

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ МИРА

*Реликтовые
индоевропейские языки
Передней и Центральной Азии*

Москва
Academia
2013

УДК 811.1(29)
ББК 81.2
Я41

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проекты №№ 03-04-00247а, 13-04-16029д),
программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Адаптация народов и культур к изменениям природной среды,
социальным и техногенным трансформациям»
и Минобрнауки РФ (государственный контракт № 02.740.11.0595)

Издание «Языки мира» основано В.Н. Ярцевой

Главный редактор издания «Языки мира» — *А.А. Кибрик*

Редакционная коллегия тома:

Ю.Б. Коряков, А.А. Кибрик

Группа «Языки мира»:

*О.И. Беляев, В.Ю. Гусев, А.А. Кибрик, Е.М. Князева, Ю.Б. Коряков,
Ю.В. Мазурова, Е.Б. Маркус, Н.В. Рогова, О.И. Романова*

Я41

Языки мира: Реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: Ю.Б. Коряков, А.А. Кибрик. — М.: Academia, 2013. — 512 с. ISBN 978-5-87444-370-2

Книга является очередным томом энциклопедического издания «Языки мира», которое создается в Институте языкознания РАН. Данный том посвящен ряду ветвей индоевропейской языковой семьи, распространенных в Передней и Центральной Азии, включая анатолийские языки, фригийский и галатский языки, реликтовые арийские, армянский и тохарские языки. Большинство статей тома (помимо статей о современных формах армянского языка) посвящены древним языкам. Статьи написаны в соответствии с единой типологически ориентированной схемой, которая применяется во всех томах издания «Языки мира». Эта схема включает социолингвистическую, диахроническую и синхронную структурную характеристику описываемого языка и обеспечивает сопоставимость описаний различных языков. В книге содержатся языковые карты, которые отражают распространение описываемых языков. Книга представляет собой одновременно и фундаментальный труд, содержащий научное описание языков и предназначенный для лингвистов различной специализации, и справочное издание с широким кругом адресатов, включающим историков, этнографов, преподавателей, студентов и аспирантов, а также всех интересующихся древними и индоевропейскими языками.

Languages of the World: Relict Indo-European languages of Western and Central Asia. Yuri B. Koryakov and Andrej A. Kibrik (eds.). — Moscow: Academia, 2013. — 512 pp. ISBN 978-5-87444-370-2

This book continues the encyclopedic multi-volume series “Languages of the World”, which is being prepared at the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. This volume addresses the Indo-European languages of Western and Central Asia, including Anatolian, Phrygian, Galatian, Relict Aryan, Armenian with its varieties and Tocharian. Almost all languages considered are ancient with the exception of Modern Armenian. Each essay follows the typologically oriented template implemented throughout the Languages of the World series. This template imposes sociolinguistic, diachronic and structural characterization upon individual languages and ensures the commensurability of the descriptions of different languages. A set of maps illustrating the spread of the languages is appended. The volume is intended as a fundamental study addressed to the linguists of various specializations, but also as a reference source addressed to a wide audience of historians, cultural anthropologists, teachers as well as students, and everyone interested in ancient and Indo-European languages.

© Институт языкознания РАН, 2013 г.

© Издательство Academia, оформление, 2013 г.

*Посвящается светлой памяти
Марины Андреевны Журинской —
первого координатора проекта
«Языки мира»*

СОДЕРЖАНИЕ

Об издании «Языки мира»	10
Предисловие	12

Анатолийские языки

<i>А.С. Касьян, И.С. Якубович.</i> Анатолийские языки	15
<i>А.С. Касьян, А.В. Сидельцев.</i> Хеттский язык	26
<i>А. Рицца.</i> Лидийский язык	75
<i>А.С. Касьян, А.В. Шацков.</i> Палайский язык	97
<i>И.С. Якубович.</i> Лувийский язык	106
<i>А. Клукхорст.</i> Ликийский язык	131
<i>В.В. Шеворошкин.</i> Милийский язык	154
<i>И.-Х. Адъего.</i> Карийский язык	166
<i>А.С. Касьян.</i> Сидетский язык	175
<i>А.С. Касьян.</i> Писидийский язык	177
<i>О. Лигорио, А. Лубоцкий.</i> Фригийский язык	180
<i>Т.А. Михайлова.</i> Галатский язык	196

Арийские языки

<i>Б.Л. Огибенин.</i> Митаннийский индоарийский язык	198
<i>М.А. Живлов.</i> Андроновский арийский язык	217

Армянский язык

<i>Н.А. Дилбарян.</i> Древнеармянский язык	221
<i>Л.С. Овсепян.</i> Восточноармянский литературный язык	242
<i>А. Донабебян, Л.С. Овсепян, Р.К. Сакапетоян.</i> Западноармянский литературный язык	291
<i>Л.С. Овсепян, Г.Г. Геворкян.</i> Армянские диалекты (общий обзор)	320
<i>Г. Мартиросян.</i> Армянские диалекты (характеристика отдельных диалектов)	334

Тохарские языки

<i>С.А. Бурлак, И.Б. Иткин.</i> Тохарские языки	386
<i>С.А. Бурлак, И.Б. Иткин.</i> Тохарский А язык	398
<i>С.А. Бурлак, И.Б. Иткин.</i> Тохарский В язык	444

Авторы и редакторы книги	486
Принятая нотация и сокращения.....	488
Указатель названий реликтовых индоевропейских языков Передней и Центральной Азии	493
<i>Приложение:</i> Типовые схемы статей.....	505
<i>Ю.Б. Коряков.</i> Карты реликтовых индоевропейских языков и диалектов Передней и Центральной Азии	507

CONTENTS

About the publication “Languages of the World”	10
Preface	12

Anatolian languages

<i>A.S. Kassian, I.S. Yakubovich.</i> Anatolian languages.....	15
<i>A.S. Kassian, A.V. Sideltsev.</i> Hittite.....	26
<i>A. Rizza.</i> Lydian.....	75
<i>A.S. Kassian, A.V. Shatskov.</i> Palaic	97
<i>I.S. Yakubovich.</i> Luwian	106
<i>A. Kloekhorst.</i> Lycian	131
<i>V.V. Shevoroshkin.</i> Milyan	154
<i>I.-X. Adiego.</i> Carian	166
<i>A.S. Kassian.</i> Sidetic	175
<i>A.S. Kassian.</i> Pisidian	177
<i>O. Ligorio, A. Lubotsky.</i> Phrygian	180
<i>T.A. Mikhailova.</i> Galatian	196

Aryan languages

<i>B.L. Oguibenine.</i> Mitanni Indo-Aryan.....	198
<i>M.A. Zhivlov.</i> Andronovo Aryan	217

Armenian language

<i>N.A. Dilbaryan.</i> Classical Armenian.....	221
<i>L.S. Ovsepyan.</i> Standard Eastern Armenian	242
<i>A. Donabédian, L.S. Ovsepyan, R.K. Sakapetoyan.</i> Standard Western Armenian.....	291
<i>L.S. Ovsepyan, G.G. Gevorkyan.</i> Armenian dialects (general overview)	320
<i>H. Martirosyan.</i> Armenian dialects (description of individual dialects).....	334

Tocharian languages

<i>S.A. Burlak, I.B. Itkin.</i> Tocharian languages.....	386
<i>S.A. Burlak, I.B. Itkin.</i> Tocharian A	398
<i>S.A. Burlak, I.B. Itkin.</i> Tocharian B	444
Contributors	486
Notation and abbreviations	488

Index of the relict Indo-European languages and dialects of Western and Central Asia.....	493
<i>Appendix: Templates</i>	505
<i>Yu.B. Koryakov. Maps of the relict Indo-European languages of Western and Central Asia.....</i>	<i>507</i>

ОБ ИЗДАНИИ «ЯЗЫКИ МИРА»

Многотомное энциклопедическое издание «Языки мира» подготавливается одноименной рабочей группой Отдела типологии и ареальной лингвистики Института языкознания РАН. Целью издания является описание возможно большего числа естественных языков. Главная идея издания состоит в том, что описание всех языков, независимо от их генеалогической принадлежности и социального статуса, выполняется в сопоставимой форме, по единым стандартам. Таким образом, издание «Языки мира» формирует эмпирическую базу для любых сопоставительных и типологических исследований.

Статьи об индивидуальных языках и языковых группах написаны в соответствии с типовыми схемами (см. Приложение к настоящему тому). Статьи включают общую и социолингвистическую характеристику языков, сведения о диалектах, письменности и истории языков, внутривидовое описание фонетики, грамматики и лексики, а также основную литературу. Схемы статей являются типологически обоснованными и приложимы к языкам самых различных типов. Статьи группируются в тома по генеалогическому принципу, а в тех случаях, когда это невозможно или неудобно, — по ареальному принципу.

В порядке подготовки к публикации «Языков мира» ранее были изданы следующие коллективные монографии:

Принципы описания языков мира. М.: Наука, 1976.

Теоретические основы классификации языков. М.: Наука, 1980, т. 1; 1982, т. 2.

Языки и диалекты мира. М.: Наука, 1982.

Журинская М.А., Новиков А.И., Ярославцева Е.И. Энциклопедическое описание языков. Теоретические и прикладные аспекты. М.: Наука, 1986.

К настоящему времени были изданы следующие тома издания «Языки мира»: «Уральские языки» (М.: Наука, 1993), «Тюркские языки» (Бишкек: Издательский дом Кыргызстан, 1997; М.: Индрик, 1997), «Палеоазиатские языки» (М.: Индрик, 1997), «Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык» (М.: Индрик, 1997), «Иранские языки. I. Юго-западные иранские языки» (М.: Индрик, 1997), «Дардские и нуристанские языки» (М.: Индрик, 1999), «Кавказские языки» (М.: Academia, 1999), «Иранские языки. II. Северо-западные иранские языки» (М.: Индрик, 2000), «Иранские языки. III. Восточноиранские языки» (М.: Индрик, 2000), «Германские языки. Кельтские языки» (М.: Academia, 2000), «Романские языки» (М.: Academia, 2001), «Индоарийские языки древнего и среднего периодов» (М.: Academia, 2004), «Славянские языки» (М.: Academia, 2005), «Балтийские языки» (М.: Academia, 2006), «Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки» (М.: Academia, 2009), «Древние реликтовые языки Передней Азии» (М.: Academia, 2010), «Новые индоарийские языки» (М.: Academia, 2011), «Семитские языки. Эфиосемитские языки» (М.: Academia, 2013), «Дравидийские языки» (М.: Academia, 2013).

Вслед за настоящим томом в первую очередь должны выйти следующие тома:

«Семитские языки. Арабский язык. Южноаравийские эпиграфические языки. Современные южноаравийские языки»;

«Реликтовые языки Европы»;

«Австроазиатские языки»;

«Синитические языки»;

«Языки манде».

На формирование концепции «Языков мира» оказали влияние многие ученые, однако в первую очередь необходимо упомянуть вклад В.А. Виноградова, М.А. Журиной, В.П. Калыгина, И.Ш. Козинского, А.А. Королёва, В.Я. Порхомовского и Я.Г. Тестельца, разработавших типовые схемы, лежащие в основе статей. Разумеется, создание томов «Языков мира» не было бы возможно без огромной творческой работы авторов, представляющих различные научные центры, города и страны, без труда редакторов и технических работников, обрабатывавших материалы томов на самых разных этапах. Всем, кто прямо или косвенно способствовал подготовке издания «Языки мира», редакционная коллегия выражает самую искреннюю признательность.

Редакционная коллегия тома и группа «Языки мира» благодарят Российский гуманитарный научный фонд за финансовую поддержку издания.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий том многотомного энциклопедического издания «Языки мира», подготовленный в Институте языкознания РАН, посвящен реликтовым индоевропейским языкам Передней и Центральной Азии. Состав статей тома обусловлен сочетанием нескольких образований — генеалогических, географических, хронологических. В том включены описания индоевропейских языков Передней и Центральной Азии, не входящих в распространенную здесь же крупную ветвь этой языковой семьи — иранскую. С точки зрения географии, рассматриваемые языки распространены или в Передней Азии (включая Закавказье), или в Центральной Азии (в широком смысле, включая Китайский Туркестан). Условный термин «реликтовые», использованный в заголовке книги, указывает и на относительно небольшой размер ветвей индоевропейской семьи, описываемых в томе, и на тот факт, что в рамках тома объединены по большей части древние языки (не считая современного армянского языка) — опять же, в отличие от иранской ветви, насчитывающей множество живых языков. В настоящей книге представлены описания языков трех азиатских ветвей индоевропейской семьи — анатолийской, армянской и тохарской, а также нескольких других языков.

Этот том следует за рядом томов о других индоевропейских языках — иранских, дардских, нуристанских, германских, кельтских, романских, древних и новых индоарийских, славянских, балтийских. Кроме того, ранее был издан том о реликтовых неиндоевропейских языках Передней Азии.

Описание языков проводилось в соответствии с общими типологическими принципами, лежащими в основе издания «Языки мира». Данный том содержит новейшие сведения как по языкам с большой традицией описания (хеттскому, армянскому), так и по малоизвестным и скудно описанным языкам региона (например, митаннийскому индоарийскому). Издание тома о реликтовых индоевропейских языках Азии очень важно для многих областей языкознания, в том числе сравнительно-исторического языкознания, типологии, ареальной лингвистики. Данное издание компенсирует недостаток общелингвистического и типологического взгляда на древние и некоторые современные индоевропейские языки Азии — особенно в сравнении со многими другими языками региона.

Наиболее древней по времени письменной фиксации является анатолийская ветвь индоевропейской семьи. Анатолийский раздел книги включает как общую статью, так и отдельные статьи по хеттскому, лидийскому, палайскому, лувийскому, ликийскому, милийскому, карийскому, сидетскому и писидийскому языкам.

В том вошла статья по фригийскому языку, образующему отдельную ветвь индоевропейской семьи. Две статьи посвящены реликтовым арийским языкам (митаннийский индоарийский и андроновский арийский), не включенных в предшествующие выпуски издания из-за отсутствия традиции описания этих языков в составе арийских языков. Наконец, отдельная статья посвящена галатскому языку — единственному представителю кельтской ветви, представленному в Азии. Этот язык в свое время не был включен в том, посвященный кельтским языкам, поскольку принципы его составления не предполагали отдельных статей по территориальным разновидностям кельтских языков.

Особняком в рамках данного тома стоит армянский раздел. Хотя в нем также имеется статья, посвященная мёртвому языку с довольно длительной письменной традицией (древнеармянскому), это единственный среди разделов, включающий статьи о живом языке. Армянский язык довольно своеобразен, с одной стороны, с точки зрения полицентричной литературной нормы, с другой — с точки зрения значительного диалектного разнообразия. Раздел включает пять статей. В статье «Древнеармянский язык» в основном описывается классическая литературная норма — грабар. Статьи «Востоочноармянский литературный язык» и «Западноармянский литературный язык» посвящены двум существующим литературным нормам. При этом статья «Востоочноармянский литературный язык», в которой описывается грамматика восточного варианта армянского языка, является также основной статьей раздела как с точки зрения социодемографических сведений, так и с точки зрения подробности грамматического описания. Описания в других статьях часто строятся по принципу сопоставления с восточным вариантом.

Кроме того, в рамках армянского раздела подробно описываются диалекты армянского языка. Разница между некоторыми диалектами такова, что с позиций собственно языковой структуры их вполне можно было бы рассматривать как отдельные языки. Кроме того, бóльшая часть этих диалектов исчезла или находится на грани исчезновения в результате геноцида армян в начале XX в. Многие диалекты известны лишь по кратким записям. Наконец, на русском языке диалектные описания практически отсутствуют. Всё это побудило редколлегию с особым вниманием отнестись к описанию диалектов армянского языка. Им посвящено две статьи, частично пересекающихся, но в целом рассматривающих армянский диалектный массив в разной перспективе. В статье «Армянские диалекты (общий обзор)» дается общая социодемографическая характеристика диалектных ситуаций в армянском мире и сравнительное описание грамматических явлений, встречающихся среди армянских диалектов, а в статье «Армянские диалекты (характеристика отдельных диалектов)» сделана попытка краткого описания каждого из 44 основных диалектов, сгруппированных в 11 групп по классификации Г.Б. Джаукяна, а также подробно рассмотрены некоторые диахронические явления, важные для классификации армянских диалектов.

Наконец, тохарский раздел включает общую статью, а также отдельные статьи по тохарскому А и тохарскому В, хронологически сопоставимых с древнеармянским.

В авторский коллектив входят ученые из ряда научных центров России: Института языкознания РАН (А.С. Касьян, Ю.Б. Коряков, А.В. Сидельцев и И.С. Якубович), Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, А.В. Шацков), Института востоковедения РАН (С.А. Бурлак и И.Б. Иткин), Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Т.А. Михайлова), Российского государственного гуманитарного университета (М.А. Живлов), а также из Армении (Ереванский государственный университет — Н.А. Дилбарян, Л.С. Овсепян, Р.К. Сакапетоян; Ереванский государственный лингвистический университет им. В. Брюсова — Г.Г. Геворкян), Германии (Вюрцбургский университет — А. Рицца), Испании (Университет Барселоны — И.-Х. Адьего), США (Мичиганский университет — В.В. Шеворошкин), Нидерландов (Лейденский университет — А. Клухорст, А. Лубоцкий, Г.К. Мартиросян, О. Лигорио), Франции (Страсбургский университет — Б.Л. Огибенин, Национальный институт восточных языков и цивилизаций (INALCO) — А. Донабедаян).

Исходная концепция тома была сформирована под руководством В.П. Кальгина и Н.Н. Казанского. Состав статей тома собран Ю.Б. Коряковым и А.А. Кибриком. Типоло-

гическое редактирование материалов тома выполнено Ю.Б. Коряковым. Значительную помощь в содержательном редактировании и координации работы над томом оказали А.С. Касьян и А.В. Сидельцев (древние языки), О.И. Беляев, Н.Д. Безруков, В.А. Кагирова, А.Г. Мхитарян, П.А. Кочаров и В.А. Плунгян (армянский раздел). Большой объем редакторской работы был выполнен также А.А. Кибриком, Ю.В. Мазуровой, Н.В. Роговой, О.И. Романовой и Е.М. Князевой.

При подготовке статей авторы по большей части использовали «малую» схему IV (см. Приложение), наиболее подходящую для описания древних и мертвых языков, для которых оказываются лишь частично применимыми вопросы по социолингвистике, диалектам, демографии и пр. По основной схеме II описаны лишь хеттский язык, древнеармянский язык и две статьи, описывающие варианты современного армянского языка. По схеме I написаны общие статьи об анатолийской и тохарской ветвях, а также обе статьи, рассматривающие армянские диалекты. Наконец, «диалектная» схема III использована для двух фрагментарно известных анатолийских языков — сидетского и писидийского.

Разные языковые уровни отражены в статьях тома с разной степенью подробности. Гораздо менее детально, нежели фонетика и морфология, описан синтаксис. Это объясняется как недостаточной разработанностью синтаксической проблематики на материале реликтовых индоевропейских языков Азии, так и острой нехваткой данных по мертвым языкам. При подготовке материалов тома к печати редколлегия стремилась, с одной стороны, к учету традиций описания представленных языков, с другой — там, где это возможно, — к унификации системы обозначений и терминологии, используемых в томе.

Следует особо сказать о специфике подачи примеров из языков с нелатинской и некириллической графикой. Описанные в томе языки использовали широкий спектр письменностей: слоговая иероглифика для лувийского; слоговая клинопись для хеттского и лувийского, опосредованно для палайского и митаннийско-арийского; консонантно-слоговое тохарское письмо; особые алфавитные системы для многих анатолийских, фригийского и армянского языков; греческое письмо для нововфригийского и писидийского. По сложившейся традиции все примеры даются не в оригинальных письменностях, а в том или ином виде транслитерации или транскрипции на основе латинского алфавита. Также, когда речь идет о конкретных знаках или графемах, обозначаемых знаками транскрипции, подразумеваются знаки исходной письменности. Про особенности записи разных типов примеров см. подробнее отдельные статьи, а также раздел «Принятая нотация и сокращения» в конце тома.

В книгу включены также указатель названий упоминаемых языков и диалектов и подробные лингвистические карты, составленные Ю.Б. Коряковым.

Мы посвящаем эту книгу памяти Марины Андреевны Журиной (22.06.1941 – 04.10.2013), которая в течение подготовительного и решающего этапа работы над изданием «Языки мира» (с 1975 по 1986 гг.) была координатором этого большого проекта. Первоначальные шаги по подготовке типологически ориентированных описаний индоевропейских языков Азии в рамках проекта «Языки мира» были предприняты Мариной Андреевной еще в те годы. В контексте данной книги хотелось бы вспомнить и том, что М.А. Журиная в студенческие годы специализировалась на анатолийских языках: ее дипломная работа на филологическом факультете МГУ называлась «Работы Хольгера Педерсена по ликийскому языку» (1967).

Редколлегия

литературного языка]. Viēna, 1866. URL: <http://thesaurus.cerl.org/record/cnp01099240>.

Gazančean Y. Nor k'erakanut'iwñ ardi hayeren lezui [Новая грамматика современного армянского языка]. Ist'anpul, 1947.

K'osyan V.A. Arewmtahayereni bařakaraks'ut'yunnerē [Словосочетания в западноармянском языке]. Erewan, 1986.

Sak'apetoyan Ğ.K. Arewmtahayeren-arewelahayeren ugğaxosakan-bas'atrankan bařaran [Восточноармянско-западноармянский орфоэпический словарь]. Erewan, 2000.

Sak'apetoyan Ğ.K. Arewelahayereni ew arewmtahayereni bařapařarayin ařanjnahatkut'yunnerē

[Особенности лексики восточноармянского и западноармянского языков]. Erewan, 2004.

Sak'apetoyan Ğ.K. Arewmtahayereni dasagirk' [Учебник западноармянского языка]. Erewan, 2006.

Šant' L. K'erakanut'iwñ arewmtēan hayerēni [Грамматика западноармянского языка]. Peřrut' [Бейрут], 1932.

Sargsyan A. Arewelahay ew arewmtahay grakan lezuner (zugadrakan-tipabanakan k'nnut'yun) [Восточноармянский и западноармянский литературные языки (сопоставительно-типологическое исследование)]. Erewan, 1985.

Tasnapețean E. K'erakanut'iwñ [Грамматика]. Ant'iliā, 1990.

Л.С. Овсепян, Г.Г. Геворкян

АРМЯНСКИЕ ДИАЛЕКТЫ (ОБЩИЙ ОБЗОР)

1. Армянские диалекты (А.д.), также диалекты армянского языка; арм. Հայերենի բարբառներ, *hayereni barbařnēr*.

В данной статье описывается общая диалектная ситуация и основные структурно-типологические особенности диалектов по сравнению со восточноармянским литературным языком.

В армянской диалектологии принята следующая иерархическая классификация названий территориальных вариантов языка: диалектная группа (арм. *barbařaxumb*), диалект (*barbař*), междиалект (промежуточный диалект, англ. *interdialect*), поддиалект/субдиалект (арм. *yent'abarbař*), говор (*hosvack*). Как общее обозначение всех этих вариантов употребляется термин «диалектная единица». Лингвисты оперируют также понятиями восточной и западной группировок (объединений групп) диалектов.

Традиционно А.д. обозначаются либо по названию области их основного или исторического распространения (например, араратский, ванский, карабахский), либо (чаще) по названию определенного населенного пункта (тбилисский, константинопольский, карчеванский и др.). Во многих случаях речь идёт о местах компактного проживания армянского населения до геноцида 1915 г., радикально изменившего географию диалектов армянского языка. Ниже используются названия диалектов либо указываются топонимы (ванский диалект/Ван).

2. Диалекты восточной группировки (группы VIII–XI) возникли и до сих пор распространены на территории Республики Армения, Карабаха, а также в Иране (почти не осталось). Западные же диалекты (группы I–VII), обособившиеся и многие века существовавшие в западной части исторической Армении, напротив, за немногими исключениями, более не распространены на своих исконных территориях. Это связано с османской политикой и геноцидом армян, начавшимся в 1915 году. Результатом геноцида стало истребление более миллиона армян и практически полное их исчезновение с территории Турции. Как следствие, многие из диалектов сегодня полностью или час-

тично утрачены. Некоторые из них были описаны до геноцида, другие известны по вторичным данным, записанным от беженцев; по третьим информации практически нет. Западноармянские диалекты сохранились на юге Грузии, в Армении, странах Ближнего Востока, а также в диаспоре в России, США, Франции и других странах. В связи с этим информация о западных диалектах неполна и неоднородна.

Распространение отдельных диалектов см. в статье «Армянские диалекты (характеристика отдельных диалектов)» в настоящем издании. Наиболее распространенными диалектными группами являются араратская в восточной и малоазиатская в западной группировке.

Диалекты служат средством повседневного общения в регионах компактного проживания их носителей и проявляют известную степень устойчивости в особенности на территории Республики Армения (исконные: араратский, лорийский, каринский, карчеванский и др.), Нагорно-Карабахской Республики (диалекты карабахско-шемахинской группы), Грузии (мушский, а также ахалкалакский и ахалцихский субдиалекты каринского диалекта и др.). Наиболее крупные общины носителей западноармянских диалектов (амшенский, ардвинский, каринский, крымский, мушский) представлены на Северном Кавказе (Краснодарский край, Абхазия, Ростовская область), в Абхазии и южных районах Грузии. В историческом ареале они сохранились лишь в северных районах Сирии (кесабский диалект) и на границе Ардвинской области Турции и Аджарии (восточные амшенские говоры). Частично западные диалекты представлены также у немногочисленных групп носителей, рассеявшихся после геноцида и выселения из первоначальных мест обитания по всему миру (в том числе в Армении), однако там они активно вытесняются литературными языками. За исключением турецких амшенцев, исповедующих ислам и владеющих турецким языком, а также части армян Северного Кавказа, большинство остальных носителей диалектов в той или иной степени пользуются также одним из двух вариантов литературного языка при общении с представителями других диалектов, а также при официально-деловых сношениях, в трудовой деятельности, сфере образования и т. д. Диалекты претерпевают сильное влияние литературных языков, наблюдаются факты смешения диалектов, стирания узкодиалектных черт.

Начиная с XVII в. и почти до конца XIX в. на новоармянских диалектах (тбилиском, араратском, джультинском, карабахском, новонахичеванском и др.), создавалась обширная литература (поэзия, проза, драматические произведения). Кроме того, на А. д. записано большое количество фольклорных текстов (народный эпос, сказки, легенды, мифы, любовная лирика, обрядовые песни, басни, пословицы и поговорки, заклинания и т. д.). В настоящее время продолжают полевые работы по сбору диалектного материала в лингвистическом и этнографическом аспектах. Диалектные элементы активно используются многими современными авторами в целях стилизации в художественной литературе, телепередачах. Диалектная лексика обогащает терминологию восточноармянского литературного языка в областях зоологии и ботаники, этнографии, прикладного искусства, сельскохозяйственной и ремесленной деятельности, а также названиями орудий и процессов труда, утвари, одежды и украшений, обрядовыми и бытовыми понятиями и т. д.

А. д. не используются в качестве языка обучения и не преподаются в школах. Во многих вузах Армении на факультетах армянской филологии имеются курсы по диалектологии, студенты принимают участие в сборе материалов для диалектологического атласа.

3. Установление как количества носителей отдельных диалектов, так и общего числа говорящих на диалектах не представляется возможным вследствие многократных переселений и смешения населения. Во многих случаях имеет место диглоссия (т. е. диалекты являются средством общения наряду с устным вариантом литературных языков).

4. А.д. входят в армянскую ветвь индоевропейской семьи языков. В вопросе о происхождении современных А.д. мнения исследователей расходятся. Некоторые возводят их к индоевропейскому праязыку, другие — к древнеармянскому либо среднеармянскому периоду. Согласно одной из точек зрения, в каждый исторический период развития армянского языка существовала собственная диалектная ситуация и собственный набор диалектов, историческая преемственность между которыми относительна, т. е. среднеармянские диалекты не всегда являются прямым продолжением древнеармянских, а новоармянские — среднеармянских диалектов. Однако отдельные диалектные черты могут иметь глубокую древность и восходить даже к индоевропейскому праязыку, проявляясь в современных диалектах как архаизмы. Вместе с тем в диалектологических исследованиях в качестве эталона сравнения и исходного состояния долгое время была принята система грабара, и только впоследствии начало преобладать синхронное описание современных диалектов в качестве самостоятельных структур.

Среди нескольких классификаций А.д. (о других см. статью «Армянские диалекты (характеристика отдельных диалектов)» в настоящем издании) наиболее общепринятой является многопризнаковая статистическая классификация Г.Б. Джаукяна, учитывающая 100 признаков (изоглосс), отражающих разные стороны языковой системы. На основе этих признаков диалектные единицы (из 120 населенных пунктов) были распределены по трем уровням: говор (объединяет единицы, имеющие не менее 72 общих признаков), диалект (от 71,5 до 56), диалектная группа (менее 56). Таким образом были выделены 44 диалекта, распределенные по 11 группам. Последние делятся на две большие группировки — восточную и западную.

Из этих 100 структурных признаков важнейшими можно считать следующие:

— фонетические: глухость/звонкость, придыхательность/непридыхательность взрывных и аффрикат в начальной, межвокальной, конечной послевокальной позициях, а также в позиции после [r]; палатализованность/непалатализованность заднеязычных взрывных и аффрикат в незаимствованных словах; наличие [h] вместо [χ] (и наоборот) в начальной позиции; переход *r* в *ř*, *y*, *j*, *ž*, *š* — вследствие палатализации *r*; наличие передних гласных *ä*, *ö*, *ii*; наличие дифтонгов и дифтонгоидов: *ie*, *ou*, *æe*; результаты исторического изменения дифтонгов: *ai* > *ale*; *oy* > *ulile*; *iw* > *ulile*; место ударения (последний либо предпоследний слог);

— морфологические: образование множественного числа (наличие формантов *-vi*, *-ni*, *-an*, *-stan* и их вариантов); образование аблатива (окончания: *-e*, *-en*, *-an*; *-ic*´, *-uc*´; *-ina*, *-ana* и др.); наличие локатива на *-um/-am*; употребление предлога *z* с аккузативом; наличие добавочного *i* в склонении личных местоимений; наличие постпозитивного неопределенного артикля; способы образования презенса и имперфекта (с частицами: *ku* (*kə*, *gə*, *k*´, *g*´), *ka*, *ko*, *ha*; с аналитической основой на *-um*, *-lis*, *-man*); образование будущего времени (с помощью основ на *-lu*, *-akan*, *-ac*´*u*, *-oğ* и др.); образование перфектных причастий (на *-l*, *-r*), наличие прогрессива с частицей *kor* и др.

Максимальное расхождение между диалектами — 66,5 признака. При таком количестве различий взаимопонимание между носителями диалектов затрудняется или даже становится невозможным, в особенности для диалектов, занимающих крайнее

положение (например, антиохийская и киликийская группы по отношению к карабах-шемахинской и агулис-мегринской группам). Носители диалектов, входящих в одну группу, и тем более говоров, входящих в один диалект, легко понимают друг друга.

Диалекты, входящие в одну группу, в основном близки также территориально, хотя имеются и случаи, когда вследствие миграций населения они оказываются в значительном отдалении друг от друга (например, объединяются в один диалект говоры Крыма и Новой Нахичевани (близ Ростова-на-Дону), Тебриза (Иран) и Астрахани, а самая обширная малоазийская группа охватывает диалекты, территориально перемежающиеся с диалектами других групп, так что нельзя говорить о «диалектном континууме» в территориальном отношении.

5. Принято считать, что основные фонетические и морфологические признаки современных А.д. начинают формироваться в конце древнеармянского и в начале среднеармянского периода на рубеже XI–XII вв. В настоящее время всестороннее изучение языковых фактов привело к заключению, что диалектные расхождения существовали еще в V в. В дальнейшем в углублении этих расхождений важную роль сыграли два фактора: территориально-политическая раздробленность армянского народа и массовые переселения. В особенности после падения царства Багратидов (XI в.) вследствие массовых миграций коренным образом меняется географическое расположение диалектов: наряду с прежними диалектными центрами возникают новые, в особенности в сопредельных с Великой Арменией областях Малой Азии, а позднее и за пределами исторической Армении (Константинополь и западные районы современной Турции, Румыния, Польша, Крым, юг России, Новая Нахичевань, Астрахань, а также западные и юго-западные области Ирана).

О существовании диалектов в древнеармянский период сохранились скудные сведения средневековых историографов и грамматистов. Были замечены диалектные расхождения, начиная с V в. Так, автор V в. Езник Кохбацци, уроженец северного региона страны, отмечает различия между языковыми выражениями северян и южан. Грамматист VII в. Степанос Сюнеци уже упоминает диалекты Арцаха, Сюника, Спера, Цопка, Хута, Тайка, Корчайка. Впоследствии грамматисты Вардан Аревелци (XIII в.), Давид Зейтунци (XVI в.) и др. также отмечают некоторые диалектные различия. Из этого следует, что диалектные единицы образовывались в течение всего исторического развития армянского языка. Различия между ними возникали в разное время, а фонетические и грамматические расхождения, в зависимости от исторических условий, либо углублялись, давая начало тому или иному диалекту, либо нивелировались, объединяя ту или иную диалектную группу. Таким образом, невозможно говорить о точном времени возникновения какого-либо определенного диалекта.

Авторы как V в., так и последующих веков не ставили себе задачи исследования диалектов и только изредка обращались к фактам нелитературных вариантов. Только в середине XIX в. возникает диалектология как самостоятельная дисциплина в арменистике. В течение XIX–XX вв. исследуются многие диалектные единицы, издается значительное количество диалектных текстов, разрабатываются принципы записи и описания диалектов, их классификации, определения близости разных диалектных единиц, их взаимных связей и отношения к литературным вариантам, обращается внимание также на вопросы исторической диалектологии, исследованию диалектов в аспекте индоевропейской компаративистики и т. д. В последние десятилетия XX в. начинаются работы по составлению диалектологического атласа на основе тщатель-

но разработанной программы по сбору материалов и установления важнейших изоглосс. Атлас имеет целью восстановление исторической картины территориального распределения А.д. до 1915 г. Одновременно ведутся лингвогеографические исследования в целях описания современной диалектной ситуации в Республике Армения и по возможности за рубежом.

6. При записи диалектных текстов используется армянский алфавит, если нет необходимости точного воспроизведения специфических особенностей диалектной фонетики. В научных целях разработаны принципы транскрипции на основе как армянского, так и латинского алфавитов, с дополнительными знаками, передающими диалектные фонемы, отсутствующие в литературных вариантах.

В данной статье примеры курсивом представляют собой транслитерацию армянской диалектной транскрипции на основе восточноармянской орфографии с добавлением в некоторых случаях знаков для диалектных фонем. В квадратных скобках используются знаки МФА.

Ф о н о л о г и ч е с к и е с в е д е н и я. В А.д. имеется ряд фонем, отсутствующих в литературных формах.

Г л а с н ы е

а) нижнего подъема заднего ряда, с легким оттенком лабиализации a^o [ɒ] — в говорах районов Мартуни и Камо: *A^oraom* 'Арам' (имя), *ka^ortol* 'картофель';

б) переднего ряда *ä* [æ], *ö* [ø], *ü* [y] — в особенности в ареалах Васпуракана, Арцаха, Сюника: *ärin* 'кровь', *kälöx* 'голова', *čür* 'вода';

в) *æe* — продвинутая назад [ɛ̠] или дифтонгоид [ɛɛ] — обычно после некоторых согласных, в ареалах Сюника, Арцаха, Мокса: *sæert* 'сердце', *k'æet* 'нос';

г) среднего ряда верхнего подъема *i^o* [i̠] — в ареалах Мегри и Гадрута: *t^onil* 'ставить', *ki^oril* 'писать';

д) восходящие дифтонги и трифтонги: *ua*, *ue*, *əa*, *uo* и др.

С о г л а с н ы е

а) звонкие придыхательные и аффрикаты b^{\prime} [bʰ], g^{\prime} [gʰ], d^{\prime} [dʰ], j^{\prime} [dzʰ], \check{j}^{\prime} [dʒʰ] — в большинстве западных диалектов: Муша, Карина, Харберда-Ерзинки, Киликии, Свевии, Амшена, Арабкира, Себастии, Никомедии, в восточных — в араратском и новоджудульфинском; главным образом в начальной позиции;

б) палатализованные или палатальные g^{\prime} [j], k^{\prime} [ç], $k^{\prime\prime}$ [cʰ] — в ареалах Карабаха, Сюника, Васпуракана, Хоя-Урмии, Антиохии: *k''ani* 'сколько', *k'arunk* 'весна';

в) звонкий спирант h^a [h̠] — в ареалах Муша, Карина;

г) среднеязычная h^v [ç] — в ареалах Урмии, Хоя, Вана;

д) звонкий гортанный спирант g^a [ʕ] — в заимствованиях из арабского языка.

В обоих литературных вариантах у д а р е н и е подвижно-фиксированное на последнем слоге, с определенными отклонениями. В западных диалектах тип ударения в основном такой же, однако в ряде восточных диалектов (араратский, лорийский, карабахский) ударение фиксировано на предпоследнем слоге, вследствие чего произошла редукция или выпадение гласных предшествующих слогов: *erexa* > *réxa* 'ребенок', *karkatan* > *kərkátan* 'заплата', *ağajur* > *əğájur* 'рассол'. В западных диалектах, напротив, наблюдается редукция средних слогов многосложных слов (так же, как и в среднеармянском литературном языке): *karkatan* > *karkətán* 'заплата', *ağajur* >

ağjür ‘рассол’, что объясняется наличием второстепенного ударения на первом слоге (наряду с главным на последнем).

В диалектах, также как и в литературном языке, при утере ударения происходят редукция или звукоизменения гласных и дифтонгов, причем в диалектах подвергаются изменению не только «слабые» гласные *ē* и *u*, но также *a*, *e* и *o*, устойчивые в литературном языке: *aman* ‘посуда’ — мн. ч. *amənni*, *axper* ‘брат’ — мн. ч. *axpərtik* ‘, *kəlox* ‘голова’ — мн. ч. *kəlxəni*.

М о р ф о л о г и ч е с к и е с в е д е н и я. Морфологический тип современных А.д. в основном агглютинативный со значительной степенью аналитизма, что в целом соответствует общей тенденции развития языка — постепенного перехода от преимущественно флективно-синтетического типа к преобладанию агглютинативно-аналитических конструкций и типологически сближает диалекты с современными литературными вариантами в противовес грабару.

Принципы выделения частей речи и набор грамматических категорий, характерных для каждой из них, одинаковы с литературными вариантами. Наблюдаются только различия в количестве внутренних противопоставлений (например, в системе падежей) и в способах их выражения в разных диалектных группах (в видо-временных и неличных формах глагола).

Основные падежные значения и их синтаксические функции совпадают с литературными вариантами. Наблюдаются различия в формировании падежей (разные окончания), употреблении артиклей в косвенных падежах, а также в выражении категории лица и вещи в зависимости от оформления прямого дополнения. В западных диалектах эта категория отсутствует.

Как в восточноармянском литературном варианте, большинство имен в А.д. относится к внешнему склонению на *-i* (*sar* ‘гора’ — ген. *sari*). В ареале Арарата, Вана и Хоя к этому типу перешли также имена внутренней флексии с суффиксом *-ut* ‘*yun* (*ut* ‘*in*): *uraxut* ‘*in* ‘радость’ — ген. *uraxut* ‘*ini*. Только в отдельных диалектах в качестве всеобщего типа выступает склонение на *-u*: *sar* ‘гора’ — ген. *saru*.

В восточных и некоторых западных диалектах (Ван, Муш, Карин) генитив не может иметь определенного артикля: *axč* ‘*ka*’_{ген.} *girk* ‘*ə* ‘книга девочки’; в большинстве же западных диалектов (и таких восточных, как Карабах, Гадрут, Мегри) possessивное определение в генитиве получает определенный артикль: *varžabedi*’_{ген.} *-n* *dəgan* ‘сын учителя’.

Только в некоторых из западных диалектов (Ван, Карин, Амшен) имеется категория лица и вещи, характерная для литературного языка.

В диалектах Муша, Сасуна, Шатаха и некоторых других западных в оформлении определенного аккузатива сохранился древнеармянский предлог *z-*: *tu zaxč* ‘*ik idas ənjik* ‘ты отдашь девушку мне’, *desa zđrnir gisabac* ‘я увидел двери приоткрытыми’.

Почти во всех западных и некоторых восточных диалектах (Мегри, Карчеван, Хой, Марага) аблатив имеет окончание *-e(n)*, присоединяемое к основе номинатива или генитива: *saren* ‘с/от горы’. Большинство же восточных диалектов образуют его с окончанием *ic* ‘*luc*’: *saric* ‘с/от горы’, *ginuc* ‘от/из вина’. В карабахском, гадрутском и шемахинском диалектах аблатив имеет окончание *-an*: *saran* ‘с/от горы’.

В А.д. аблатив может образовываться также аналитически — посредством послелогов *ana, ane, nestā, nistic*: *kinin nestā* ‘из/от вина’. Частицами *ana, ane* образуется аблатив от личных имен: *Aršakane* ‘от Аршака’. Такой способ характерен для диалектов Мегри, Карабаха, Гадрута, Карчевана, Шатаха, Сасуна, Тигранакерта.

Инструменталис в большинстве А.д. формируется по литературному образцу — окончанием *-ov* (иногда *av*). В диалектах Константинополя, Вана, Ерзинка, Амшена, Хоя для имен, обозначающих лица, используется окончание *mov*: *hormov* ‘отцом’, *axpormov* ‘братом’. Окончание *-b* литературных вариантов в А.д. не используется. Только в бейланском древнеармянская форма инструменталиса на *-am+b* представлена в виде *-um*: *cařum* ‘рукой’, *p’itum* ‘палкой’.

Инструменталис может образовываться также аналитически — с помощью послелогов *anav, nistav*, присоединяемых к генитиву, в основном это характерно для имен, обозначающих лица: *axpors anav* ‘(моим) братом’, *k’əvoru nistav* ‘сестрой’.

Наличие локатива является одной из важных различительных черт восточной и западной группировок. Локатив отсутствует в западных диалектах, а также в восточных хойско-марагинских диалектах. Там его значение выражается с помощью послелогов *meč* и *ini* ‘в’: *hogi meč* ‘в земле’, *tunn ini* ‘в доме’, *artern ini* ‘в/на полях’.

Генитив множественного числа в восточных диалектах (за исключением тифлисского и карчеванского) имеет окончание *-i*: *cařeri* ‘деревьев’, а в западных — *-u*: *sareru* ‘гор’.

В А.д. множественное число образуется аналогично литературным вариантам агглютинативно: форманты множественности + падежные окончания, однако некоторые форманты отличаются.

Наряду с формантами *-er* и *-ner* употребляются также *-ani, -ni, -nin, -stan* и др., имеющие разную функциональную нагрузку и обусловленные формально-семантическими особенностями основ. Наиболее распространены форманты *-er* и *-ner*. Множественное число с этими формантами в восточной группировке относится к типу склонения на *i*, а в западной — на *u*. Формант *-er* (варианты: *-ir, -ar, -i*) присоединяется к односложным основам: *art* ‘поле’ — мн. ч. *arter, maz* ‘волос’ — мн. ч. *mazir, t’il* ‘нитка’ — мн. ч. *t’ilar, ac* ‘коза’ — мн. ч. *aci*. В ареалах Агулиса, Мегри, Карабаха, Карчевана односложные слова получают формант *an* (также в комбинации с другими формантами: *an+k, an+ti, an+ti+k*): *ci* ‘лошадь’ — мн. ч. *ciyan/ciyank/iciyanti*.

Многосложные слова образуют множественное число с формантом *-ner* и его вариантами: *aman* ‘посуда’ — мн. ч. *amanner/amannir/amanniy*. В диалектах Гаджина, Сюника, Мегри, Карабаха, Лори множественное число многосложных слов образуется с формантом *-ni*: *beran* ‘рот’ — мн. ч. *beranni, t’oron* — мн. ч. *t’oronni*, а в диалектах Карчевана, Сведии — с формантом *-na*: *axpur* — мн. ч. *axpurna, gərak* ‘огонь’ — мн. ч. *gəragna*, в диалектах Урмии, Хоя — с формантом *-k’yer*: *aman* ‘посуда’ — мн. ч. *amank’yer*, в диалекте Мараги — с формантом *-k’ir*: *eraz* ‘сон’ — мн. ч. *erazk’ir*.

В араратском, карабахском, сюникском, мегринском, ванском, шемахинском диалектах многосложные слова с гласными на конце получают формант *-k*: *čamp’a* ‘дорога’ — мн. ч. *čamp’ek, xəname* ‘кум’ — мн. ч. *xənamek, gari* ‘ячмень (зёрна)’ — мн. ч. *garik*; те же основы в диалектах Муша, Карина, Ардвина, Малатья, Трансильвании получают формант *-stan*: *gari* ‘ячмень’ — мн. ч. *garestan, gini* ‘вино’ — мн. ч. *ginestan, tari* ‘год’ — мн. ч. *tarestan*.

В некоторых диалектах имеются проявления двойственности — формант *vi* (нередко в комбинации с другими) в образовании множественного числа слов, обозначающих парные предметы: *jung* ‘колено’ — мн. ч. *jəngvi*, *jeŕ* ‘рука’ — мн. ч. *jeŕvi*, *vəd* ‘нога’ — мн. ч. *vədva/votvəner*, *ašk* ‘глаз’ — мн. ч. *ašvəni*, а также, возможно, по аналогии: *k'int* ‘нос’ — мн. ч. *k'ət'vəni*, *mad* ‘палец’ — мн. ч. *madvi*, *čang^v* ‘коготь’ — мн. ч. *čayver* и т. д.

Во всех А.д. имеются форманты собирательной множественности: *ank'*, *enk'*, *onk'*, *unk'*, обозначающие совокупность родственников, свойственников, соратников либо родовые имена и фамилии и образующие множественное число от личных имен и терминов родства: *Sahakank'* ‘семейство Саака’, *Gurgenenk'*, *Mežunk'*, *paponk'* ‘семейство деда’. Такие конструкции в литературном языке считаются влиянием диалектов.

Лексический состав первичных числительных одинаков во всех формах армянского языка с соответствующими звуковыми изменениями (например, литературному *yot* ‘семь’ в диалектах может соответствовать форма *oxt*), однако имеются различия в образовании некоторых разрядов числительных. Порядковые числительные в диалектах образуются посредством:

— суффиксов *-ort'*, *-rorit'*, *-erort'* (так же, как и в литературном языке): *yerort'* ‘третий’, *yerkrort'* ‘второй’, *hingyerort'* ‘пятый’;

— суффикса *-um*: *ergusum* ‘второй’, *oxtnum* ‘седьмой’, этот суффикс характерен для новоджувльфинского, крымского, сучавского, гадрутского, хоторджурского диалектов;

— комбинации суффиксов *-(u)m* и заимствованного из тюркских *-inji* (с вариантами): *yorkuminji* ‘второй’, *irik mənji* ‘третий’, *č'ork mənji* ‘четвертый’ (диалекты Константинополя, Агулиса, Мегри, Карабаха, Мараги).

В амшенском, зейтунском, ванском диалектах нет особых конструкций для порядковых числительных, их значение выражается количественными.

В ареале Карабаха — Мегри сохранились древнеармянские собирательные числительные: *irek'yan* ‘все трое’, *č'ursek'yan* ‘все четверо’, *hingek'yan* ‘все пятеро’.

В западной группировке (Карин, Амшен, Харберд, Ерзинка, Гаджин, Зейтун) употребительны заимствованные из турецкого числительные *yet'miš* ‘семьдесят’, *sak'san* ‘восемьдесят’, *doxsan* ‘девяносто’.

Г л а г о л. В диалектах представлены основные грамматические категории глагола, присущие и литературным вариантам. Различия касаются способов образования временных форм, количества наклонений и времен, оформления личных окончаний, функций и употребления модальных частиц и пр.

В восточных диалектах имеется формальное противопоставление пяти наклонений: индикатива (изъявительное), конъюнктив (желательное), дебитива (принудительное), кондиционалиса (условное) и императива (повелительное). Для первых четырех дифференцирующим признаком служит наличие/отсутствие препозитивных глагольных частиц.

В большинстве западных диалектов формально имеется три наклонения, выражающих пять значений: индикатив-кондиционалис-дебитив, конъюнктив и императив. В плане выражения индикатив противопоставляется другим наличием глагольных частиц (*ku*, *ka*, *piti*), а в плане содержания — многозначностью: формы с частицей *ku* являются также условными, а с частицей *piti* — также дебитивными.

Частицы *ku* и *piti* в восточных диалектах являются показателями наклонений, а в западной группировке они образуют временные формы: *ku* — презенс и имперфект,

piti — будущее и будущее в прошедшем индикатива. Семантико-грамматические варианты индикатива, кондиционалиса, в некоторых случаях и дебитива с теми же частицами проявляются на синтаксическом уровне.

Конъюнктив не имеет модальной частицы, его значение выражается всей глагольной лексемой (совокупностью основообразования, спрягающих гласных и личных окончаний). Как в литературных вариантах, так и в А.д. в значении конъюнктива используются унаследованные из грабара формы презенса и имперфекта, единые для всех систем и претерпевшие лишь звуковые изменения.

Кондиционалис в диалектах выражается сочетанием форм конъюнктива и частицы *ku* (с вариантами). Этим признаком объединяются восточные диалекты и большая часть западных, в ряде которых (Сасун, Ван, Мокс, Гаджин, Тигранакерт, Ерзинка и др.) омонимичны презенс и имперфект индикатива с будущим и будущим в прошедшем кондиционалиса: *kəxətim* 'я пью/я бы (вы)пил (сейчас)', *kəxətei* 'я пил/я бы пил (в прошлом)'

В части западных диалектов (Киликия, Гаджин, Кесария, Малатья, Арабкир и др.) для различения презенса индикатива и будущего времени кондиционалиса используются разные частицы — *go* и *gu*: *go kəyim* 'я пишу' — *gu kəyim* 'я писал бы'.

В восточных диалектах Агулиса, Мегри, Карчевана, Какаваберда, Крзена, Аварика отсутствует частица *kə*, здесь как презенс индикатива, так и будущее кондиционалиса образуются с помощью аналитических основ со вспомогательными глаголами: *xətes em* 'я пью', *xəmil im* 'я бы пил'.

Значение дебитива выражается с помощью либо модальных частиц *piti*, *mən* (и их вариантов) и личных глаголов: *piti mənəm* 'я должен остаться' (Ван), *mən k'ərim* 'я должен (на)писать' (Тигранакерт), либо же инфинитива с личными формами глагола *pitil* 'долженствовать' (или его вариантов): *k'əril dem* (< *(pi)d-em*) 'я должен писать', *k'əril des* 'ты должен писать' (Шамшадин).

В ряде А.д. значение дебитива не имеет морфологического выражения и определяется по контексту.

В А.д., как и в литературном языке, в индикативе противопоставляются три в р е м е н и в нескольких видовых формах. В восточной группировке из семи видо-временных форм синтетически образуется только аорист, в западной же — три из пяти образуются синтетически: презенс, имперфект и аорист, в некоторых диалектах — также будущее и будущее в прошедшем, а аналитически образуются две формы: перфект и плюсквамперфект, в некоторых ареалах — еще и будущее, а также презенс и претерит результата.

В некоторых говорах карабахского диалекта и в агулис-мегринской группе аорист выражается аналитически — сочетанием совершенной (перфектной) аналитической глагольной основы и вспомогательных глаголов: *xətal əm* 'я выпил'.

Аористные формы некоторых А.д. в 3-м лице единственного числа сохранили архаичный аугмент *e-*, характерный для односложных основ грабара.

Аналитические презенс и имперфект в восточных диалектах образуются с помощью аналитических основ на *-um* (*əm*), *-lis*, *-l* и соответствующих форм вспомогательного глагола: *sirum em* 'люблю', *xoselis em* 'говорю' *sirel em* 'люблю', в западных — комбинацией частиц *kulgu*, *ka*, *aha* и древнеармянских форм презенса и имперфекта: *ginam gu* 'знаю', *ginayi gu* 'я знал'.

В антиохийской и хойско-марагинской группах имперфект образуется от глагольной основы с суффиксом *-er (-ir)* или *-ayr*, личных форм вспомогательного глагола и частицы *gə*: 1 л. ед. ч. *gə təner em*, 2 л. *gə təner es* 'оставаться' и т. д.

В некоторых диалектах хойско-марагинской и карабахско-шемахинской групп имперфект образуется с помощью аналитической основы, форм презенса вспомогательного глагола (*əm, əs* и т. д.) и следующих частиц, фактически являющихся показателями имперфекта: 1) *er* (Хой, Урмия, Марага, Салмаст, Нахичевань); 2) *näl/nel* (Агулис, Бист, Цхна, Рамис, Парака и др.); 3) *lall/alle* (Гадрут, Карадаг, Дизмар, Карчеван, Мегри); 4) *idi* (Гаджин, Бурдур).

Вспомогательные глаголы в имперфекте

		1 тип	2 тип	3 тип	4 тип
Ед. ч.	1 л.	<i>em er</i>	<i>əm näl</i>	<i>əm läl</i>	<i>əm idi</i>
	2 л.	<i>es er</i>	<i>əs näl</i>	<i>əs läl</i>	<i>əs idi</i>
	3 л.	<i>∅ er</i>	<i>∅ näl</i>	<i>∅ läl</i>	<i>a idi</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>enk' er</i>	<i>ək' näl</i>	<i>ək' läl</i>	<i>əik' idi</i>
	2 л.	<i>ek' er</i>	<i>ək' näl</i>	<i>ək' läl</i>	<i>ək' idi</i>
	3 л.	<i>en er</i>	<i>ən näl</i>	<i>ən läl</i>	<i>ən idi</i>

Хоторджурский диалект выделяется среди других синтетическим образованием презенса и имперфекта: *tənat* 'я остаюсь', *tnayi* 'я оставался', к глаголам с начальным гласным добавляется префикс *k (< ku)*: *k-ağam* 'мелю', *k-ağayi* 'я молол'.

В ряде западных диалектов различаются общий и прогрессивный презенс. Прогрессив образуется добавлением к формам презенса частиц *kor/gor, er, dar, uni/guni, haye, haykak* и др.: *gə sirem gor* 'люблю', *kə grem dar* 'пишу'. Эти частицы используются только для образования этой формы.

В восточных диалектах, как в восточноармянском литературном варианте, формы результативного презенса и претерита на *-ac/-aj* образуют только глаголы состояния (*k'nac e* 'он спит') и глаголы в пассиве (*spanvac er* 'он был убит'). В западных и карабахском диалектах результативные времена образуются от всех глаголов: *k'ac'aj e* 'он ушел', *geraj e* 'он съел', причем при глаголах в активном залоге выражаются значения перфекта и плюсквамперфекта (в диалектах Агулиса, Мегри, Карчевана), а при глаголах в среднем залоге и пассиве также и результата.

Будущее время в восточных диалектах выражается посредством аналитической будущей основы и вспомогательных глаголов: *tənalü (v)əm* 'я останусь'.

В части западных диалектов, а также в диалектах Крзена, Дашкесана, Шамхора, Тавуша из восточной группировки значение будущего времени выражается глагольными формами с частицами *piti* (варианты: *pi, ti, d-*), причем эти формы одновременно могут выражать также значение дебитива: *pi xətim* 'я выпью/я должен (вы)пить', *asil d-em* 'я скажу/я должен сказать'.

Во многих западных диалектах значение будущего времени выражается посредством частицы *kə/gə* и личных форм глагола. Эти формы многозначны и могут выражать значения презенса (имперфекта) и будущего времени индикатива, а также будущего времени кондиционалиса: *gə jaxim* 'я продаю/я продам/я продал бы'.

В амшенском диалекте значение будущего времени выражается причастием презенса в сочетании со вспомогательным глаголом: *udoğ em* 'я поем/буду есть'.

В Тигранакерте будущее время индикатива и дебитив выражаются частицей *tən*: *tən k'əret* 'я напишу/я должен (на)писать'.

В целом можно сказать, что в восточной группировке существует четкая оппозиция между настоящим и будущим временами, тогда как в западной группировке они часто омонимичны.

О т р и ц а н и е. Структура отрицательного спряжения, как и в восточноармянском литературном языке, характеризуется наличием препозитивных отрицательных частиц: *mī* — для императива, *č'(ə)* — для остальных случаев.

Для глагольных форм без частиц отрицательное спряжение отличается от положительного только наличием отрицательных частиц, а также (не во всех диалектах) позицией вспомогательного глагола. При наличии в парадигме частиц наблюдается более пестрая картина. При частице *ku* отрицательные формы образуются с помощью либо частицы *č'(ə)/č'i* и личных форм глагола: *č'əberem* 'не приношу/не принесу', *č'əxəteu* 'я не пил/я не пил бы' (Эрзерум, Алашкерт, Хут), *č'i sirim* 'не люблю/я не любил бы' (Кесаб, Тигранакерт, Гамирк, Малатья), либо инфинитива и отрицательных форм вспомогательного глагола: *č'im kəril* 'не пишу/я не писал бы' (большинство западных диалектов).

В диалектах Киликии, Кесарии, Кабусие, Сиврихисара, Арамо отрицание *č'(ə)* примыкает к модальным частицам: *č'əgo sirim* 'не люблю/я не любил бы'.

Отрицательные формы дебитива образуются с частицами *č'(ə)/č'i* и *voč'več'*, которые примыкают к глаголу (*tə č'ətəp'im* 'я не должен бить') или модальным частицам: *č'ibde kərem* 'я не должен писать'. В ареалах Карадага, Лори, Сюника, Мегри, Нахичевана, Карабаха отрицательная частица независима и постпозитивна: *petk a k'ərem več'* 'я не должен писать'.

В амшенском диалекте нет специальных отрицательных форм для дебитива, в этом значении употребляются отрицательные формы будущего времени индикатива: *kərog č'im* 'я не буду/не должен писать', в то время как положительные формы дебитива образуются со специальной модальной частицей: *bidi kərim* 'я должен писать'.

В отрицательных (запретительных) формах императива в значительной части западных (Антиохия, Киликия, Ван и др.) и ряде восточных диалектов (Карабах-Шемахи, Лори-Тавуш, Хой-Марага) частица *mī* препозитивна: *mī kart'a* 'не читай'. В других диалектах, в основном восточных, частица *mī* и ее варианты (*me, ma, man, mel, mer*) постпозитивны и прибавляются к форме инфинитива (иногда с выпадением конечного *l*): *kart'il me* 'не читай', *xusi man* 'не говори'.

Множественное число императива образуется прибавлением форманта множественности *-k'* либо к глаголу, либо к отрицательной частице: *gənal mek'* — *mī gənak'* 'не уходите'.

Л и ч н ы е о к о н ч а н и я. В парадигме спряжения имеются более значительные отклонения от литературных вариантов. Из четырех типов спряжения грабара (на *a, e, i, u*) в А.д. в основном представлены три: *a, e, i*, причем спряжение на *i* характерно для западных диалектов, а в восточных имеется только как вариант *e*. Последний тип (*u*) изредка встречается в некоторых западных диалектах для ограниченного числа глаголов.

Так как вследствие звуковых изменений личные окончания глаголов спряжений на *e* и на *i* в А.д. в большинстве форм совпали, ниже даются окончания только спряжений на *e* и на *a*.

Окончания презенса и имперфекта

Время	Спряжение на е		Спряжение на а	
	Грабар	Диалекты	Грабар	Диалекты
Презенс	<i>em</i>	<i>em, im</i>	<i>am</i>	<i>am, äm, om</i>
	<i>es</i>	<i>es, is</i>	<i>as</i>	<i>as, äs, os</i>
	<i>ē</i>	<i>ē, a</i>	<i>ay</i>	<i>ay, ä, o</i>
	<i>emk'</i>	<i>enk'/k, ink'/k, ik'/k</i>	<i>amk'</i>	<i>ank', änk', onk'</i>
	<i>ēk'</i>	<i>ēk'/k</i>	<i>ayk'</i>	<i>ayk', äk', ok'</i>
	<i>en</i>	<i>en, in</i>	<i>an</i>	<i>an, än, on</i>
Имперфект	<i>ēi</i>	<i>ei, eyi, e, eim, iim</i>	<i>ayi</i>	<i>ayi, ai, i</i>
	<i>ēir</i>	<i>eir, eyir, ir, er, eis, es, iir, eydā</i>	<i>ayir</i>	<i>ayir, air, ir</i>
	<i>ēr</i>	<i>er</i>	<i>ayr</i>	<i>ar, er</i>
	<i>ēak'</i>	<i>eyak', eyank', eink', enk', akā, ek</i>	<i>ayak'</i>	<i>ayak', ayink' aink', ink'</i>
	<i>ēik</i>	<i>eik, eyik, ek'/k, akā, ik'</i>	<i>ayik'</i>	<i>ayik', aik', ik'</i>
	<i>ēin</i>	<i>ein, eyin, en, eynā</i>	<i>ayin</i>	<i>ayin, ain, in</i>

Эти окончания присоединяются к основе инфинитива, причем в конъюнктиве без модальных частиц, а в индикативе и дебитиве западных диалектов — в сопровождении частиц *ku* и *piti*.

Серия окончаний презенса используется для образования будущих времен в конъюнктиве, кондиционалисе и дебитиве, а в индикативе — в основном презенса, вторично — также будущего (с модальным оттенком условности). Окончания имперфекта в индикативе используются для прошедшего времени, а в конъюнктиве и дебитиве — для будущего в прошедшем.

И м п е р ф е к т

на примере глаголов *xosel/xosil* 'говорить', *ginal* 'знать'

	Варианты					
	1	2	3	4	5	6
Ед. ч.	<i>xose</i>	<i>xoser</i>	<i>xosenk'</i>	<i>xosek</i>	<i>xosem</i>	<i>ginayi</i>
	<i>xoser</i>	<i>xoser</i>	<i>xoser</i>	<i>xoser</i>	<i>xoser</i>	<i>ginaydā</i>
	<i>xoser</i>	<i>xoser</i>	<i>xoser</i>	<i>xoser</i>	<i>xoser</i>	<i>ginar</i>
Мн. ч.	<i>xosenk'</i>	<i>xosenk'</i>	<i>xosenk'xosek'</i>	<i>xosek</i>	<i>xosek</i>	<i>ginaykā</i>
	<i>xosek'</i>	<i>xosek'</i>	<i>xosen</i>	<i>xosek</i>	<i>xosek</i>	<i>ginaykā</i>
	<i>xosen</i>	<i>xosen</i>	<i>xosen</i>	<i>xosen</i>	<i>xosen</i>	<i>ginaynā</i>

Как видно из таблицы, в ряде западных диалектов наблюдается омонимия некоторых окончаний в разных лицах и числах имперфекта. Указанные варианты характерны для следующих А.д.:

- 1) ряд говоров ареалов Вана, Мокса, Шатаха, Возма;
- 2) ряд говоров ареалов Спаркерта, Алашкерта, Гаваша, Шатаха, Вана;
- 3) ряд говоров Сасуна, Битлиса, Хута, Хнуса, Муша, Алашкерта, Шатаха;
- 4) некоторые говоры Сасуна, Муша, Шатаха;
- 5) ряд говоров Сасуна;
- 6) амшенские говоры области Самсун.

Как в грабаре и восточноармянском литературном языке, в А.д. аорист образуется с помощью окончаний одной из двух серий (об их распределении и других особенностях см. статью «Восточноармянский литературный язык» в настоящем издании, 2.4.0.).

О к о н ч а н и я а о р и с т а

I группа			II группа		
Грабар	Вост.-арм.	Диалекты	Грабар	Вост.-арм.	Диалекты
<i>i</i>	<i>i</i>	<i>i, im, e</i>	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a, am</i>
<i>ir</i>	<i>ir</i>	<i>ir, ir, er</i>	<i>ar</i>	<i>ar</i>	<i>ar</i>
∅	∅/ec'	<i>ir, ir, er</i>	<i>aw</i>	<i>av</i>	<i>av</i>
<i>ak'</i>	<i>ink'</i>	<i>ak', ank', ink', enk'</i>	<i>ak'</i>	<i>ank'</i>	<i>ak', ik', ank'</i>
<i>ik'ēk'</i>	<i>ik'</i>	<i>ik', ek', ek</i>	<i>ayk'/aruk'</i>	<i>ak'</i>	<i>ak'</i>
<i>in</i>	<i>in</i>	<i>en, in</i>	<i>an</i>	<i>an</i>	<i>an</i>

Окончания императива в диалектах относительно единообразны по сравнению с многообразием грабарских форм — ед. ч.: *a/ä/e/i/u/∅*, мн. ч.: *ek'/ik'*.

Н е л и ч н ы е ф о р м ы глагола. В отличие от восточноармянского литературного языка, где неличные формы довольно четко делятся на независимые причастия и инфинитивы и зависимые аналитические основы, в А.д. все неличные формы могут участвовать в образовании аналитических временных форм.

Наблюдаются следующие особенности в А.д. (ввиду их многочисленности диалектные единицы не указываются):

— инфинитив участвует в образовании: а) презенса индикатива: *sirel em* 'я люблю'; б) кондиционалиса: *xəmil im* 'я бы (вы)пил'; в) отрицательных форм кондиционалиса: *č'im beril* 'я бы не принес'; г) дебитива: *asil petem* 'я должен сказать'; д) прохитива: *mi k'ašil* 'не тяни', *mi tal* 'не давай';

— в западных диалектах в системе неличных форм отсутствует несовершенная аналитическая основа с окончанием *-um*, участвующая в образовании презенса и имперфекта в восточных диалектах (с разными вариантами окончания): *sirum/sirəm/siram/sirim em* 'люблю';

— вторая несовершенная основа (деепричастие) на *-lis* (варианты: *-yis, -ys, -l, -s*) участвует в образовании презенса и имперфекта: *uzis əm* 'хочу';

— совершенная (перфектная) аналитическая основа в диалектах многофункциональна. В большинстве диалектов она образует формы перфекта и плюсквамперфекта. В некоторых диалектах эти формы выражают значение аориста, а значения перфекта и плюсквамперфекта выражаются формами с результативным причастием;

— совершенная или будущая основа на *-el + u, -ii, -ac', -ec', -ac'u, -ac'uk, -akan* и др. участвует в образовании форм будущих времен: *girelii em, grelac' em, kirilakan əm* и т. д. 'напишу/буду писать';

— причастие на *-oğ* образует временные формы только в амшенском диалекте (будущее время): *asoğ əm* 'я скажу/буду говорить'; в других диалектах оно употребляется только самостоятельно;

— аналитическая основа отрицания служит образованию отрицательных временных форм, имеющих в положительном спряжении частицу *ku*. В восточной группировке это формы кондиционалиса, в западной — презенс и имперфект индикатива. В А.д. окончание этой основы подверглось изменениям: *i > ə, i > e*.

С л о в о о б р а з о в а н и е. Префиксы, созданные грекофильской школой, в А.д. либо отсутствуют, либо встречаются изредка в виде заимствований из литературных языков. Имеется ряд суффиксов, отсутствующих в литературных вариантах или встречающихся в заимствованных из диалектов словах: *-č'ek'* — *avurč'ek'* 'поденная плата', *karogč'ek'* 'плата за пошив'; *-č'i* (тюркское заимствование) — *bostanč'i* 'огородник', *xairnakč'i* 'смутьян'; *-t'un* — *jmer't'un* 'до зимы', *zatəkt'un* 'до Пасхи'; *-unc' /-uc' /-anc'* — *šatunc'* 'издавна', *pəzdəkcuc'* 'сызмальства', *hetevanc'* 'сзади'; *-uk* — *xətuk* 'пьяный, выпивший' и др.

В словосложении преобладают композиты и копулятивные сложения без соединительной гласной: *alr+mağ* 'сито для муки', *pas+peran* 'разиня', *angaž+mətuk* 'уховертка', *sak+ašk* 'жадный, ненасытный' и т. д. Распространенным способом словообразования является редупликация.

С и н т а к с и с. Синтаксические особенности диалектов изучены менее детально. Порядок слов и способы синтаксической связи в простом предложении в основном совпадает с литературными вариантами. В структуре сложного предложения преобладают паратактические конструкции, соответственно, менее развита система сочинительных и подчинительных союзов. Отмечается также меньшая активность причастных и деепричастных оборотов.

Диалектная л е к с и к а значительно отличается от литературной. Различия заключаются в наличии в диалектах семантических полей, связанных со средой обитания, окружающей природой, бытом, народными поверьями, обрядами и трудовой деятельностью носителей диалектов (сельскохозяйственная, ремесленная терминология и т. д.), а также большим количеством устных заимствований из турецкого, новоперсидского, арабского, курдского и других языков, обычно отвергаемых литературными вариантами.

ЛИТЕРАТУРА

Описания отдельных диалектов см. в статье «Армянские диалекты (характеристика отдельных диалектов)» в наст. издании.

Джаукян Г.Б. К вопросу о происхождении консонантизма армянских диалектов // Вопросы языкознания, 1960, № 6.

Джаукян Г.Б. Многопризнаковая статистическая классификация армянских диалектов // Вопросы языкознания, 1972, № 4.

Мкртчян Г.Г. Взаимоотношения литературного языка и диалектов в Республике Армения // IX Международная конференция по армянскому языкознанию: Сборник тезисов. СПб., 2012.

Паткановъ К.П. Изслѣдованіе о діалектахъ армянскаго языка: филологическій опыт. СПб., 1869.

Adjarian H.H. Classification des dialectes arméniens. Paris, 1909.

Greppin J.A.C., Khachaturian A.A. A handbook of Armenian dialectology. Delmar, New York, 1986.

На армянском языке:

Ačarġean H.H. Hay barbaragitut'iwñ [Армянская диалектология]. М.; Новая Нахичевань, 1911 (Ėminean Azgagrakan Žoġovacu 8).

Ġaribyan A.S. Hay barbaragitut'yun: hñč'yunabanut'yun ew jewabanut'yun [Армянская диалектология: фонетика и морфология]. Erewan, 1953.

Grigoryan A.V. Hay barbaragitut'yan dasənt'ac' [Курс армянской диалектологии]. Ереван, 1957.

Hayereni barbaragitakan atlas: usumnasirut'yunner ew nyut'er [Диалектологический атлас армянского языка: исследования и материалы. Чч. 1–2]. Erewan, 1982–1985.

Hayereni barbaragitakan atlas: usumnasirut'yunner ew nyut'er [Диалектологический атлас

армянского языка: исследования и материалы. Чч. 1–3]. Erewan, 2008–2010.

Jahukyan G.B. Hay barbařagitut'yan neracut'yun: vičakagrakan barbařagitut'yun [Введение в армянскую диалектологию]. Erewan, 1972.

Mkrtč'yan N.A. Anatoliayi norahayt hay barbařinerə ew banahyusut'yunə [Новоявленные армянские диалекты и фольклор Анатолии]. Erewan, 2006.

Sargsyan A. et al. (ред.). Nauc' lezvi barbařayin bařaran [Диалектный словарь армянского языка]. Erewan, 2001–2010, tt. 1–6.

Yovnanean Ġ. Hetazōtut'iwnc' naxneac' řamkōrēni vray: usumnasirut'iwnc' ew k'āguack'ner, hh. 1–2 [Исследование народного языка древних: исследования и отрывки, тт. 1–2]. Wien, 1897.

Использованы также хранящиеся в Институте языка НАН РА рукописные материалы, собранные из 462 населенных пунктов по “Программе по сбору материалов для диалектологического атласа армянского языка”.

Г. Мартиросян

АРМЯНСКИЕ ДИАЛЕКТЫ

(ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ДИАЛЕКТОВ)¹

1.–3. См. статью «Армянские диалекты (общий обзор)» в наст. издании.

4. А. основоположником армянской диалектологии является Р. Ачарян, которому принадлежат труды *Армянская диалектология* (1911; ниже при упоминании без года имеется в виду эта работа), *Диалектологический словарь армянского языка* (1913) и одиннадцать описаний диалектов, которые послужили источником данных для многих фундаментальных работ учёного.

Среди других исследователей по армянской диалектологии можно назвать К.П. Патканова, Л. Мсерянца, А. Гарибяна, А. Григоряна, Г. Джаукяна, Н. Симоняна. Диалектной фонологией занимались С. Авагян, Х. Мурадян, Б. Вокс и Й. Вейтенберг. Диалектные словари принадлежат также Р. Ачаряну (1902) и С. Амагуни (1912). Современный словарь издается под редакцией А. Саргсяна с 2001 г.

Ссылки на литературу по конкретным диалектам даны в соответствующих разделах. Кроме того, краткие обзоры конкретных диалектов содержатся у Р. Ачаряна (1909, 1911, 1913, 1951); А. Гарибяна (1953); А. Григоряна (1957); Дж. Грешпина и А. Хачатурян (1986); Х. Петросяна (1987).

Б. К л а с с и ф и к а ц и я д и а л е к т о в

Обычно выделяют от пятидесяти до шестидесяти новоармянских диалектов, часть из которых не сохранилась до наших дней. Предлагавшиеся классификации основаны на фонологическом и морфологическом принципах. Первый апеллирует обычно к рефлексам древнеармянской системы смычных, второй — к форме презенса индикатива. На основе обоих принципов Г. Джаукян разработал многопризнаковую классификацию, в рамках которой выделяется одиннадцать диалектных групп.

В грабаре имелась оппозиция трёх серий с м ы ч н ы х : звонкие $g(ʔ)$ / глухие k / глухие придыхательные k' , восходящих к и.-е. $*g^h / *g / *k$. В большинстве диалектов

¹ Перевод с англ. О.И. Беляева, Ю.В. Мазуровой и Е.М. Князевой.

звонкие и глухие смычные претерпели те или иные изменения (т.н. Второе / Новое армянское передвижение согласных), в то время, как глухие придыхательные (< и.-е. *k) везде остались без изменений (поэтому ниже в таблице они не представлены). Особенно интересны диалекты 4 группы (сасунский, киликийский, сведийский и др.), в которых глухие > звонкие, а звонкие > глухие. В диалектах 6 группы (тифлисский, ардвинский, араратский и др.) сохранена исходная система.

Есть предположение, что звонкие в грабаре были в действительности звонкими придыхательными, продолжавшими и.-е. *b^h, *g^h, *d^h. Если исходить из этой точки зрения, то исходная оппозиция сохранилась во 2 группе (каринский, мушский, части араратского и др.).

Морфологическая классификация А.д., разработанная в основном Р. Ачаряном и А. Гарибяном, основана на способах образования презенса индикатива. В грабаре он был синтетической формой: *sirem* 'люблю', *mnam* 'остаюсь'. Позднее эта форма стала постепенно использоваться для конъюнктива и будущего времени, тогда как презенс стал выражаться при помощи новых форм различного происхождения: частица *kə/gə* + финитный глагол (*kə sirem*, *kə sires* и т. д., *kə*-ветвь, в таблице — G), причастие + связка (*sirum em*, *um*-ветвь, M), инфинитив + связка (*sirel em*, *l*-ветвь, L), инфинитив в локативной форме + связка (*sirelis* / *sire(lis) em*, *mənayis əm*, *s*-ветвь, S), имя действия + связка (*lalman em*, *man*-ветвь, N; ср. имена действия в грабаре на *-umn*, ген. *-man*), (*h*)*a(y)* + финитный глагол (*hay sireym*, *sirim a*, *ha*-ветвь, H). Развитие этих форм датируется примерно XI в. В хоторджурском и арамоиском диалектах сохранена исходная система (в таблице — O).

Частицы *kə*, *ha* и др. в западных диалектах также используются в формах прогрессива настоящего времени, в частности, *ha* в северных районах Сирии и Месопотамии. В с. Каратуран (кесабский диалект) частица *ha(y)* образует и простой презенс, и прогрессив, а *kə* используется в конъюнктиве. Часто встречаются двойные частицы (зейтун. *gə g-ərnum* 'беру'); глаголы, начинающиеся с согласного, не различают простой презенс и прогрессив. Это также наблюдается в других диалектах: конст. *g-ert'am gər* 'я иду', себаст. *b'ereṃ gər* 'я несусь', *g-udeyi gər* 'я ел'. В некоторых диалектах *kə* сочетается с другими частицами: асланбек. *gə sirim hāye* 'я люблю', трапез. *g-ərnum er* 'я брал', шебинкар. *g-əsim dar* 'я говорю'. В сиврихисарском диалекте используются *kar*, *kikenan* или *er/erer*, в никомедийском — *u:r*. В амшенском используется глагол 'иметь' или инфинитив, подлежащее может быть в генитиве. Ср. арабкир. *g-ert'am (ə)nə* 'я иду'. Образование презенса и прогрессива в А.д. подробно обсуждается в работах Г. Геворгян (1985, 1994, 2010) и Й. Вейтенберга (2002).

Фонологическая и морфологическая классификации представлены ниже в таблице. Основная проблема состоит в том, что наши данные по многим диалектам неполны или неоднозначны.

Для простоты учитываются только рефлексy смычных в анлауте. Между описаниями консонантных систем некоторых диалектов (напр., сведийского, харбердского и ерзинкайского) имеются определённые противоречия. В качестве примера морфологической классификации дана, как правило, формы 1 лица единственного числа презенса индикатива глаголов *sir-* 'любить', *m(ə)nam* 'оставаться', *ağa-* 'молоть', *amč'ən-* 'стыдиться', *ənc n-* 'проходить', *arc k-* 'ослаблять', *ar'n-* 'брать', *as/əsl-s-/xs-/xəs-* 'говорить', *ban-* 'открывать', *ert / et* 'идти', *ga-/k'ä-* 'приходить', *gr-/k'ir-* 'писать', *karda-/kart-* 'читать', *lal-* 'плакать', *ls-* 'слышать', *mo'an-* 'забывать', *n(i)st-* 'сидеться', *ət-* 'есть', *tal-* 'делать', *təsn-/tesan-/disn-* 'видеть', *uz-* 'хотеть', *xağa-* 'играть', *xəm-* 'пить'; иногда отдельно указываются другие формы единственного числа или прогрессива.

Фонологическая и морфологическая классификации А.д.

Группа по Джаукяну	Язык / диалект	Фон. классификация			Морф. классификация	
		Группы	Рефлексы смычных		Группа	Презенс индикатива
	индоевропейский праязык		*g ^h	*g		
	грабар	3	g()	k	О	<i>sirem, mnam</i>
	ср.-арм.	4	k	g		
1-1	свед.	4	k/g'	g	К	<i>gə sirim, gy-ärnim</i>
1-1-36	кесаб.	4	k	g	Н	<i>ha sirim, hay urt'um</i>
1-1-39	кабус.	4	k	g	К	<i>gu sirim, geu urt'um</i>
1-1-40	арамой.	4	k	g	Н	<i>(hay) sireym, (hay) urt'um</i>
1-2	бейлан.	4	k	g	К	<i>gä sirim, gä gartəm</i>
2-3	гаджин.	4	k/g'	g	К	<i>gə siyiem, gə g-ärnum</i>
2-4-33	зейгун.	4	k/g'	g	К	<i>gə siyim, gə- 'yt'əm</i>
3-5	карин.	2	g'	k	К	<i>sirem k/gə, k-udem k/gə</i>
3-5-44	хоторджур.	1/2	g'	k/g	О/К	<i>sirim, mənam; k-asin</i>
3-6	шебинкар.	1	g'	g	К	<i>gə sirem, g-ert'am</i>
3-7	себаст.	1	g'	g	К	<i>sirem gə, g-ert'am gə</i>
3-8	евдок.	3	g	g	К	<i>gə sirim, g-ert'am</i>
3-9-14	марзван.	3	g	g	К	<i>gə sirim, gə banam</i>
3-9-15	амас.	3	g	g	К+	<i>(nstim ga, g-ert'am ga) (3 л. karda-v)</i>
3-10	крым.-новонах.	1	g'	g	К	<i>k'(i)-sirim, gə lsim</i>
3-11-6	конст.	3	g	g	К	<i>gə sirem, g-ert'am</i>
3-11 +	зап.-арм.	5	k'	g	К	<i>gə xōsim</i>
3-11-17	трапез.	3	g	g	К	<i>sirim gu, g-uzim</i>
3-11-7 / 3-18	ником./асланбек.	5	k'/g'	g	К	<i>gə sirim, g-iām (прогр. + haye)</i>
3-12-31	сиврихисар.	7	k	k	К	<i>(прогр.) k-et'am er / kar, xəsim kenam</i>
3-12 ?	йозгато-гамирк.	7	k	k	К	<i>sirim ka</i>
3-12 +	станоз.	3	g	g	К	<i>g-ert'am kar</i>
3-15	малат.	5	k'	g	Н/К	<i>sirim a, g-ert'am a</i>

3–16	кесар.	3	g	g	К	<i>ga sirem, ga g-aṛnum</i>
3–17–45	харб.	1	g'/k	g	К	<i>gə sirim, g-uzim</i>
3–17–46	ерзинк.	2/7	g'/k	k	К	<i>k/gə sirim, k-udam</i>
3–19	акн.	1	g'	g	К	<i>gü sirim, g-üdim</i>
3–20	арабкир.	1	g'	g	К	<i>sirim gu, g-ert'am ga, gə g-ert'am</i>
4–21	амш.	1/4	g'/k	g	К	<i>sirim gu, g-udim</i>
4–22	эдес.	5	k'	g	Н/К	<i>sirem a / gə sirem, g-ert'am a</i>
5–23	транс.	1	g'	g	К	<i>gi sirim</i>
6–24–55	муш.	2	g'	k	К	<i>kə sirim, k-ağam</i>
6–24–58	алашкерт.	2	g'	k	К	<i>kə sirim, k-ağam</i>
6–26	сасун.	4	k	g	К	<i>gə sirəm, g-ert'am</i>
6–27	тигр.	5	k'	g	К	<i>gə sirim, g-uzim</i>
7–28–68	ван.	7	k	k	К	<i>kə sirem, k-uzem, ku k'äm</i>
7–28–70	мок., шатах.	7	k	k	К	<i>kə sirim, kə xağam, k-ənc'nim</i>
7–28–71	возим.	7/2	k/g'	k	К	<i>kə kaṛtəim, k-arc'kim</i>
7–29	дияд.	6	g	k	К	
8–30–117	хойский	7	k	k	L	<i>üzel em, et'al em</i>
8–30–119	урм.	7	k	k	S/L	<i>k'ires em/s, 3 л. k'irel i; mənas em/s, 3 л. mənal i</i>
8–30–120	мараг.	7	k	k	L	<i>üzeli im, amč'ənalə yim</i>
9–31	арарат.	2	g'	k	М	<i>sirə/um em</i>
9–31 +	лор.	6	g	k	М	<i>sirəm em, mnəm əm</i>
9–31 +	вост.-арм.	6	g	k	М	<i>grem um</i>
9–32–92	ст.-джульф.	7	k	k	N	<i>talman am</i>
9–32–93	н.-джульф.	2	g'	k	M/N	<i>sirum am, mo'ranum am; lalman am, talman am</i>
9–34–73	астрах.	7	k	k	М	<i>asəm em, lsəm em</i>
9–35–75	тифл.	6	g	k	M/К	<i>sirum im, ku sirim</i>
9–35–76	ардв.	6	g	k	S	<i>sirelis im, mnalis im</i>
10–37	карабах.	7	k	k	М	<i>sirəm əm, xəsəm əm</i>
10–37–103	гадрут.	7	k	k	S	<i>siris əm, mənas əm</i>
10–37–104	шагах.	7	k	k	S	<i>k'əriys əm, mənayis əm</i>

10–37–111	горис./ сюник.	7	<i>k</i>	<i>k</i>	M	<i>sirum əm, xənum əm</i>
10–37–112	карадаг.	6	<i>g</i>	<i>k</i>	S	<i>sirilis əm, mnalis əm</i>
10–37–112	дизмар.	6	<i>g</i>	<i>k</i>	S	<i>siriyis əm, mnayis əm</i>
10–38 +	тавуш.	7	<i>k</i>	<i>k</i>	M	<i>sirəm əm, mnəm əm</i>
10–39	крзен.	6	<i>g</i>	<i>k</i>	S	<i>ağas əm / əm ağali</i>
10–40–114	ареш./аварик.	6	<i>g</i>	<i>k</i>	S/M	1 л. <i>sirelis əm, sireli yəm</i> , 2 л. <i>sireləm əs</i> , 3 л. <i>sirelim i</i>
10–41	шемах.	7	<i>k</i>	<i>k</i>	M/S	A. <i>sirəm əm, mənəm əm</i> ; B. <i>k'iris əm, mənays əm</i>
10–42	бурдур.	7	<i>k</i>	<i>k</i>	M	<i>sirum əm, mənəm əm</i>
11–43	агулис.	6	<i>g</i>	<i>k</i>	M/S	<i>sáyrəm əm, n-štam əm</i> , <i>xselis əm</i> , Цгна <i>təsnäs əm</i>
11–44–86	мегр.	6	<i>g</i>	<i>k</i>	S	<i>siris im, mənəs im</i>
11–44–87	карчеван.	6	<i>g</i>	<i>k</i>	S	<i>siriy im / im siris</i>
11–44 +	какаваберд.	6	<i>g/k</i>	<i>k</i>	M/S	<i>xətúm əm, ásəm əm</i> , A. <i>mənáyis im</i> , B. <i>mənális im</i>
—	газиантеп.	3	<i>g</i>	<i>g</i>	–	

В. Г. Джаукяном (1972; ниже при упоминании без года имеется в виду эта работа) предложена многопризнаковая классификация, учитывающая распределение 100 признаков (изоглосс), отражающих разные стороны языковой системы, по 120 диалектным единицам. Таким образом, было выделено 44 диалекта, распределенных по 11 группам. В настоящее время является наиболее общепринятой классификацией А.д. Подробнее о её принципах см. статью «Армянские диалекты (общий обзор)» в наст. издании, о выделенных группах и диалектах — раздел 6. ниже.

Г. И з о г л о с с ы В е й т е н б е р г а

В ряде своих статей Й. Вейтенберг (1992, 1993, 1996, 2001) рассматривает ряд диалектных изоглосс, относящихся к периоду, начиная с дописьменной эпохи, все из которых сформировались до спирализации *h* в ванско-урмийской надгруппе, и оглушения, которые датируются VII веком и позже. Приводимые им изоглоссы таковы (ниже в таблице они даны в таком же порядке):

а) перемещение ударения на предпоследний слог;

б) дифтонгизация ударного *o* (также, возможно, *e*) в начальной позиции; во всех диалектах *o* всегда дифтонгизируется в абсолютном начале слова, тогда как в диалектах, в которых ударение сместилось назад (карабахский и др.) и в диалектах ванско-урмийского региона это происходит только в односложных словах (последний случай обозначен в таблице как «–»);

в) монофтонгизация *aw*; если за *aw* (при ударении на предпоследнем слоге) следует зубная смычная, она подвергается спирализации: *ewt' n* ‘семь’ > мегр. *šxtə* (такие случаи отмечены в таблице «+»);

г) закон Ачаряна: продвижение вперед гласных заднего ряда после звонких шумных (см. ниже);

д) оглушение звонкой серии смычных (VII в. или позднее).

Также добавлена изоглосса *-nul* при граб. *-anem*, представленная словом *tesanem* 'видеть'.

Имеются и другие подобные изоглоссы: приращение *-n* на конце слов, в основном, представленное в диалектах Арцаха и Сюника и возникшее в дописьменный период, и монофтонгизация конечного ударного *-au*, которую можно отнести к V веку.

Ниже в таблице представлены упомянутые изоглоссы Вейтенберга в сочетании с данными фонологической и морфологической классификаций А.д. Представленные в ней архаические изоглоссы демонстрируют оппозицию между юго-восточной периферией (карабахско-агулисская зона), с одной стороны, и центральным и западным регионами, с другой. Как указывает Вейтенберг (1996), ванско-урмийская надгруппа могла изначально входить в юго-восточную зону. Заслуживает внимания также резкий контраст между мушским и карабахским диалектами.

Изоглоссы Вейтенберга

Группа по Джаукяну	Диалект	Фон. класс.		Презенс индикатива	Смещ. удар.	Дифт. о-	эхт '7'	Закон Ачаряна	Оглуш.	<i>tesanel</i>
1-1	свед.	4	<i>k/g' g</i>	К	-	-	-	+?	+	<i>-nul</i>
2-3-32	гаджин.	4	<i>k/g' g</i>	К	-	-	-	-	+	<i>-nul</i>
3-5	карин.	2	<i>g' k</i>	К	-	-	+	-	-	<i>-nil</i>
3-11-6	конст.	3	<i>g g</i>	К	-	(отс.)	+	-	-	<i>-nal</i>
3-17	ерзинк.	2/7	<i>g'k k</i>	К	-	-	+	-	+	<i>-nal</i>
3-20	арабкир.	1	<i>g' g</i>	К	-	-	-	-	-	<i>-nal</i>
4-21	амш.	1/4	<i>g'k g</i>	К	-	-	+	-	+	<i>-nul</i>
4-22	эдес.	5	<i>k' g</i>	Н/К	-	-	-	-	+	<i>-nal</i>
5-23	транс.	1	<i>g' g</i>	К	-	-	+	-	-	<i>-nul</i>
6-24	муш.	2	<i>g' k</i>	К	-	-	-	-	-	<i>-nul</i>
6-27	тигр.	5	<i>k' g</i>	К	-	-	-	-	+	<i>-nal</i>
7-28-68	ван.	7	<i>k k</i>	К	-	+	-	+	+	<i>-nal</i>
7-28-70	мокс., шатах.	7	<i>k k</i>	К	-	+	-	+	+	<i>-nel / -nil</i>
8-30-119	урм.	7	<i>k k</i>	S/L	-	+	+	+	+	<i>-nel</i>
8-30-120	мараг.	7	<i>k k</i>	L	-	+	+	+	+	<i>-nel</i>
9-31	арарат.	2	<i>g' k</i>	М	(+)	(+)	+	-	-	<i>(-nul)</i>
9-31 +	лор.	6	<i>g k</i>	М	+	+	+	-	-	<i>-nal</i>
9-32-93	н.-джульф.	2	<i>g' k</i>	М/Н	-	-	+	-	-	<i>-nel</i>
10-37	карабах.	7	<i>k k</i>	М	+	+	+	+	+	<i>-nal</i>
10-37-112	карадаг.	6	<i>g k</i>	S	+	+	+	+	-	<i>-(n)ul</i>
10-40	ареш.	6	<i>g k</i>	S/M	-	-	+	+	-	<i>-nel / -nal</i>
11-43	агулис.	6	<i>g k</i>	M/S	+	(+)	+	+	-	<i>-nil</i>
11-44 +	какаваберд.	6	<i>g/k k</i>	M/S	+	+	+	+	-/+	<i>-(n)il</i>
11-44-86	мегр.	6	<i>g k</i>	S	+	(+)	+	+	-	<i>-nil</i>

Д. Одна из самых ранних изоглосс А.д. — закон Ачаряна, т. е. продвижение вперед гласных заднего ряда после звонких шумных согласных. Эта черта объединяет области Ван-Урмия и Карабах-Крзен-Агулис. В таблицах ниже приведены примеры звонких и глухих шумных согласных в начальной и средней позиции соответственно:

Грабар	Перевод	Ван.	Мокс.- штах.	Урм.	Карабах.	Крзен.
<i>bak</i>	двор	<i>päk</i>	<i>päk</i>	<i>päkʷ</i>	<i>päk, pek</i>	—
<i>bah</i>	лопатка	<i>päh</i>	<i>päh</i>	<i>päh</i>	<i>päh</i>	<i>bäh</i>
<i>barak</i>	тонкий	<i>päräk</i>	<i>pärak</i>	<i>päräkʷ</i>	<i>päl'erak</i>	<i>bärak</i>
<i>barj</i>	подушка	<i>pärc´</i>	<i>pärc´</i>	<i>pärc´</i>	<i>päl'erc´</i>	<i>bärj/c´</i>
<i>berñ</i>	груз	<i>peř</i>	<i>pe/eř</i>	<i>peř</i>	<i>peřnə</i>	<i>beř</i>
<i>beran</i>	рот	<i>peran</i>	<i>peran</i>	<i>peran</i>	<i>péran</i>	<i>bəran</i>
<i>berd</i>	крепость	<i>peřt´</i>	<i>pirt´/pert´</i>	<i>peřt´</i>	—	—
<i>botk</i>	редис	<i>pöxk</i>	<i>pögk</i>	<i>poxkʷ</i>	<i>pö/exk</i>	<i>böxk</i>
<i>boc´</i>	пламя	<i>pöc´</i>	<i>püc´</i>	<i>poç´</i>	—	—
<i>burd</i>	шерсть	<i>pürt´</i>	<i>pürt´</i>	<i>pürt´</i>	<i>pürt´</i>	<i>bürd/t´</i>
<i>pakas</i>	нехватка	<i>pakas</i>	<i>pakas</i>	<i>pakas</i>	<i>pákas</i>	<i>pakas</i>
<i>pał</i>	холодный	<i>pağ</i>	<i>pağ</i>	<i>pağ</i>	—	—
<i>pařav</i>	старуха	<i>pařav</i>	<i>pařav</i>	<i>pařav</i>	<i>pařav</i>	<i>pařav</i>
<i>port</i>	пуговина	<i>pořt</i>	<i>puřt</i>	<i>pořt</i>	<i>pəř/řt</i>	<i>pəřt</i>
<i>gal</i>	приходить	<i>käl</i>	<i>käl</i>	<i>ikäl</i>	<i>käl</i>	<i>göl</i>
<i>gärñ</i>	овечка	<i>kär</i>	<i>kär</i>	<i>kär</i>	<i>kärnə</i>	<i>gär</i>
<i>garun</i>	весна	<i>kärün</i>	<i>kärün</i>	<i>kärün</i>	<i>kärunk´</i>	<i>gärunk´</i>
<i>get</i>	река	<i>kət</i>	<i>küt/kət</i>	<i>kət</i>	<i>kət</i>	<i>gət</i>
<i>gort</i>	лягушка	<i>kört</i>	<i>kört</i>	<i>kořt</i>	<i>kə/ört´nuk</i>	<i>gört</i>
<i>kap</i>	связь	<i>kap</i>	<i>kap</i>	<i>kap</i>	<i>kap</i>	<i>kap</i>
<i>karət</i>	тоска	<i>karət</i>	<i>karət</i>	<i>karət</i>	<i>kárət</i>	<i>karət</i>
<i>ker</i>	корм	<i>ker</i>	<i>kir/ker</i>	—	<i>ker-</i>	<i>ker</i>
<i>kot´</i>	стебель	<i>kot´</i>	<i>kut´/kot´</i>	<i>kot´</i>	<i>kət´</i>	<i>kət´</i>
<i>kut</i>	семечка	<i>kut</i>	<i>kut</i>	<i>kut</i>	<i>kət</i>	<i>kut</i>
<i>daljn</i>	мята	<i>täxc´</i>	<i>täxc´</i>	<i>täxc</i>	<i>té(ğ)snə</i>	<i>dägj</i>
<i>das</i>	урок	<i>täs</i>	<i>täs</i>	<i>täs</i>	<i>täs, tes</i>	<i>däs</i>
<i>del</i>	лекарство	<i>teğ</i>	<i>teğ/teğ</i>	<i>teğ</i>	<i>teğ</i>	<i>değ</i>
<i>dol</i>	озноб	<i>tög</i>	<i>tög</i>	<i>tög</i>	<i>tög</i>	<i>dög</i>
<i>tasn</i>	десять	<i>tas</i>	<i>tas</i>	<i>tassə</i>	<i>tásə</i>	<i>tasə</i>
<i>tel(i)</i>	место	<i>teğ</i>	<i>teğ/teğ</i>	<i>teğ</i>	<i>t(ə)əğ</i>	<i>teğ</i>
<i>tun</i>	дом	<i>tun</i>	<i>tun</i>	<i>tun</i>	<i>tən</i>	<i>tu</i>
<i>ambar</i>	амбар	<i>ämbär</i>	<i>ambär</i>	<i>ambär</i>	<i>ámbar</i>	<i>ambar</i>
<i>andundk´</i>	пропасть	<i>andundk´</i>	<i>händüt´</i>	<i>händüt´y</i>	<i>əndóxtə</i>	—
<i>aprank´</i>	товар	<i>aprank´y</i>	<i>aprank´y</i>	<i>aprank´y</i>	<i>áprank´</i>	<i>aprank´</i>
<i>ardar</i>	справедливый	<i>ärtär</i>	<i>artär</i>	<i>artär</i>	<i>ärt´är</i>	—
<i>aregakn</i>	солнце	<i>arek'äk</i>	<i>erek'äk</i>	<i>arek'äk</i>	<i>ərik'yak</i>	<i>äräg'äk</i>
<i>arcat´</i>	серебро	<i>ařcat´</i>	<i>ařcat´</i>	<i>ařcat´</i>	<i>árcat´</i>	<i>arcat´</i>
<i>ařjar</i>	хрящ	<i>áčär</i>	<i>ačär</i>	<i>ačär</i>	<i>áč´a/əřnə</i>	<i>ařär</i>
<i>ařjasp</i>	купорос	—	<i>ařčäp´s</i>	<i>ařčäps</i>	—	—
<i>bambak</i>	вата	<i>pämbäk</i>	<i>pämbäk</i>	<i>pämbäk</i>	<i>pémba/äk</i>	<i>bän/mbäk</i>

<i>borbos</i>	плесень	<i>pərpəɛs</i>	<i>pürpürs</i>	<i>pürpös</i>	<i>p'ərp'əšn-</i>	<i>bəmbeɪn-</i>
<i>gagat'n</i>	пик	<i>k'äk'ät'</i>	<i>k'äk'ät'</i>	<i>k'äk'ät'</i>	–	шемах. <i>k'äk'ät'</i>
<i>gangat</i>	жалоба	<i>k'änk'ät'</i>	<i>k'änk'ät'</i>	<i>k'änk'ät'</i>	<i>k'əng'ät'</i>	<i>k/g'äng'ät'</i>
<i>dadarel</i>	прекратить	<i>tätrel</i>	<i>tätäiril</i>	<i>tätrel</i>	<i>t'ət'äre/il</i>	<i>t'ät'ärel</i>
<i>ddum</i>	тыква	<i>tə'üm</i>	<i>tə'üm</i>	<i>tə'üm</i>	–	–
<i>erkank'</i>	ручной жёрнов	<i>erkank'ʸ</i>	<i>erkank'ʸ</i>	<i>erkank'ʸ</i>	<i>ärkank'</i>	<i>arkank'</i>
<i>kanač'</i>	зеленый	<i>kanač'</i>	<i>kanač'</i>	<i>kanač'</i>	<i>kána(n)č'</i>	<i>kananč'</i>
<i>kardal</i>	читать	<i>kärtäl</i>	<i>kartäl</i>	<i>kartäl</i>	<i>kárt'el/il</i>	<i>kardal</i>
<i>karkut</i>	град	<i>karkut</i>	<i>karkut</i>	<i>karkut</i>	<i>kárku/ɔt</i>	<i>karkut</i>
<i>margarit</i>	жемчуг	<i>märk'ərit</i>	<i>märk'ərit</i>	<i>märk'ərit</i>	–	<i>märk'ärit</i>
<i>mardak</i>	людоед	<i>märtäk</i>	<i>martäk</i>	–	–	–
<i>šalgam</i>	репа	<i>šäxk'äm</i>	<i>šaxk'äm</i>	<i>šäxk'äm</i>	<i>šaxkam</i>	–
<i>urbat'</i>	пятница	<i>urpät'</i>	<i>urpät'</i>	<i>urpät'</i>	<i>šrp'ät'</i>	<i>urbät'</i>
<i>paganel</i>	целовать	<i>pak'ʸel</i>	<i>pak'nil</i>	<i>pak'nel</i>	–	–

Е. В некоторых диалектах (бейланском и киликийских) ударное *a* перешло в *ɔ*, а в сведийском (на крайнем юго-западе) далее в *u*. В агулисском похожий переход встречается только в односложных словах. В амшенском и акнском диалектах переход происходит только перед носовыми. В таблице примеры из этих диалектов сравниваются с восточным араратским и западным моксско-шатахским диалектами, где такого перехода нет:

Грабар	Перевод	Арарат.	Мокс.-шатах.	Агулис.	Амш.	Зейтун.	Свед.
<i>ał</i>	соль	<i>ağ</i>	<i>ağ</i>	<i>ağ</i>	<i>ağ</i>	<i>ɔğ</i>	<i>iğ</i>
<i>arj</i>	медведь	<i>arč'</i>	<i>ar/rč'</i>	<i>ərj</i>	<i>ayč'</i>	<i>ärjč'</i>	<i>urjč'</i>
<i>art</i>	засеянное поле	<i>art/d</i>	<i>art</i>	<i>ərɪt</i>	<i>ayd</i>	<i>ɔyd</i>	(кесаб. <i>uort</i>)
<i>bak</i>	двор	<i>bag</i>	<i>päk</i>	<i>bək</i>	–	<i>b'ɔg</i>	<i>b'üg</i>
<i>ban</i>	вещь	<i>b'an</i>	<i>pän</i>	<i>bün</i>	<i>pən</i>	<i>b'ɔn</i>	<i>b'un</i>
<i>bac'</i>	открывать	<i>b'ac'</i>	<i>päc'</i>	<i>böc'</i>	<i>pac'</i>	<i>b'ɔc'</i>	<i>b'uc'</i>
<i>lar</i>	верёвка	<i>lar</i>	<i>lar</i>	–	<i>lar</i>	<i>lɔy</i>	<i>lur</i>
<i>car'</i>	дерево	<i>car'</i>	<i>car'</i>	<i>cər</i>	<i>jar'</i>	<i>jər</i>	<i>jur'</i>
<i>hac'</i>	хлеб	<i>hac'</i>	<i>xac'</i>	<i>hɔc'</i>	<i>hac'</i>	<i>hɔc'</i>	<i>huc'</i>
<i>maz</i>	волос	<i>maz</i>	<i>maz</i>	<i>mɔz</i>	<i>maz</i>	<i>mɔz</i>	<i>muz</i>
<i>tanj</i>	груша	<i>tanj</i>	<i>tanj</i>	<i>tunj</i>	<i>dɔnj</i>	<i>dɔnj</i>	<i>dunj</i>
<i>tasn</i>	десять	<i>tassə</i>	<i>tas</i>	<i>tóssə</i>	<i>dasə</i>	<i>dɔsə</i>	<i>dussə</i>
<i>k'ar</i>	камень	<i>k'ar</i>	<i>k'ʸar</i>	<i>k'ɔr</i>	<i>k'ar</i>	<i>k'ɔy</i>	<i>k'ur</i>
<i>agr'av</i>	ворона	<i>akr'av</i>	(<i>ak'ɪ'av</i>)	<i>äk'rav</i>	–	<i>ag'ɪ'ɔv</i>	<i>äg'ɪ'uv</i>
<i>amaɪn</i>	лето	<i>amaɪ</i>	<i>amaɪ</i>	<i>amaɪ(nə)</i>	<i>ɔmaɪ</i>	<i>amɔɪ</i>	<i>amuɪ</i>
<i>ardar</i>	праведный	<i>art'ar</i>	<i>artär</i>	<i>ärt'ar</i>	<i>art'lar</i>	<i>ayd'ɔy</i>	<i>ard'ur</i>
<i>arcat'</i>	серебро	<i>arcat'</i>	<i>ärcat'</i>	<i>ärcat'</i>	<i>ayjat'</i>	<i>ayjɔt'</i>	<i>arjut'</i>
<i>danak</i>	нож	<i>d'anak</i>	<i>tänak</i>	<i>dänäk</i>	<i>tɔnag</i>	<i>d'anɔg</i>	<i>d'änüg</i>
<i>mangal</i>	серп	<i>mangağ</i>	<i>mang'äg</i>	<i>mäng'äg</i>	<i>mɔngağ</i>	<i>mangaɔğ</i>	<i>mängüğ</i>
<i>paɪ'av</i>	старуха	<i>paɪ'av</i>	<i>paɪ'av</i>	<i>pär'av</i>	<i>baɪ'av</i>	<i>baɪ'ɔb</i>	<i>baɪ'uv</i>
<i>gawazan</i>	палка	<i>g'avazan</i>	<i>k'ävāzan</i>	–	<i>kavazon</i>	<i>g'avzɔn</i>	<i>g'ävāzun</i>
<i>hnazand</i>	послушный	<i>hnazand</i>	<i>xnazänd</i>	<i>hnázand</i>	–	<i>hnazɔnd'</i>	<i>hnazund'</i>
<i>patuhas</i>	наказание	–	<i>patuxas</i>	–	–	<i>baduhɔs</i>	<i>bädihus</i>

Ж. Прогрессивная или регрессивная а с с и м л я ц и я $v > b$, имела место в южных диалектах:

paṛaw 'старая женщина' > тигр., малат., сасун. и харб. *baṛab*, зейтун. *baṛəb*, гаджин. *baṛəb* (ср. свед. *baṛuv*, эдес. *baṛav*, конст. *baṛav*, амш. *baṛav*, ван. *paṛav*);

varpet 'мастер-ремесленник' > тигр. *bārbid*, зейтун. *baybid* (ср. конст. *varbed*, транс. *varbed*).

5. Спорным является вопрос о существовании диалектов в классический период. В пользу такового можно привести такие примеры вариативности грабара, как *t'aršamim* и *t'arātim* 'вянуть'; *p'axnum* и *p'axc'im* 'убегать' в переводе Библии; семантические дублиеты *aus* 'ветер' и '(злой) дух'; добавление *-n* на конце некоторых слов. В то же время и современные диалекты содержат данные, важные для реконструкции древнейшей истории языка. Типичным примером является диал. **lizu* при граб. *lezu* 'язык'.

Во всех современных диалектах произошло реконструируемое для праармянского перемещение ударения на предпоследний (реконструируемый) слог и последующая апокопа. (В восточных диалектах ударение в дальнейшем снова передвинулось на предпоследний слог). В связи с этим образование новоармянских диалектов не могло произойти ранее даты апокопы. В то же время армянские диалектные изоглоссы, несомненно, существовали в доисторический период (т. е. до V в. н. э.), и современные диалекты сохранили черты, утраченные в грабаре.

Диалектные архаизмы часто рассматриваются как реликты черт, утраченных в соответствующих формах грабара. Однако во многих случаях при тщательной проверке это оказывается не так. Например, диал. *anum* 'имя' (ср. тж. *anmani* 'известный') (при граб. *anun* 'имя' из **anuwñ < и.-е. *h₃neh₃-mñ*) рассматривалось как рефлекс более раннего **anumn*, но сохранение *-m*- проще объяснить через аналогическое выравнивание с косвенной основой праарм. **anVman-*, ср. граб. *paštawn* и ген. *pašt-aman* 'служба', *mṛjīwn* и ном. мн. ч. *mṛjmun-k'* 'муравей'.

Аномальные диалектные формы и особенности систематически рассматриваются в недавнем этимологическом словаре Мартиросяна (2010).

6. В данном разделе приведены диагностические парадигмы, важные для классификации А.д. и понимания путей их развития от древнеармянского языка, а затем подробный перечень и характеристика каждого из примерно 45 диалектов.

ПАРАДИГМЫ

А. Имя существительное

marđ 'мужчина, человек' (о-основа)

		Грабар	Арагат.	Н.-нахич.	Амш.	Зейтун.	Свед. (неопред. и опред.)	
Ед. ч.	Ном.	<i>hac'</i>	<i>hac'</i>	<i>hac'</i>	<i>hac'</i>	<i>həc'</i>	<i>huc'</i>	<i>huc' ə</i>
	Акк.	<i>(z)hac'</i>	<i>hac'</i>	<i>hac'</i>	<i>hac'</i>	<i>həc'</i>	<i>huc'</i>	<i>huc' ə</i>
	Ген.-Дат.	<i>hac' -i</i>	<i>hac' -i</i>	<i>hac' -i</i>	<i>hac' -i, -εc'</i>	<i>hac' -š</i>	<i>hăc' c' -ə</i>	<i>hăc' c' en</i>
	Абл.	<i>i hac' -ē</i>	<i>hac' -ic'</i>	<i>hac' -ε</i>	<i>hac' -ä, -ən¹</i>	<i>hac' -e</i>	<i>hăc' c' -ε</i>	<i>hăc' c' in</i>
	Инстр.	<i>hac' -i-w</i>	<i>hac' -əv</i>	<i>hac' -əv</i>	<i>hac' -əv</i>	<i>hac' -öv</i>	<i>hăc' c' -um</i>	<i>hăc' c' umə</i>

		Грабар	Арагат.	Н.-нахич.	Амш.	Зейтун.	Свед. (неопред. и опред.)	
Мн. ч.	Ном.	hac' -k'	hac' -er	hac' -er	hac' -er	hac' -iy	hăc' c' -ir	hăc' c' irə
	Акк.	(z)hac' -s	hac' -er	hac' -er	hac' -er	hac' -iy	hăc' c' -ir	hăc' c' irə
	Ген.- дат.	hac' -i-c'	hac' -er-i	hac' -er-u	hac' -er-u	hac' -iy-u	hăc' c' -irə	hăc' c' iren
	Абл.	i hac' -i-c'	hac' -er-ic'	hac' -er-e	hac' -er-ä	hac' -iy-e	hăc' c' -irε	hăc' c' irin
	Инстр.	hac' -i-w-k'	hac' -er-ov	hac' -er-ov	hac' -er-ov	hac' -iy-öv	hăc' c' irum	hăc' c' irum

Примечание: 1. В абл. две формы: неопр. *hac' -ä*, опр. *hac' -ən*. Другие формы: *hac' -ec' -ən*, *hac' -en*.

hac' 'хлеб' (i-основа)

Ед. ч.	Грабар	Арагат.	Н.-нахич.	Амш.	Зейтун.	Кабус.	Свед.
Ном.	<i>mard</i>	<i>mart'</i>	<i>mašt'</i>	<i>mašt</i>	<i>məyd'</i>	<i>murt'</i>	<i>muřd'</i>
Акк.	(z) <i>mard</i>	<i>mart'(-u)</i>	<i>mašt'</i>	<i>mašt</i>	<i>məyd'</i>	<i>z-ma'rt'</i>	<i>muřd'</i>
Ген.- дат.	<i>mard-oy</i>	<i>mart' -u</i>	<i>mašt' -u</i>	<i>mašt -u</i>	<i>məyd' -o</i>	<i>mart' -ən</i>	<i>mařd' -ə</i>
Абл.	<i>i mard-oy</i>	<i>mart' -uc'</i>	<i>mašt'(um)ε</i>	<i>mašt-ä(mä)</i>	<i>məyd' -e</i>	<i>mart' -ən-irmeyn</i>	<i>mařd' -e</i>
Инстр.	<i>mard-o-v</i>	<i>mart' -ov</i>	<i>mašt'(um)ov</i>	<i>mašt-ov</i>	<i>məyd' -öv</i>	<i>mart' -ən-heyd</i>	<i>mařd' -um</i>

Б. Местоимение o(v) 'кто'

Падеж	Грабар	Ван.	Мокс.	Шатах.	Урм.	Муш.	
Ном.	<i>o(v)</i>	<i>ov</i>	<i>wov</i>	<i>vav</i>	<i>vāv</i>	<i>ov</i>	<i>von</i>
Акк.	<i>zo(v)</i>	<i>vir</i>	<i>əzvīr, zov</i>	<i>əzvav</i>	<i>virə</i>	<i>zov</i>	<i>əzvon</i>
Ген.	<i>oyr</i>	<i>vir</i>	<i>vi(r)</i>	<i>vir</i>	<i>vir</i>	<i>y'um</i>	<i>vir</i>
Дат.	<i>um</i>	<i>vir</i>	<i>vi(r)</i>	<i>vir</i>	<i>virə</i>	<i>y'um</i>	<i>vi(n)</i>
Абл.	<i>yumē</i>	<i>virnic'</i> , <i>virnic'</i>	<i>virmen, virnic'</i> , <i>vir mōten / mənən</i>	<i>virmen,</i> <i>virnic'</i>	<i>virmen,</i> <i>viren</i>	<i>y'umne,</i> <i>-en, -ic'</i>	<i>virne,</i> <i>-en, -ic'</i>
Инстр.	(<i>orov</i>)	<i>virnōv,</i> <i>virnōv</i>	<i>virnōv, virnōv,</i> <i>vir mənōv</i>	<i>virnōv,</i> <i>virnōv</i>	<i>virnōv,</i> <i>virōv</i>	<i>y'umnov</i>	<i>virnov</i>

В. Числительные

Ниже дано образование названий десятков в разных диалектах. В некоторых исконные числительные «70», «80», «90» были вытеснены турецкими (выделены полужирным), в арамоиском — арабскими.

	10	20	30	40	50	60	70	80	90
Грабар	<i>tasn</i>	<i>k'san</i>	<i>eresun</i>	<i>k'ar'asun</i>	<i>yisun</i>	<i>vat'sun</i>	<i>ewt'anasun</i>	<i>ut'sun</i>	<i>innsun</i>
Свед.	<i>dussə / dəus</i>	<i>k'sun</i>	<i>ya'rəsn</i>	<i>k'ar'sən</i>	<i>yissən</i>	<i>vät'c'ən</i>	<i>yit'miš</i>	<i>säk'sän</i>	<i>dəg'san</i>
Арамой.	<i>däsa</i>	<i>k'sün</i>	<i>ya'räsün</i>	<i>k'ar'sün</i>	<i>hissün</i>	<i>väccäün</i> (араб.)	<i>təminayn</i> (араб.)		
Зейгун.	<i>dəsə</i>	<i>k'əsən</i>	<i>er'sun</i>	<i>k'ar'sun</i>	<i>(h)issən</i>	<i>vat'j'ən</i>	<i>yet'miš</i>	<i>sek'sän</i>	<i>dəxsən</i>
Карин.	<i>tas</i>	<i>k'əsan</i>	<i>ye'rsun</i>	<i>k'ar'sun</i>	<i>y'ic'un</i>	<i>vac'c'un</i>	<i>əxtanasun</i>	<i>ut'anasun</i>	<i>inəsun</i>
Н.-Нахич.	<i>dasə</i>	<i>k'san</i>	<i>er'sun</i>	<i>k'ar'sun</i>	<i>(h)isun</i>	<i>vat'c'un</i>	<i>yet'miš</i>	<i>sek'sen</i>	<i>dəxsan</i>
Конст.	<i>dasə</i>	<i>k'san</i>	<i>er'sun</i>	<i>k'ar'sun</i>	<i>iccun</i>	<i>vaccun</i>	<i>yet'miš</i>	<i>sek'sen</i>	<i>dəxsan</i>
Транс.	<i>dasə</i>	<i>k'san</i>	<i>ersun</i>	<i>k'ar'sun</i>	<i>isun</i>	<i>vat'sun</i>	<i>əxt'anasun</i>	<i>ut'sun</i>	<i>nə/usun</i>
Амш.	<i>dasə</i>	<i>(k')sən</i>	<i>er'sun</i>	<i>k'ar'sun</i>	<i>hissun</i>	<i>vaccun</i>	<i>əxtənasun</i>	<i>uccun</i>	<i>ənəsun</i>
Муш.	<i>tas</i>	<i>k'əsan</i>	<i>y'er'sun</i>	<i>k'ar'sun</i>	<i>hisun</i>	<i>vat'sun</i>	<i>yət'anasun</i>	<i>ut'anasun</i>	<i>inəsun</i>
Сасун.	<i>das</i>	<i>k'san</i>	<i>er'sun</i>	<i>k'ar'sun</i>	<i>it'sun</i>	<i>vat'sun</i>	<i>yət'änäsun</i>	<i>ut'änäsun</i>	<i>insun</i>
Тигр.	<i>dasse</i>	<i>k'əsan</i>	<i>ersun</i>	<i>k'ar'sun</i>	<i>issun</i>	<i>vac'c'un</i>	<i>yet'miš</i>	<i>säk'sän</i>	<i>dəxsän</i>
Ван.	<i>tas</i>	<i>ksan</i>	<i>ye'rsun</i>	<i>k'ya'rsun</i>	<i>isun</i>	<i>vat'sun</i>	<i>yet'miš</i>	<i>sähysän</i>	<i>dəxsan</i>
Моке.	<i>tas</i>	<i>k'ysan</i>	<i>he'rsun</i>	<i>k'ya'rsun</i>	<i>hisun</i>	<i>vät'sun</i>	<i>yət'änäsun</i>	<i>ut'(ana)sun</i>	<i>insun</i>
Шатах.	<i>tas</i>	<i>k'ysan</i>	<i>ye'rsun</i>	<i>k'ya'rsun</i>	<i>hisun</i>	<i>vät'sun</i>	<i>yət'änäsun</i>	<i>ut'sun</i>	<i>insun</i>
Мараг.	<i>tássa</i>	<i>k'ssan</i>	<i>ye'rsun</i>	<i>k'ar'sun</i>	<i>issun / ic'c'un</i>	<i>vac'c'un</i>	<i>əxtanac'c'un</i>	<i>ut'anac'c'un</i>	<i>innanac'c'un</i>

Г л а г о л

Г. Спряжение глагола *siret* 'любить' в презенсе

		Грабар	Конст.	Евдок.	Н.-Нахич.	Транс.
Ед. ч.	1 л.	<i>siret</i>	<i>gə siret</i>	<i>gə sirim</i>	<i>k'i-sirim</i>	<i>gi sirim</i>
	2 л.	<i>sires</i>	<i>gə sires</i>	<i>gə sires</i>	<i>k'i-siris</i>	<i>gi siris</i>
	3 л.	<i>sirē</i>	<i>gə sire</i>	<i>gə sire</i>	<i>k'i-sire</i>	<i>gi sire</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>siremk'</i>	<i>gə sirenk'</i>	<i>gə sirink'</i>	<i>k'i-sirink'</i>	<i>gi sirink'</i>
	2 л.	<i>sirēk'</i>	<i>gə sirek'</i>	<i>gə sirek'</i>	<i>k'i-sirik'</i>	<i>gi sirik'</i>
	3 л.	<i>siren</i>	<i>gə siren</i>	<i>gə siren</i>	<i>k'i-sirin</i>	<i>gi sirin</i>

Д. Периферийные диалекты часто демонстрируют сложную взаимосвязь с диалектами противоположных концов армяноязычного ареала, с одной стороны, и со среднеармянским, с другой. Показательным примером является парадигма глагола *tam* 'давать' в а о р и с т е, где видно сохранение по диалектам аугмента *e-*, гласной *-a-* и согласной *-n-* в формах 1-го лица множественного числа. Для арамейского характерно появление аугмента во всех формах.

Спряжение глагола *tam* 'давать' в аористе

	Ед. ч.			Мн. ч.		
	1 л.	2 л.	3 л.	1 л.	2 л.	3 л.
Грабар	<i>etu</i>	<i>etur</i>	<i>et</i>	<i>tuak</i> ^с	<i>etuk</i> ^с	<i>etun</i>
Надписи XI–XIII вв.	<i>ētvī, ētui</i>			<i>e/ētua^сk, ēt- vank^с</i>		
Ср.-арм.	<i>tu-i</i>	<i>tu-ir</i>	<i>etu-r, eret, tu-aw</i>	<i>tuak</i> ^с	<i>tuik</i> ^с	<i>tuin</i>
Праарамой.	<i>*etu-i</i>	<i>*etu-e(r)</i>	<i>*etu</i>	<i>*etua(n)k^с</i>	<i>*etu-ik^с</i>	<i>*etu-in</i>
Арамой.	<i>ədva</i>	<i>ədvey</i>	<i>ida</i>	<i>ədvunk^с</i>	<i>ədväk^с</i>	<i>ədväyn¹</i>
Прасвед.	<i>*tu-i</i>	<i>*tu-er</i>	<i>*e-tu-r</i>	<i>*tu-ank^с</i>	<i>*tu-ik^с</i>	<i>*tu-in</i>
Свед. ²	<i>dva</i>	<i>dvir</i>	<i>i-dör</i>	<i>dvunk^с</i>	<i>dväk^с</i>	<i>dven</i>
Празейтун.	<i>*tu-i</i>	<i>*tu-ir</i>	<i>*tu-aw</i>	<i>*tu-ank^с</i>	<i>*tu-ik^с</i>	<i>*tu-in</i>
Зейтун.	<i>dəvə³</i>	<i>dəvey</i>	<i>dəvəv</i>	<i>dəvənk^с</i>	<i>dəvek^с</i>	<i>dəven</i>
Конст.	<i>duvi</i>	<i>duvir</i>	<i>duvav</i>	<i>duvink^с</i>	<i>duvik^с</i>	<i>duvin</i>
Зап.-арм. ⁴	<i>dv(ec)ᶜi</i>	<i>dv(ec)ᶜir</i>	<i>dvec^с</i>	<i>dv(ec)ᶜink^с</i>	<i>dv(ec)ᶜik^с</i>	<i>dv(ec)ᶜin</i>
Ампш.	<i>dvi</i>	<i>dvir</i>	<i>dvav, erəd</i>	<i>dvak^с</i>	<i>dvik^с</i>	<i>dvin</i>
Муш.	<i>təv(ec)ᶜi</i>	<i>təv(ec)ᶜir</i>	<i>təvec^с</i>	<i>təv(ec)ᶜink^с</i>	<i>təv(ec)ᶜik^с</i>	<i>təv(ec)ᶜin</i>
Сасун.	<i>dväc ə</i>	<i>dväc ər</i>	<i>dväc^с</i>	<i>dväc ək^с</i>	<i>dväc ək^с</i>	<i>dväc ən</i>
Ван.	<i>tv(ic)ᶜi</i>	<i>tv(ic)ᶜir</i>	<i>tvec^с, i-tu(r)</i>	<i>tv(ic)ᶜink^{3y}</i>	<i>tv(ic)ᶜik^{3y}</i>	<i>tv(ic)ᶜin</i>
Мокс.	<i>təvə</i>	<i>təvir</i>	<i>i-tu</i>	<i>təvink^{3y}</i>	<i>təvik^{3y}</i>	<i>təvin</i>
Мараг.	<i>tuv/řum</i>	<i>tuv/řir</i>	<i>tuv/řic^с</i>	<i>tuv/řunk^с</i>	<i>tuv/řuk^с</i>	<i>tuv/řun</i>
Вост.-арм.	<i>tu-i</i>	<i>tu-ir</i>	<i>tu-aw</i>	<i>tu-ink^с</i>	<i>tu-ik^с</i>	<i>tu-in</i>
Агулис.	<i>tvem</i>	<i>tves</i>	— ⁵	<i>tvək^{с5}</i>	<i>tvek^с</i>	<i>tven</i>
Шемах.	<i>tur/vi</i>	<i>tur/vir</i>	<i>u-tur, tur/vav</i>	<i>turink^с</i>	<i>turik^с</i>	<i>turin</i>
Крзен.	<i>təuvi</i>	<i>təuvir</i>	<i>ə-ret, təvuc^с</i>	<i>təuvink^с</i>	<i>təuvik^с</i>	<i>təuvin</i>
Гадрут.	<i>tuvε</i>	<i>tuvεr</i>	<i>tuəvav</i>	<i>tuvεk^{3y}</i>	<i>tuvεk^{3y}</i>	<i>tuvεn</i>
Лор.	<i>təvi</i>	<i>təvir</i>	<i>təvuc^с</i>	<i>təvink^с</i>	<i>təvik^с</i>	<i>təvin</i>

П р и м е ч а н и я:

1. Напечатано как *ənvāyn* (Ġaribyan 1958); возможно, опечатка.
2. Фонологические переходы свед. *i* в 1 л. ед. ч. *-i* > *-a*, 2 л. мн. ч. *-ik*^с > *-äk*^с и 3 л. ед. ч. *-in* > *-en* регулярны. Форма 2 л. ед. ч. *dvir* восходит к **tu-er*, а не к **tu-ir*, ср. граб. *gišer* 'ночь' > *g'išir, siseṛn* 'нут' > *sisir*, но граб. *karmir* 'красный' > *g'ärmer, moxir* 'зола' > *mäxxer*.
3. Зейтун. *dəvə* < **tui*, ср. *nəvəg* < граб. *nuik* 'арум (вид лилии)'
4. Западноармянские формы для удобства даны в транскрипции, а не транслитерации.
5. В агулисском в целом нет формы 3-го лица единственного числа аориста. По словам Р. Ачаряна (1935), 1 л. мн. ч. *-Vrk*^с происходит из *-Vnk*^с в результате потери носового, хотя возможны и другие объяснения.

Е. Для и м п е р ф е к т а в некоторых диалектах характерно сохранение граб. *-a* в 1-м лице множественного числа, исчезнувшей по аналогии с остальными формами в современных литературных вариантах и в большинстве диалектов.

Ниже даны имперфект глагола *itet* 'есть' в грабаре и соответствующие видо-временные формы (имперфект или претерит конъюнктива) в современных формах, а также имперфект других глаголов в двух других диалектах.

		<i>utem</i> 'есть'				<i>k'ašem</i> 'тянуть'	<i>grem</i> 'писать'
		Грaбар	Акн.	Амш.	Вост.-арм.	Чимишкацаг.	Харб.-ерз.
Ед. ч.	1 л.	<i>utēi</i>	<i>g-üdei</i>	<i>g-udeyā</i>	<i>k-utei</i>	<i>gə k'ašei</i>	<i>gə g'ərei</i>
	2 л.	<i>utēir</i>	<i>g-üdeir</i>	<i>g-udeyd(ə)</i>	<i>k-uteir</i>	<i>gə k'ašeir</i>	<i>gə g'əreir</i>
	3 л.	<i>utēr</i>	<i>g-üder</i>	<i>g-uder</i>	<i>k-uter</i>	<i>gə k'ašer</i>	<i>gə g'ərer</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>utēak'</i>	<i>g-üdeank'</i>	<i>g-udayk'ə</i>	<i>k-uteink'</i>	<i>gə k'ašəank'</i>	<i>gə g'əreink'³</i>
	2 л.	<i>utēik'</i>	<i>g-üdeik'</i>	<i>g-udēyā</i>	<i>k-uteik'</i>	<i>gə k'ašəik'</i>	<i>gə g'əreik'³</i>
	3 л.	<i>utēin</i>	<i>g-üdein</i>	<i>g-udēyā</i>	<i>k-utein</i>	<i>gə k'ašəin</i>	<i>gə g'ərein</i>

Спряжение других глаголов в презенсе и имперфекте см. в разделах о кесабском, бейланском, гаджинском, трансильванском (там же новонахичеванский), эдесском, урмийском, арешском, лорийском и крзенском диалектах.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДИАЛЕКТОВ

Ниже дается характеристика основных групп А.д. со сравнительно-исторической и типологической точек зрения. Диалекты разделены на одиннадцать групп в соответствии с многопризнаковой классификацией Г. Джаукяна.

В западную группировку входят следующие группы: I антиохийская, II (I–III) киликийская (юго-западная) переходная; III малоазийская (западная); IV (I–II–III) амшенская (северо-западная) переходная; V (III–VI) трансильванская (крайне-северо-западная) переходная; VI мушко-тигранакертская (южно-центральная); VII (VI–VIII) ванская (южная) переходная;

В восточную входят группы: VIII хойско-марагинская (юго-восточная); IX араратская (северо-восточная); X (IX–XI) карабахско-шемахинская (крайне-северо-восточная) переходная; XI агулиско-мегринская (восточная).

Номера диалектных групп (римскими цифрами) и отдельных диалектов (арабски-ми) соответствует нумерации Г. Джаукяна.

При описании диалектов основное внимание уделено наиболее характерным признакам. Для конкретных диалектов обычно не указываются данные, относящиеся к фонологической классификации и вышеупомянутым древнейшим изоглоссам, т.к. они суммированы выше. Для каждой группы один или несколько наиболее характерных и/или изученных диалектов описаны более подробно. В данном разделе впервые на русском языке суммирована основная научная литература, содержащая описания А.д., а также собрания текстов, сведения по истории, демографии, этнографии и фольклору. По этой причине редколлегия сочла возможным несколько отступить от обычных стандартов издания «Языки мира» в оформлении ссылок на литературу.

Западная группировка

I. Антиохийская группа

Предположительно, армяне проживают в северных частях Сирии и Месопотамии начиная с I в. до н. э. Есть данные о миграции отдельных групп армян в Сирию в VI в. н. э. Присутствие армян в этих регионах стало особенно значительным, начиная с X в.

А.д. Сирии и Киликии довольно далеки от других диалектов и чрезвычайно интересны. Антиохийская (крайне-юго-западная; арм. *Antioķ' i*) группа, по Г. Джаукяну, включает кесабо-сведийский (с кесабским, сведийским и арамоиским поддиалектами) и бейланский диалекты. А. Гарибян (1953, 1955, 1958) рассматривал сведийский, кесабский, кабусийский и арамоиский как отдельные диалекты. Данный взгляд был подвергнут критике в работах Г. Хананяна (1995). По данным Р. Ачаряна (2003), арамоиский до некоторой степени отличается от сведийского и других диалектов. Лучше всего изучен сведийский поддиалект, на примере которого будут показаны важнейшие языковые особенности юго-западной периферии.

Общее число армян в Кесабе, Антиохии, Сведии и Латакии составляло 20 тыс. чел. до Первой мировой войны. В этом регионе армяне называли себя *k'ist'inə / k'isdine* (ср. *k'ristoneay* 'христианин'), а свой диалект — *k'ist'inəg / k'isdinig / k'ist'inüg* 'язык христиан'.

1. Кесабо-сведийский диалект

Сведийский (мусадагский) поддиалект был распространён в армянских селах в районе г. Сведия (Самандагы), которая находится у подножия горы Муса-Даг в турецком иле Хатай. В него входило четыре говора со следующими селами:

1) хаджи-абиблийский: Хаджихабилли (Хаджи-Абибли), Такнепынар/Батыяз (описан в Ачагян 2003);

2) йогун-олукский: Йогунлук, Манжылак, Кыжтырлек (описан в Andreasyan 1967);

3) хтрбекский: Хыдырбей, Вақыфлы, Юкары- и Ашагы-Аззир (описан в Hananyan 1995);

4) кабусийский: Капысую и два соседних села Магарнен и Чёвлик (Кабаклы).

Всего в этих селах жило 6311 армян. А. Гарибян (1958) использует данные Пашаяна по населению этих селений, начиная с 1946 г. И. Мартирян (1952–53) упоминает шесть деревень и литературные и разговорные варианты их названий. В начале XXI в. армяне остались только в с. Вақыфлы.

Села сведийского поддиалекта

Русское и литературное названия	Местное название		До I мировой войны		1946, семей
	Мартирян	Хананян			
Хаджихабилли (<i>Haji-Habibli</i>)	<i>Xäpläk'</i>	<i>Häbläk</i>	1284 чел.	300 семей	400
Такнепынар/Батыяз (<i>Bit'ias</i>)	<i>Pit'gus</i>	<i>Bätüus</i>	1050 чел.		300
Йогунлук (<i>Yogun-Öluk</i>)	<i>Yuğnulək'</i>	<i>Yuğnuluğ</i>	1233 чел.	255 семей	500
Хыдырбей (<i>Xırbek, Xədar-Bey</i>)	<i>Idder</i>	<i>Idder</i>	1149 чел.	195 семей	400
Вақыфлы (<i>Vaqəf</i>)	<i>Vägəf</i>	<i>Mağəf</i>	470 чел.	82 семей	200
Юкары-Аззир (<i>Veri(n) Azzir</i>)		<i>Vırə Äzzer</i>		15 семей	30
Ашагы-Аззир (<i>Nerk'in Azzir</i>)		<i>Nərkə Äzzer</i>		15 семей	20
Манжылак (<i>Manžəlak'</i>)					
Кыжтырлек (<i>Gəžtərlək'</i>)					
Магараджик (<i>Mağaracək</i>)					100
Чёвлик/Кабаклы (<i>Č'evlik</i>)				10 семей	50
Зейтулу (<i>Zeyt'uniye</i>)		(<i>Haykadašt</i>)		30 семей	50
Капысую (<i>K'evabusie</i>)	<i>K'əpisik'</i>	<i>Käbisək</i>	1125 чел.		300
Магарнен (<i>Mağarnen</i>)					
Чёвлик/Кабаклы (<i>Č'evlik</i>)					

Примечание: 1. После 1920 г. (Hananyan 1995).

Как пишет Р. Ачарян (2003), рефлексами древнеармянских звонких смычных в сведийском являются звонкие придыхательные b' , g' , d' в начальной и интервокальной позициях, а также после g и r . Согласно описаниям остальных говоров, в них представлены p , k , t .

Развитие смычных в сведийском

Грабар	Сведийский		
	начало	середина	конец
$b/g/d$	$b'/g'/d'$	$b'/g'/d'$, (N) $b/g/d$	$b'/g'/d'$, (N) $b/g/d$
$p/k/t$	$b/g/d$	$b/g/d$	$b/g/d$
$p'/k'/t'$	$p'/k'/t'$	$p'/k'/t'$	$p'/k'/t'$

Одним из наиболее характерных фонологических признаков сведийского поддиалекта является переход $a > u$ в ударной позиции там, где в некоторых других диалектах присутствует $ɔ$ (примеры см. в 4., раздел E).

Важной морфологической особенностью является показатель инструменталиса $-um$, отсутствующий в других диалектах Сирии. В кесабском имеется показатель $-uɔn$; в кабусийском говоре используется $-u$ с неодушевленными именами и генитив + $hid'c'$ с лицами.

В кабусийском говоре А. Гарибян (1958) отмечает любопытное противопоставление в номинативе-аккузативе: неопр. $murt'$ при опр. $maurt'$, ср. $äs maurt'$ 'этот человек'; для выражения референтности при аккузативе, как и в грабаре и трансильванском, используется предлог $z-$. Следует также отметить предлог $i-/y-$ в значении аллатива: $is i dūn g-ürt'um$ 'Я иду домой'; $y-ambɔur g-ürt'um$ 'Я иду в хлев'.

В сведийском и других диалектах Сирии сохранился ряд слов грабара, утраченных в остальных А.д.: граб. $ənjul$ 'теленок' > свед. $ənjög$, харб. $ənjug$; граб. inj (ср.-арм. unj) 'леопард' > кабус. $ɛunj / aunj$, свед. $önj$; граб. $lurj$ 'блестящий, голубой' > свед. $lörč'$ 'синий', арамой. $laurč'$ 'синий'; ср. муш. слово $lurč'$ 'вид синей ткани, который делают в Алеппо'; граб. $k'arb-ōj$ ($k'arb$ 'василиск, гадюка' + awj 'змея') > свед. $k'yärb'$ ($ə)uc'$ или $k'ärpəuc'$ 'вид очень ядовитой змеи'.

Исконные числительные «70», «80», «90» вытеснены турецкими, см. 6., раздел В.

К е с а б с к и й п о д д и а л е к т. Кесабский регион находится в Сирии к югу от Швеции и включает одиннадцать армянских селений. И. Мартирян (1952–53) дает разговорные названия семи из них, Я. Чолакян (1986) — армянское население в 1861–65 и 1911 гг., А. Гарибян (1958) — население в 1946 г. В начале XXI в. в регионе проживало около 3 тыс. армян, составлявших большинство населения в этих селах.

Армянские селения кесабского региона

Рус. название	Лит. арм. название	Местные названия		Население		
		Чолакян	Мартирян	1861–65, семей	1911, чел.	1946, семей
Кассаб	<i>K'esab</i>		<i>K'äsub</i>	500	2797	1500
Каратуран / Галадуран	<i>G/Ġaladuran / Garaturan</i>	<i>Keretarun</i>	<i>Gärraturun</i>	60	1290	400
Чинар	<i>Ĉ'inär / Ĉ'narĉæg</i>	<i>Ĉ'nuər</i>	<i>Ĉ'inur</i>	40	176	100
Киеркана	<i>K'york'ina / K'york'yune</i>	<i>K'ürk'ünü</i>	<i>K'urk'unə</i>		338	100
Икиз-Олук	<i>Igiz-Ölug / Ėk'iz-Öluk'</i>	<i>K'uzulək</i>		(мало)	312	75
Аскоран	<i>Asgyura / Ėskürēn</i>	<i>Nərċ'ə gieġ</i>		10	178	50
Севагбюр	<i>Sewaġbyur</i>	<i>Siv Ağbuəyr</i>	<i>Sivaxpayr</i>		435	50
Факи-Хасан	<i>Fakhasan</i>					50
Багча-Газ	<i>Baġĉaġaz / Paġĉaġaz</i>	<i>Vərə Paġ</i> и <i>Nərċ'ə Paġ</i>	<i>Bazjaġaz</i>	(мало)	381	40
Дуз-Агач	<i>Dyuzagaĉ' / Tüzagaĉ'</i>	<i>Tüzäġäĉ'</i>	<i>Dyuzagaġ'</i>		113	25
Башурта	<i>Başurt / Paşulört</i>	<i>Paşört</i>			85	15

Презенс индикатива образуется при помощи частицы *ha/hay*. В селении Каратуран эта частица образует и простой презенс, и прогрессив. Частица *kə* используется для конъюнктива. Имперфект выражается причастием на *-er* и связкой. Последняя опускается в форме 3-го лица единственного числа.

Спряжение глаголов *kardam* 'кричать, читать' и *grem* 'писать'

		Презенс			
		Грабap	Кесаб.	Грабap	Кесаб.
Ед. ч.	1 л.	<i>kardam</i>	<i>ha gartum</i>	<i>grem</i>	<i>ha krim</i>
	2 л.	<i>kardas</i>	<i>ha gartu's</i>	<i>gres</i>	<i>ha kris</i>
	3 л.	<i>karday</i>	<i>ha gartu</i>	<i>grē</i>	<i>ha kri</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>kardamk'</i>	<i>ha gartunk'</i>	<i>gremk'</i>	<i>ha krink'</i>
	2 л.	<i>kardayk'</i>	<i>ha gartäk'</i>	<i>grēk'</i>	<i>ha krik'</i>
	3 л.	<i>kardan</i>	<i>ha gartun</i>	<i>gren</i>	<i>ha krin</i>
		Имперфект			
Ед. ч.	1 л.	<i>kardayi</i>	<i>ha garter em</i>	<i>grēi</i>	<i>ha krer em</i>
	2 л.	<i>kardayir</i>	<i>ha garter es</i>	<i>grēir</i>	<i>ha krer es</i>
	3 л.	<i>kardayr</i>	<i>ha garter</i>	<i>grēr</i>	<i>ha krer</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>kardayak'</i>	<i>ha garter enk'</i>	<i>grēak'</i>	<i>ha krer enk'</i>
	2 л.	<i>kardayik'</i>	<i>ha garter ek'^y</i>	<i>grēik'</i>	<i>ha krer ek'^y</i>
	3 л.	<i>kardayin</i>	<i>ha garter en</i>	<i>grēin</i>	<i>ha krer en</i>

Арамо́йский диалект / поддиалект был распространён в селах на северо-западе Сирии, к северо-востоку от Латакии: Каная (*Ġәнеу, Kney*; 200 семей), Якубия (*Yagubie*; 200 семей), Гнаймия (*Ġənimie*; 150 семей), Арамо/Араму (*Aramo*; 150 семей) и Арфалу (*Arfalu*; 15 семей). Все жители Арамо (около 70 семей)

были армянами (Аусеатн 1907). В 1947 г. 120 уроженцев Арамо переселилось в Армению, в основном в пос. Нор-Ареш. Немногие оставшиеся в Арамо армяне говорят в основном по-арабски.

По А. Гарибяну (1958; ср. также Geworgyan 2010), в арамоиском поддиалекте сохранилось синтетическое спряжение: *hämbrëym* означает и 'я считаю', и 'я буду считать', частица *hay* маркирует прогрессив презенса: *hay hämbrëym* 'я считаю (сейчас)'

Исконные числительные «70», «80», «90» вытеснены турецкими, см. 6., раздел В.

2. Бейланский диалект

В этот диалект входят говоры города Белен (*Beylan*, 400 семей) и некоторых соседних селений, таких как Атик (*At'əkə*, 300 семей), Согуколук (*Sovolux*, 200 семей), Нергизлик (*Nargezlig*), Гюзелли (*Gyozalli*), Соганджи (*Soğanjı*), в иле Хатай к югу от Искендерона. Описан А. Гарибяном (1953; 1955; 1958). В отличие от соседнего кесабского, принадлежит к *kə*-ветви: презенс индикатива и имперфект образуются при помощи частицы *gä*. Все формы имперфекта кроме 3-го лица единственного числа также маркируются постпозитивной частицей *di*.

Спряжение глаголов *kardam* 'кричать, читать', *grem* 'писать' и *tesanem* 'видеть'

		Презенс					
		Грабар	Бейлан.	Грабар	Бейлан.	Грабар	Бейлан.
Ед. ч.	1 л.	<i>kardam</i>	<i>gä gartəm</i>	<i>grem</i>	<i>gä kərim</i>	<i>tesanem</i>	<i>gä disnum</i>
	2 л.	<i>kardas</i>	<i>gä gartəs</i>	<i>gres</i>	<i>gä kəris</i>	<i>tesanes</i>	<i>gä disnus</i>
	3 л.	<i>karday</i>	<i>gä gartə</i>	<i>grē</i>	<i>gä kəre</i>	<i>tesanē</i>	<i>gä disnu</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>kardamk'</i>	<i>gä gartənk'</i>	<i>gremk'</i>	<i>gä kərink'^y</i>	<i>tesanemk'</i>	<i>gä disnunk'</i>
	2 л.	<i>kardayk'</i>	<i>gä gartek'^y</i>	<i>grēk'</i>	<i>gä kərik'^y</i>	<i>tesanēk'</i>	<i>gä disnuk'</i>
	3 л.	<i>kardan</i>	<i>gä gartən</i>	<i>gren</i>	<i>gä kərin</i>	<i>tesanen</i>	<i>gä disnun</i>
		Имперфект					
Ед. ч.	1 л.	<i>kardayi</i>	<i>gä garti di</i>	<i>grēi</i>	<i>gä kəri di</i>	<i>tesanēi</i>	<i>gä disni di</i>
	2 л.	<i>kardayir</i>	<i>gä garter di</i>	<i>grēir</i>	<i>gä kərir di</i>	<i>tesanēir</i>	<i>gä disnir di</i>
	3 л.	<i>kardayr</i>	<i>gä garter</i>	<i>grēr</i>	<i>gä kərer</i>	<i>tesanēr</i>	<i>gä disner</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>kardayak'</i>	<i>gä gartink' di</i>	<i>grēak'</i>	<i>gä kərink' di</i>	<i>tesanēak'</i>	<i>gä disnink' di</i>
	2 л.	<i>kardayik'</i>	<i>gä gartik' di</i>	<i>grēik'</i>	<i>gä kərik' di</i>	<i>tesanēik'</i>	<i>gä disnik' di</i>
	3 л.	<i>kardayin</i>	<i>gä gartin di</i>	<i>grēin</i>	<i>gä kərin di</i>	<i>tesanēin</i>	<i>gä disnin di</i>

Формы *gartəm* и т. д. отражают древearмянские формы презенса *kardam* и т. д. Ударная *a* переходит в *ə*: *amərn* 'лето' > *amə*, *ardar* 'праведный' > *artə*, *beran* 'рот' > *pərn*, *ca* 'дерево' > *ja*. Без частицы *gä* эти же формы используются в функции конъюнктива: бейлан. *gartəm* 'возможно, прочитаю' из граб. *kardam* 'читаю'. Кондиционалис и дебитив образуются при помощи частиц *gə* и *bə* / *bədə* соответственно: *gə gartəm* 'буду читать' и *bə* / *bədə gartəm* '(мне) надо читать'.

II (I-III) Киликийская группа

Киликийская (юго-западная переходная; арм. *Kilikiaiyi*) группа включает гаджинский и марашо-зейтунский диалекты. Армяне проживали в Киликии и окрестностях с давних времён (ср. сведения по группе I). Значительный армянский массив сформировался здесь к XI в. Перед Первой мировой войной в Киликии проживало 195 тыс. армян, большинство из которых (включая жителей городов Адана, Сис (совр. Козан), Тарсус, Нигде, Искендерун, Мерсин, половины города Мараш (совр. Кахраманмараш) и т. д.) были туркоязычными. Армянский сохранился в Зейтуне, Гаджине с селами и половине Мараша.

Несмотря на героическое сопротивление во время геноцида 1915 г., большая часть армян Киликии была истреблена, а выжившие бежали в Сирию и Ливан. Позднее 110 семей беженцев переселилось в Армению, где ими был основан Нор-Зейтун.

Описания диалектов Киликии: Аճադան 2003 (зейтунский говор), Galustean 1934 (марашский говор), Gasparyan 1966 (гаджинский). Описания фонологии: Mēlik' Dawit' pēk 1896 (марашский), Mak' sudeanc' 1911 (зейтунский). Глоссарий Р. Ачаряна (2003) содержит и зейтунские, и гаджинские формы.

Характерной особенностью киликийских диалектов является переход $a > \varepsilon$ в подударением (см. 4., раздел E). В зейтунском и гаджинском $r > y$, в гаджинском $\dot{r} > r$.

Р е ф л е к с ы r и \dot{r}

Грабар	Перевод	Зейтун.	Гаджин.
<i>anarat</i>	непорочный	<i>anayəd</i>	<i>anayəd</i>
<i>aʀu</i>	ручей	<i>aʀu</i>	<i>aru</i>
<i>aʀaʃ</i>	перед	<i>εʀäč'</i>	<i>arəč'</i>
<i>aracetm</i>	пасти	<i>ayjil</i>	<i>ayjel</i>
<i>arew</i>	солнце	<i>ayiv</i>	<i>ayev</i>
<i>goʀoz</i>	надменный	<i>g'urəz</i>	<i>g'ərəz</i>
<i>erēk</i>	вчера	<i>iyeg</i>	<i>iyeg</i>
<i>erek-oy/-un</i>	вечер	<i>iygən</i>	<i>iyigun</i>
<i>paʀaw</i>	старуха	<i>baʀəb¹</i>	<i>barəb</i>
<i>erek'</i>	три	<i>iyik'</i>	<i>žek'²</i>

П р и м е ч а н и я: 1. В *baʀəb* произошла ассимиляция $v > b$, см. 4., раздел Ж.

2. Гаджин. *žek'* 'три' является исключением и напоминает н.-нахич. *žek'*, где такой переход регулярен. Ср. также сиврихисар. *šek/šek'* 'три'.

Морфологически зейтунский и гаджинский относятся к *kə*-ветви. В гаджинском частица *kə* удваивается, если глагол начинается с гласной: *gə g-aʀnum* 'беру', *gə g-aʀni* '(я) брал'. В зейтунском удвоения нет, но начальная гласная иногда выпадает: *gɔ aʀnum* 'беру', но *gɔ-dim* 'ем' < граб. *uɛm* 'есть', *gɔ-sim* 'говорю' < граб. *asetm* 'говорить'. Будущее время образуется иначе: *g-aʀnum* 'буду брать', *g-udim* 'буду есть', и *g-isim* 'буду говорить' с нерегулярной огла-

совкой. В зейтунском двойные частицы используются для прогрессива: *gə g-aṛnum* ‘беру (сейчас)’; глаголы, начинающиеся с согласного, не различают простой презенс и прогрессив.

Спряжение глаголов *kardam* ‘кричать, читать’ и *grem* ‘писать’

		Презенс			
		грабар	гаджин.	грабар	гаджин.
Ед. ч.	1 л.	<i>kardam</i>	<i>gə gaytəm</i>	<i>grem</i>	<i>gə kəyiem</i>
	2 л.	<i>kardas</i>	<i>gə gaytəs</i>	<i>gres</i>	<i>gə kəyies</i>
	3 л.	<i>karday</i>	<i>gə gaytə</i>	<i>grē</i>	<i>gə kəyələ</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>kardamk</i> [‘]	<i>gə gaytənk</i> [‘]	<i>gremk</i> [‘]	<i>gə kəyienk</i> [‘]
	2 л.	<i>kardayk</i> [‘]	<i>gə gaytek</i> [‘]	<i>grēk</i> [‘]	<i>gə kəyek</i> [‘]
	3 л.	<i>kardan</i>	<i>gə gaytən</i>	<i>gren</i>	<i>gə kəyien</i>
		Имперфект			
		грабар	гаджин.	грабар	гаджин.
Ед. ч.	1 л.	<i>kardayi</i>	<i>gə gayti</i>	<i>grēi</i>	<i>gə kəyi</i>
	2 л.	<i>kardayir</i>	<i>gə gaytiy</i>	<i>grēir</i>	<i>gə kəyiy</i>
	3 л.	<i>kardayr</i>	<i>gə gaytey</i>	<i>grēr</i>	<i>gə kəyeṽ</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>kardayak</i> [‘]	<i>gə gaytənk</i> [‘]	<i>grēak</i> [‘]	<i>gə kəyēnk</i> [‘]
	2 л.	<i>kardayik</i> [‘]	<i>gə gaytik</i> [‘]	<i>grēik</i> [‘]	<i>gə kəyik</i> [‘]
	3 л.	<i>kardayin</i>	<i>gə gaytin</i>	<i>grēin</i>	<i>gə kəyin</i>

П р и м е ч а н и е: Окончание 1 л. мн. ч. имперф. *-ēnk*[‘] отражает граб. *-a-* (см. 6., раздел E).

Некоторые архаизмы в лексике:

altor ‘сумах (растение)’ > зейтун. *ägdüy*, свед. *ägdör*, харб. *ağdər*;

aṅṛdi ‘засушливый, пустыня’ > зейтун. *aṅ’əyd’a* ‘жаждущий’, также в горис. *ančərđi*, *ančirdi*;

aṛastal ‘потолок’ > зейтун. *ayəsdəx*, акн. *aṛəsdax*, сир. *aṛəstul*;

kolkolim ‘выть’ (редупл.) сохранилось только в нередуплицированном зейтун. *gəgal* ‘выть, оплакивать’, которое более нигде не встречается;

hiwl ‘хижина’ > зейтун. *huğ*;

sawsi ‘платан’ > зейтун. и свед. *susa*;

k’arayr ‘пещера’ > гаджин. *k’äyṽ* ‘пещера’, зейтун. *k’äyöy* ‘каменистое место’.

Многие среднеармянские слова также встречаются только в зейтунском (и некоторых соседних говорах): *alik* ‘фураж’, *apṛ* ‘рыболовная сеть’, *dastiṣon* ‘миска’.

Некоторые лексемы, засвидетельствованные, в основном, в среднеармянском, в диалектном плане объединяют Киликию с другими периферийными зонами, такими как Хоторджур (северо-запад) и Марага (крайний юго-восток):

kor ‘скорпион’ (Анания Ширакаци, VII в. и среднеармянский); сохранилось в некоторых западных и юго-западных диалектах (киликийские, харбердский, акнский, арабкирский), а также в юго-восточных (марагинский, салмастский);

parxar ‘холодный северный ветер’ (также *pa(r)xrc’i*, XIII в.), происходит от Пархар — название Понтийского хребта в районе Хоторджура; сохранён в хоторджур., баберд. *barxar*, зейтун. *baxər/yc’a’id*;

p’iči ‘сосна’ (Иоанн Златоуст, Басни Мхитара Гоша, Геопоника и т. д.), слово есть в хоторджурском, гаджинском, сведийском.

Подобные слова важны для понимания географических и культурных факторов, игравших роль при формировании среднеармянского языка и его диалектной основы.

3. Гаджинский диалект

В Гаджине (Хаджин, Ачин, *Наџэн*, совр. Саимбейли) жило 3 тыс. армянских семей в 1791 г., 7 тыс. в 1890-х гг., 12 тыс. в 1915 г. Согласно Х. Гаспаряну (1966), перед геноцидом в Хаджине было 15 тыс. семей (70 тыс. чел.), из которых только 150 были турецкими. Армяне также жили в пяти селах поблизости: Шар (*Šar*) (500 семей), Каракёй (*Gara-k'yo*, 160 семей) и др., всего более 100 тыс. чел.

4. Марашо-зейтунский диалект

А. Аллахвертян (1884) приводит приблизительные данные о числе жителей Зейтуна (*Zeyt'un*, совр. Сюлейманлы): 1000 семей армян-григорианцев, 70 семей армянокатоликов, более 50 семей армян-протестантов, 25–30 семей турок. В 1890-е годы в Зейтуне было 1500 армянских семей, в Мараше и соседних селений — около 80 тыс. армян (Gasparyan 1966).

III Малоазийская группа

Малоазийская (малоазиатская, западная; арм. *P'ok'r Asiyi*) группа включает диалекты каринский (с несколькими поддиалектами), шебинкарахисарский, себастиийский, евдокийский, марзвано-амасийский, крымско-новонахичеванский, константинопольский (с несколькими поддиалектами), сиврихисарский, кюринский, сёлёзский, малатийский, кесарийский, харбердо-ерзинкайский, асланбекский, акнский, арабкирский.

5. Каринский диалект

Каринский диалект (арм. *karno barbar*) изначально имел своим центром г. Карин (совр. Эрзурум; *Karin*, *Ērzrum*) и включал поддиалекты гг. Эрзинджан (*Erznka*), Испир (Спер, *Sper*), Пасинлер (*Basen*), Карс (*Kars*), Байбурт (*Baberd*) и окрестных территорий. В связи с миграциями периода русско-турецких войн, в особенности в 1828 г., диалект распространился в Ахалцихе (*Axalc'xa*), Ахалкалаки (*Axalk'alak'*) и т. д. Это был один из крупнейших диалектов, и он до сих пор используется в Ширакской области Армении и в Джавахетии (*Ĵavaxk'*) на юге Грузии.

Описания диалекта: Н. Mkrtč'yan 1952; Tomson 1887 (Ахалцихе); Nakobyan 1974 (Басен); демостатистика: Srvanjtyanc' 1982 (Басен, Спер, Аланбашы (Kiskim), Эрзурум); Zatikyan 1992, 2000 (Басен).

Каринский диалект принадлежит к *kə*-ветви. Система смычных имеет четыре ряда: *b'* (в анлауте), *b*, *p*, *p'*. В начале слова имеется звонкий *h'*, как и в мушском.

Слова, оканчивающиеся на *-i*, имеют форму абл. ед. ч. *-en* или *-ec* [']*-en*: *g'ini* 'вино', ген. ед. ч. *g'inu*, абл. ед. ч. *g'in-ec* [']*-en*. Флексия *-ec* ['] происходит из граб. ген. мн. ч. *-eac* ['] (ср. амшенский диалект). Названия десятков см. в 6., раздел В.

5а. Хоторджурский (суб)диалект

Хоторджурский (суб)диалект к концу XIX в. сохранялся на северо-западной периферии исторической Армении (историческая область Тайк), в долинах Хоторджур (*Xot(o)rjūr*) (сёла Джуджебаг (*Āiĉapaġ*), Кирман (*Krman*), Кисак (*Kisak*), Миджин-таг (*Mijin-t'ag*), Ходичор (*X(a)ndajor*), Сонис (*Suninc* ['], Сираконак), Кахмут (*Kaġm(u)xut*), Вагна (*Vahna*), Гигот (К'ēgūt-С'uc'ula), Арики (*Aregi*), Масрут (*Masrut*), Акрак (*Gorganc* ['], *Agrak*) и Мохуркут (Мухоркат), селе Хунут, частично также в сёлах Кармирик, Норашен и Хевек. Перед геноцидом в районе проживало 8080 армян-католиков. Потомки выживших живут в Армении, Грузии, России и т. д.

Описание диалекта: Baġramyan 1976; Kostandyan 1985, Geworgyan T'.G. 1979; этнография и глоссарий: Hulunean 1964.

Статус хоторджурского говора неясен. Р. Ачарян (1951), Р. Баграмян (1976) и Х. Петросян (1987) считают его отдельным диалектом. Ранее Р. Ачарян (1911) считал хоторджурский говором каринского диалекта и с сомнением упоминал его промежуточное положение между каринским и амшенским. Последнее утверждение отстаивал Д. Костандян (1985). Г. Джаукян упоминает лишь хандазорский говор в составе каринского диалекта. Б. Вокс (2007) включает хоторджурский в северо-восточно-турецкую группу диалектов (см. Амшенский диалект).

Хоторджурский сохранил синтетические презенс и имперфект в индикативе: *ɔjn soġa* 'змея ползёт', *tġak'n haġayin* 'дети играли'. Параллельно также используется и частица *ku*, что может быть связано с влиянием соседних диалектов. Другим архаизмом в области морфологии является *e*-аугмент в 3 л. ед. ч. аориста: *ye-b'er* 'он принёс', *ye-d'ir* 'он положил', см. также 6., раздел Д.

Хоторджурский имеет ряд общих изоглосс с каринским и амшенским диалектами, в частности: звонкие придыхательные, утрата начального *y*-, переход *r* > *y*. Есть общие инновации с амшенским, напр., использование глагола *unim* 'иметь' как вспомогательного с переходными глаголами в формах перфекта (*kerac unim* 'я поел') и использование *t'ē* 'что, если, ли' (амш. *taltā*) в качестве показателя общего вопроса.

6. Шебинкарахисарский диалект

Этот диалект использовался в городе Шебинкарахисар (*Āapin-Garahisar*) и в районе Эзбидер (*Açpter*). О нём известно очень мало. Краткое описание: Хаѳ'atryan 1985; этнография и глоссарий: Tēdvilēt'ean 1954; демостатистика: Srvanjtyanc' 1982.

Презенс образуется с помощью частицы *gə*: *gə sirem* '(я) люблю', *g-ert'am* '(я) иду'. Прогрессив образуется с помощью частицы *dar* / *də* < **tar* / *tē* (неизвестного происхождения) и простого презенса: *g-əsim dar* '(сейчас) говорю', *g-əham də* '(сейчас) иду'. Ср. зейтун. *gə g-ərnum* '(сейчас) беру', конст. *g-ert'am gəz* '(сейчас) иду'.

Как и в амшенском гласная *e* переходит в *i* под ударением: *het* 'с' > *hid*, *tel* 'место' > *diġ*.

7. Себастиийский диалект

Себастиийский диалект использовался в самой Севастии (совр. Сивас) и в 45 соседних селах в долине реки Галис (совр Кызылырмак). Р. Ачарян включал сюда бргникский (*Brgnik*) и юринский говоры. Последний Г. Джаукян вынес в отдельный диалект. Армяне мигрировали в Севастию из Вана / Васпуракана в 1021 г.

Очень краткий обзор: Аճադեան 1911; подробный словарь: Gabikean 1952. Будучи в 1650 г. в Сивасе, турецкий путешественник Эвлия Челеби записал армянский глоссарий османским (арабским) письмом. Этот текст и его анализ: Dankoff 1983; Weitenberg 1984.

С фонетической точки зрения себастиийский близок к каринскому и харбердскому, с морфологической — к константинопольскому диалекту.

Фонетические особенности:

— протетический *h* '-: *agi* 'хвост' > *h'ag'i*;

— *ay* > *a*: *gayl* 'волк' > *g'al*, *mayr* 'мать' > *mar*;

— *tr* > *yu*: *ktrel* 'резать' > *gəyuel*, *manr* 'маленький' > **mantr* > *mayuə*.

— *k* ' > *yh*: *gognoc* 'фартук' > *g'əyhnəc*, *erek* 'три' > *ireyh*, *vank* 'монастырь' > *vayh*, *p'ap'aglk* 'желание' > *p'ap'ayh*.

Простой презенс: *sirem gə* 'люблю', *g-ert'am gə* 'иду'; прогрессив настоящего и прошедшего времени: *b'erem gər* 'несу (сейчас)', *g-udeyi gər* 'я ел (в тот момент)'; аорист: 1 л. мн. ч. *g'rec'ank* ' (мы) написали'.

8. Евдокийский диалект

Этот диалект использовался в Токате (Евдокия; *T'ok'at*, *Ewdokia*) и окрестных селах. Р. Ачарян (1911) включал в него марзванский, амасийский (см. ниже) и григоресский (село рядом с Токатом) говоры.

Описание диалекта: Gazančean 1899; Аճադեան 1911; Արծուաճեան 1952.

Парадигму презенса глагола *sirem* 'любить' см. в 6., раздел Г.

Прогрессив настоящего времени образуется при помощи частицы *kor*, как в себастиийском и константинопольском диалектах: *g-udim gər* 'ем (сейчас)', *gə b'ereyi gər* '(я) нёс (в тот момент)'

Морфологический архаизм: евдок. *harsnik* 'ген. *harsnec* ' < граб. *harsan-i-k* 'ген. *harsan-e-a-c* 'свадьба'; ср. амшенский и трансильванский диалекты.

9. Марзвано-амасийский диалект

Распространен в городах Мерзифон (Марзван; *Marzvan*) и Амасья (*Amasia*). Р. Ачарян (1911) включал его в состав евдокийского диалекта, позднее (1951) рассматривал амасийский в качестве отдельного диалекта. Г. Джаукян постулировал единый марзвано-амасийский диалект.

Согласно Р. Ачаряну (1911), прогрессив образуется при помощи частицы *ga*: *grem ga* 'пишу (сейчас)', *g-ert'am ga* 'иду (сейчас)'. Позднее, однако, он (1951) отмечал амас. *nstim ga* 'сизжу' / *g-ert'am ga* 'иду' в качестве (простого) презенса, не указывая, что это прогрессив.

Презенс в 3-м лице единственного числа имеет окончание *-v*: *karda-v* 'читает' (Т'и-тауеан 1930). Р. Ачарян отмечает, что такое окончание встречается еще только в диа-

лекте г. Чаршамба (*Ā'aršampa*). Амасийское окончание мн. ч. *-nəver* (*ağjik-nəver* 'девушки') восходит к окончанию дв. ч. *-və-ner* в других диалектах, ср. *ot-və-ner* 'ноги'.

10. Крымско-новонахичеванский диалект

Первое массовое бегство армян в Крым произошло после монгольского вторжения в Армению в 1236 г. После завоевания Крыма Османской империей в 1475 г. армянское население переселилось в Подолье и Молдавию. Только небольшая часть осталась в Феодосии (Кафе). Вторая волна переселений была вызвана восстаниями джелали в Анатолии в начале XVII в. На этот раз армянские беженцы сразу направились в Польшу, лишь небольшая часть осталась в Крыму. Позднее, в 1779 г., они переселились на Дон, в основанный ими город Нор-Нахичеван (*Nor-Naxijewan*; позднее Нахичевань-на-Дону, ныне в черте Ростова-на-Дону) и сёла Чалтырь (*Ā'alt'ər*), Крым (*T'op'ti*), Султан-Салы (*P'ok'r-Sala*), Большие Салы (*Mec-Sala*), Несветай, Екатириновар (с 1785 г., ныне Самбек). На момент переселения число армян составляло 12 тыс. чел., из них 5500 чел. из Кафы, 2800 чел. из Карасубазара (*Qarasubazar*; ныне Белогорск), ранее мигрировавших из Кафы, и т. д.

Позднее армяне стали переселяться из Нор-Нахичевана и окрестных сел в Ростов-на-Дону, Ставрополь, Таганрог, Майкоп и др. Р. Ачарян (1925) приводит следующие данные по армянскому населению: 11.683 чел. в Крыму (Ялта 3000, Симферополь 2889, Феодосия 2235, Керчь 1115 и т. д.), 30.342 чел. в районе Нор-Нахичевана (Нор-Нахичеван 8839, Чалтырь 6330, Крым 5984, Большие Салы 3350, Ростов-на-Дону 2191), 1495 чел. в соседних городах (Таганрог 354, Мелитополь 341, Новочеркасск (*K'irman*) 315 и т. д.). Общее число составляло 43 520 чел., из них около 40 тыс. чел. говорило на новонахичеванском диалекте.

Описание диалекта: Аџаџеан 1925; словари: Ĵalašyan 2012; Patkanean 1870; тексты: Патканов 1875, Tigranean 1892, P'ork šeyan 1971; дополнительные сведения: Schütz 1980, Weitenberg 1997.

По Р. Ачаряну (1925; 1953), новонахичеванский диалект ближе всего к евдокийскому (особо подчёркивается Э. Шютцем), трансильванскому, константинопольскому и родостойскому.

Интересен переход *-r- > -ž-*: граб. *erek* 'три' > н.-нахич. *žek*; ср. гаджин. *žek* и сиврихисар. *šek/šek* 'три'.

Простой презенс: *k'(i)-sirim* 'люблю', *gə lsim* 'слышу, слушаю'. Прогрессив отсутствует. Парадигмы см. в 6., раздел Г и в разделе о трансильванском диалекте.

Инструменталис ед. ч. *-ək* < застывшая форма инст. мн. ч. граб. *-awk*: *bern-ək* 'ртом'.

Исконные числительные «70», «80», «90» вытеснены турецкими, см. 6., раздел В. Порядковые числительные, как и в трансильванском, образуются при помощи суффикса *-um*: *ergus-um* 'второй', *žek-um* 'третий', *č'ors-um* 'четвёртый' и т. д. Р. Ачарян (1911, 1925) считал *-um* персидским заимствованием (ср. *čahār-om* 'четвёртый'), что маловероятно, учитывая то, что эти диалекты довольно далеки от Ирана. Позднее он предположил (1953), что суффикс *-um* может происходить от локативной конструкции с порядковыми числительными, ср. граб. *y-eōt' nerord-um amseann* 'в седьмом месяце'.

Порядковый суффикс *-um* также встречается в некоторых других диалектах, в частности, в хоторджурском и джультинском. В восточных диалектах *-(u)m* употребляется вместе с порядковым суффиксом турецкого происхождения *-il'ənji*: мегр. *erkum-ənji* 'второй', *irik'-m-inji* 'третий' и т. д.; карадаг. *ərku-m-inji* 'второй', *irk'-m-inji* 'третий'.

11. Константинопольский диалект

Г. Джаукян выделяет «константинопольский переходный диалект» (англ. *Polis interdialect*), в который включает помимо самого Константинополя, также говоры Родосто, Измира, Орду, Трапезунда, Никомедии, Адапазара и Партизака, рассмотренные ниже отдельно.

Константинопольский поддиалект. Большинство армян Стамбула (бывш. Костантинополь, арм. *Polis, Kostandmipōlis*) мигрировали туда из Крыма в 1475 г. До Первой мировой войны число армян в Константинополе составляло 150 тыс. чел. В 1930-е годы — около 50 тыс. чел. Сегодня, по официальным данным, в Стамбуле проживает 60 тыс. армян, в провинции — не более 5 тыс. чел. (Svazlyan 2000).

Описания и словарь: Аճադյան 1941; 1902.

Презенс: *gə sirem* 'люблю', *g-ert'am* 'иду'; прогрессив: *g-ert'am gər* 'иду (сейчас)'.

Исконные числительные «70», «80», «90» вытеснены турецкими, см. 6., раздел В.

Родостойский поддиалект. Армяне переселились в г. Родосто (*Ṙodost'o*, совр. Текирдаг в Европейской части Турции) из г. Кемах (*Kamax*) в 1606–1607 гг.. Краткое описание диалекта дано у Р. Ачаряна (1951).

Р. Ачарян отмечает, что родостойский не сильно отличается от константинопольского, и указывает несколько различий, в частности: *b/g/d > p /k't*; частица будущего времени *bəd(ə)*, *bədər*.

Измирский поддиалект. По Р. Ачаряну (1951), этот неописанный говор использовался в Измире (Смирна, *Zmyuṛnia*) и таких соседних селениях, как г. Маниса (*Manisa*), Гезтепе (*Gasapa*), Пынарбаши (*Payənar*), Кара-Агач (*Grgağaç*). По мнению исследователя, этот диалект также напоминает константинопольский и в особенности евдокийский.

Ордуйский поддиалект. По Р. Ачаряну (1951), ордуйский является самостоятельным диалектом, на котором говорили в г. Орду (*Ordu*), тогда как в окрестных селах говорили на амшенском.

Смычные *k* и *g* переходят в *y* перед согласными: *loganal* 'купать(ся)' > *lɔynal*, *namak mi* 'письмо' > *namay mə* и т. д.

Прогрессив настоящего времени: *badmim gər* '(сейчас) рассказываю'; аорист 1 л. мн. ч. *-(c)ank*: *ərank* '(мы) сказали', *mnaç'ank* '(мы) остались'; генитив ед. ч. от *šun* 'собака' и *tun* 'дом': *šunan*, *dunan*; двойная связка при отрицании (как в тигранакертском): *č'-em deser em* '(я) не видел'.

Трапезундский поддиалект. Данный поддиалект использовался в Трапезунде (*Trapizon*, совр. Трабзон), Гюмюшхане (*Kümüšxanē*) и Гиресуне (*Kirason*); при этом в окрестных селах говорили на амшенском. Трапезундский известен только по краткому описанию Р. Ачаряна (1911; 1951), по мнению которого он очень близок к константинопольскому и в особенности к новонахичеванскому диалекту.

Простой презенс: *sirim gu* 'люблю', *g-uzim* 'хочу'; претеритный прогрессив: *sirim er* '(я) любил', *g-aṛnim er* '(я) брал'. В Гюмюшхане использовалась частица *gə*, что указывает на промежуточное положение между трапезундским и каринским.

Н и к о м е д и й с к и й п о д д и а л е к т. Р. Ачарян (1951) упоминает никомедийский диалект, который использовался в северо-западной части Малой Азии, в городах Никомедия (совр. Измит, *Nikomedia*) и Адапазары (*Adap'azar*), а также в ряде окрестных поселений, в частности г. Ялова (*Yalova*), Асланбек (позднее выделен Г. Джаукяном в отдельный диалект), Партизак, Гейве (*Keyve*) и Ченгилер (*Č'enkiler*). Фактически не описан.

Прогрессив презенса образуется при помощи частицы *ур*.

Партизакская группа селений состояла из шести армянских сел. Крупнейшими были Партизак (*Partizak*, совр. Бахчеджик), в котором жило армян: 639 семей (1832), 10.500 чел. (перед геноцидом); и Юваджик (*Ōvačək'*; 500 семей). В остальных четырех селах жили армяне, мигрировавшие из Хемшина и называвшиеся «лазскими армянами» (*Laz hayer*), т. е. армянами из Лазистана: Дёнгель (*Tönkel*; 75 семей); Жамавайр (*Žamavayr*, тур. *Kilise-Tüzü*; 40 семей); Сакарбычкы (*Zak'ar-giwg*; 65 семей); Манушак (*Manušak*, *Menemše*; 30 семей). Считается, что армяне Партизака пришли туда из района Себастии в первой четверти XVII в.

Помимо армянских деревень, партизакская группа включала одну греческую, Еникёй, и несколько других деревень, в которых жили грузины и лазы-мусульмане из вилайета Трабзон и с Кавказа.

Краткий грамматический очерк: Тёр-Үакобеан 1960.

12. Сиврихисарский диалект

Первое надёжное свидетельство об армянской диаспоре в Сиврихисаре (*Sivri-Hisar*; к западу от Анкары) датируется начало XVII в. Накануне Великого пожара 1876 г. там проживало 2800–3000 армянских семей. После пожара больше половины населения переселилось в Эскишехир, Измир и др., остальные были депортированы во время геноцида 1915 г.

История, этнография, тексты и описания диалекта: Тёр-Үовһаннёсан 1965; N. Mkrtč'yan 1995, 2006.

По мнению Н. Мкртчяна, этот диалект ближе всего к новонахичеванскому. Имеется ряд изоглосс, общих для этих двух диалектов: граб. *erek* 'три' > сиврихисар. *šek/šek'* и н.-нахич. *žek* 'три' (ср. также гаджин. *žek*), граб. *harsanik* 'свадьба' > н.-нахич. и сиврихисар. *hašnik* (ср. гаджин. *hašnik*, себаст. *hašnik* и т. д., см. Martirosyan 2010).

Станозский говор рассматривают как часть сиврихисарского диалекта. Армянское население в Истаносе (*St'anoz*; селение к западу от Анкары) отмечено с XIV в. Возможно, к нему были близки говоры армян Анкары (*Ankyuria*, *Angora*) и Наллыхана. История, этнография и словники: Ōtean-Gasbarean 1968. Описание диалекта: N. Mkrtč'yan 2006.

Презенс индикатива (*g-ert'am kar* 'иду'), скорее всего, происходит от прогрессива. Имперфект: *g-ert'ayi kar* '(я) шёл'.

12а. Ёозгато-гамирский (суб)диалект

Ёозгато-гамирский диалект был распространен в гг. Ёозгат (*Yozgat*) и Гемерек (Гемирк, *Gamirk*) в центральной Турции. Не включен в классификации

Р. Ачаряна и Г. Джаукяна. Однако, по рефлексам смычных (*k-k'*) и образованию презенса (*sirim ka*) наиболее близок сиврихисарскому, также распространенному в центральной Турции. Описание: N. Mkrtč'yan 2006; этнография и фольклор: Т'емурçуан 1970.

13. Кюринский диалект

Был распространен в городе Кюрин (совр. Гюрюн; *Kyurin, Gürün*) По мнению Р. Ачаряна, являлся говором себастиийского. Г. Джаукян рассматривает его в качестве самостоятельного диалекта. Пока не описан.

14. Сёлёзский диалект

Был распространен в с. Сёлёз (*Sölöz, Syolyoz*) в провинции Бурса, на южном берегу Мраморного моря. По признаку образования презенса входит в *kə*-группу, в рамках которой Р. Ачарян включал его в никомедийскую группу. Г. Джаукян выделил в отдельный диалект. Пока не описан.

15. Малатийский диалект

Малатийский диалект был распространён в Малатье (*Malat'ia*; 10 тыс. армян в 1890-х гг., 15 тыс. перед геноцидом) и окрестных селах на территории вплоть до г. Адыман (*Adəyaman*, ранее Хисн-и-Мансур, *Huynimansur*; 3 тыс. армян в 1915 г.). По Р. Ачаряну, данный диалект занимает промежуточное положение между харбердским, тигранакертским и киликийскими диалектами.

Описание диалекта: Danielyan 1967, на основе речи переселенцев в Новую Малатию (*Nor Malat'ia*), ныне пригород Еревана. Сведения по истории, топографии, этнографии и фольклору: Ароуащєан 1961.

Изменение согласных: *g/k/k' > k'/g/k'*, как в тигранакертском. Представляет интерес стяжение дифтонгов: *-oy- > -o-: loys* 'свет' *> los*, *k'oyr* 'сестра' *> k'ər*; *-iw- > -ɔ-: jiwñ* 'снег' *> c'ən* (по Р. Ачаряну, *c'ön*), *siwn* 'колонна' *> sən*.

Простой презенс: *sirim a* 'люблю', *p'erim a* 'несу', *g-ert'am a* 'иду', *g-ert'aya* 'идет'.

По мнению Т. Даниэляна, являлся ранее *kə*-диалектом, а частица вида *ha* использовалась в функции прогрессива. Однако частица *gə* маркирует также кондиционалис / будущее время (*gə p'erim* 'принесу' и т. д.), что вело к неоднозначности. Поэтому *kə*-частица в функции презенса была вытеснена (*h*)*a*-частицей.

Ср.-арм. *boyl-k'* 'Плеяды' (< граб. *boyl* 'группа') в малатийском отражается как *p'ərkk'*, с регулярными соответствиями *b > p'* и *oy > ɔ*. Но переход *l > r* нерегулярен. Можно предположить, что это архаичная форма, параллельная граб. *boyl* 'группа', связанная с лит. *būrỹs* 'множество, толпа' и лтш. *būris* 'куча, масса', или восходящая к ср.-иран. **būr*, ср. авест. *būiri* 'изобильный'.

Интересное лексическое образование: *ak'ək' astəg'* 'комета', где первое слово состоит из *agi* 'хвост' и суффикса *-ək'* < застывший инстр. мн. ч. *-awk'*, ср. *agewor astg'* в позднейшей литературе; в других диалектах используются образования с *poč'* 'хвост': арапат. *poč'ov astg'* 'комета' < 'звезда с хвостом', карабах. *puč'aver* 'комета' < 'имеющая хвост'.

16. Кесарийский диалект

Появление армян в области Кесарии Каппадокийской (*Kesaria*; совр. Кайсери) обычно датируют XIV в., хотя исторические документы об этом отсутствуют. До турецкого завоевания 1471 г. в Кесарии практически всё население составляли греки и армяне. Из-за ассимиляторской османской политики армяне Кесарии и некоторых других центральных поселений стали турецкоязычными к началу XVII в. Однако в ряде периферийных деревень (Эверек, Томарза, Даренде и др.), этот диалект сохранился.

Описание диалекта: Ant 'osyan 1961; этнография и фольклор: Grigorean et al. 1963.

Презенс индикатива: *ga sîrem* 'люблю', *ga sîres* 'любишь'; *ga g-ar'num* 'беру' и т. д. Интересно, что при отрицании частица присоединяет личные окончания: *č'i k'am gîrem* 'не пишу', *č'i k'as gîres* 'не пишешь'.

17. Харбердо-ерзинкайский диалект

Этот диалект был распространён между городами Харберд (*Xarberd*, совр. Харпут), Ерзинка (*Erznka*, совр. Эрзинджан), Палу (*Balu*), Чапахджур (*Çapağjür*, совр. Бингёль), Чемишкезек (*Ç'mşkacag*), Кигы (*K'gi*), Кемах (*Kamax*), в том числе в районе Чарсанджак (*Ç'arsančak*). Западная граница диалекта пролегла по р. Евфрат.

Описания диалекта: Ваграмян 1960 (Дерсим); Тег-Варданян 1968 (Ерзинка, Кемах); Kostandyan 1979 (Ерзинка), 1982 (Харберд), Sargisean 1932 (Палу, словарь); подробные данные о населении: Halaĵyan 1973 и Gasparyan 1979 (Дерсим/Тунджели); Srapcan 1960 (Кигы), Srvañjtyanc' 1982; Zatikyan 1992 (Кигы, Кемах и др.).

Представляют интерес пути развития дифтонгов:

-*ay*- > -*ä*-: *mayr* 'мать' > *mär*, *p'ayt* 'лес' > *p'äd*;

-*iw*- > -*i*-: *ariwn* 'кровь' > *arin*, *eljiwr* 'рог' > *axj'ir*;

-*oy*- > -*o*-: *loys* 'свет' > *los*, *k'oyr* 'сестра' > *k'or*.

В чимишкацгском говоре в имперфекте сохраняется -*a*- во флексии 1 л. мн. ч. -*ean*k' < граб. -*ēak*' , а в остальных используется -*in*k'у, образованное по аналогии (см. б., раздел Е).

Лексические архаизмы в харбердском и киликийских и/или сирийских диалектах:

altor 'сумах' > харб. *agdor*, зейтун. *ägdüy*, свед. *ägdör*;

əñjul 'телёнок' > харб. *əñjuğ*, свед. *əñjög*;

č'uet 'идти, отправляться' > харб. *č'vil*, себаст. *č'vel* 'идти, отправляться'.

18. Асланбекский диалект

Асланбекский диалект был распространён в селе Асланбек (*Aslanbeg*, *Arslanpēk*, совр. *Aslanbey*), к востоку от Партизака. Перед геноцидом Асланбек населяло около 4 тыс. армян. Вокруг находились турецкие, лазские и черкесские села. Сегодня армянская община Асланбека и её диалект, видимо, более не существуют.

Описания: Ačaġean 1898; Vaux 2001b.

В асланбекском имелось 6 гласных, вкл. /æ/, /ö/ (< o) и /ü/ (< u). В соседстве с носовыми *ā* назализуется: *čamp'a-n* 'дорога (опр.)' > *jāmp'ān*. Перед носовыми *o* > *a*: *gotēš* 'буйвол' > *gamēš*. Некоторые интересные переходы: *anjrew* 'дождь' > *örzäv*, *čanač'el* 'знать' > *göšnal*, *čanč' mē*_{неопр} 'муха' > *jaž mē*, *tanj mē*_{неопр} 'груша' > *dos mē*.

Прогрессив презенса образуется при помощи частицы *háye: gə sirim háye* 'люблю', *gə sirei háye* '(я) любил (в какой-то момент)'.

19. Акнский диалект

Акнский диалект был распространён в г. Акн (*Akn*, Эгин, совр. Кемалие) и соседних селах. Население Акна составляло 11 тыс. чел. (2000 семей), более половины из них были армянами. По переписи 1886 г. мусульманс (турок и курдов) мужского пола насчитывалось в Акне с селами 12 700 чел., немусульман — 5507 чел. В Акн (и Себастию) армяне мигрировали из Вана / Васпуракана в 1021 г., позднее также из других регионов.

Описания диалекта: Махудианз 1911; Gabriëlean 1912; Mak 'sudeanc' 1910 (список заимствований). О переднеязычном упереднении см. Vaux 1993.

Как и в амшенском, гласная *a* переходит в *ə* перед носовыми: *anali* 'несолённый' > *ənli*, *čanč* 'муха' > *čənč* и т. д. (см. 4., раздел E). Примечательно *t'anjr* 'толстый, густой' > *t'ərz(ə)*, ср. себаст. *t'arzə*, харб. и родост. *t'arz*, зейтун. и амш. *t'ənjrə*. Эпентетический *-y-* вставляется перед конечным *-h*: *ah* 'страх' > *ayh*, *mah* 'смерть' > *mayh*.

В имперфекте сохраняется *-a-* во флексии 1 л. мн. ч. *-əank* < граб. *-ēak* (см. 6., раздел E).

20. Арабкирский диалект

В 1890-х гг. население Арапкира (*Arabkir*) составляло 20 тыс. чел., из которых около 9 тыс. были армянами. В селах жило более 4200 армян. Позднее в Арапкире жило 30–35 тыс. чел., из них 20 тыс. армян. Р. Ачарян включал в арабкирский диалект собственно арабкирский, тиврикский (совр. Дивриги), кюринский и дерендейский (и другие говоры в районе Кайсери) говоры. Г. Джаукян относит дерендейский и соседние говоры к кесарийскому диалекту, а кюринский — в отдельный диалект.

Собственно арабкирский говор описан в монографии Dawit'-Bēk 1919; см. также P'olatean 1969; демостатистика: Вахтикеан 1934.

Простой презенс: *sirim gu* 'люблю', *g-ert'am ga / gə g-ert'am* 'иду'; прогрессив: *g-ert'am (ə)nə* 'иду (сейчас)'. Хотя А. Гарибян (1958) указывает, что прогрессив образуется с помощью частицы (*h*)*a*.

Флексия инструменталиса *-ək* (*j'ərək*-'ək' 'рукой') происходит из *-awk*, окаменевшей инструментальной флексии множественного числа *a*-основ.

IV (I-III-VI) Амшенская группа

Амшенская (хемшинский, северо-западная переходная) группа включает амшенский и эдесский диалекты.

21. Амшенский диалект

Вариант названия: хемшинский, самоназвание *homšec'ma*, арм. *Hamšeni*, тур. *Hemşince*. Образуют отдельную этническую группу — амшенцев (хемшилы, хемшины; тур. *Hemşinli*). Город/область Хемшин (*Hamşen*) впервые упоминается в армянских

источниках VII в., с ним связывают легендарный город Тамбур. Существует несколько гипотез о времени и путях появления армян в этом районе и/или арменизации местного населения. В конце XV в. эта область вошла в состав Османской империи. С XVII–XVIII вв. амшенцам приходилось принимать ислам либо бежать в западные провинции, а в начале XX в. — в Российскую империю.

Среди амшенцев выделяют три основные подгруппы.

Западные хемшилы (баш-хемшины; самоназвание *Hemşinli*) живут на востоке провинции Ризе (около 15–20 тыс. в 1975 г. по Andrews 1989), говорят по-турецки, исповедуют ислам суннитского толка и отрицают свое армянское происхождение, хотя соседствующие с ними лазы называют их как *Armeni*, так и *kalın kaburgalı Ermeni* 'толсторобые армяне'. Сохранили большое количество слов и имен собственных из амшенского диалекта (Bläsing 1992, 1995).

Восточные хемшилы/амшенцы (хопа-хемшины; *Həmşec'i*) живут в окрестностях Хопы в провинции Артвин (около 24 тыс. чел. в 1975 г.), также исповедуют суннитский ислам и отрицают свое армянское происхождение, но говорят на восточноамшенском поддиалекте (часто не подозревая, что их язык является армянским) и по-турецки;

Северные амшенцы (*Homşenc'ik'*, орд. *Həmşenc'i*, джаник. *Hamşec'i*) живут в Абхазии и Краснодарском крае, являются христианами и говорят на североамшенском (христианско-амшенском) поддиалекте. Их предки — не принявшие ислам амшенцы из провинций Самсун, Орду, Гиресун и Трабзон, бежавшие туда с XVII в. из собственно Хемшина от исламизации. Соответственно выделяются говоры самсунский (джаникский), ордуйский, гиресунский, трабзонский.

Описания диалекта: Açağyan 1947, также см. Vaux 2001a; 2007; Bläsing 2003, Hamşen 2007, Novannisian 2009, Chirikba 2008 (Абхазия); тексты: Haykuni 1892; Dumézil 1964, 1965, 1967, 1986–87; Gurunyan 1991; S. Vardanyan 2009.

Амшенский является одним из наиболее дивергентных А.д. В результате изоляции в нем сохранилось большое количество как морфологических, так и лексических архаизмов, а также появились некоторые специфические новообразования.

В фонологическом плане наиболее характерной чертой амшенского является переход *a > o* перед носовыми согласными: *amis > omis* 'месяц', *ban > pən* 'вещь' и т. д., а также в турецких заимствованиях: *tavan > t'avən* 'потолок'. См. 4., раздел Е. Как и в шебинкарахисарском, гласная *e* переходит в *i* под ударением.

Некоторые слова грабара, которые употреблялись, в основном, во множественном числе, в большинстве диалектов сохранили застывшие формы множественного числа номинатива. Ниже приведены некоторые примеры древней формы множественного числа генитива в амшенском, евдокийском (формы взяты из Gazançean 1899 и могут быть не вполне аккуратно записаны) и зейтунском (см. также в трансильванском и тигракергертском диалектах).

	Форма	Грабар	Амш.	Евдок.	Зейтун.
'глаз'	Ном. мн. ч.	<i>ač'-k'</i>	<i>ač'k</i>	<i>ač'k'</i>	<i>eč've</i>
	Ген. мн. ч.	<i>ač'-ac' / -ic'</i>	<i>ač'ič' (< -ic')</i>	<i>ač'ic'</i>	<i>eč'ɔc' (< -ac')</i>
'свадьба'	Ном. мн. ч.	<i>harsan-i-k'</i>	<i>haysnik'</i>	<i>harsnik'</i>	<i>haysnək'</i>
	Ген. мн. ч.	<i>harsan-e-a-c'</i>	<i>haysnec'</i>	<i>harsnec'</i>	<i>haysnic'</i>
'борода'	Ном. мн. ч.	<i>mō'uliru-k'</i>	<i>miruk'</i>	<i>məruk'</i>	<i>muyuk'</i>
	Ген. мн. ч.	<i>mō'uliru-a-c'</i>	<i>mirvac'</i>	<i>mərvac'</i>	<i>muyvic'</i>

Амшенская форма ном. ед. ч. *astexk/k* 'звезда' является застывшей формой граб. ном. мн. ч. *astelk* (ед. ч. *astl*), ср. ген. мн. ч. *astġec* 'звезд' и *astel-a-c* в грабаре. Также ср. ген. ед. ч. *-ec* < ген. мн. ч. *-eac*: амш. *gaġnec* < граб. *kalneac*, ген. мн. ч. от *kalni* 'дуб'. Как и в каринском, слова, оканчивающихся на *-i*, имеют форму абл. ед. ч. *-en* или *-ec* 'ән': *dəsx-i* 'самшит', ген. ед. ч. *dəsx-u*, ген. мн. ч. *dəsx-ec* 'ə', абл. ед. ч. *dəsx-ec* 'ән'. Это помогает объяснить окончание абл. *-ic*, общего для обоих чисел, в араратском диалекте и восточноармянском литературном языке.

Названия десятков см. в 6., раздел В.

В морфологическом плане в амшенском можно выделить две важных особенности.

Во-первых, окончание инфинитива *-(V)l*, имевшееся в грабаре, во всех четырех спряжениях изменилось на *-uš* (возможно, турецкого происхождения): *berel* 'приносить' — *peruš*, *erl'al* 'идти' — *eštuš* и т. д.

Во-вторых, в трабзонских говорах глагол «иметь» используется в качестве маркера прогрессива: *b'erim uni* или *g-uni* 'я приношу', *b'ereyə g-uni* 'я нес'. В джаникском для этого используется инфинитив и связки в 3-м лице единственного числа (*yəs eguš ä* 'я прихожу', *tun eguš ä* 'ты приходишь' и т. д.), также субъект может быть в генитиве (*imə/ims eguš ä* 'я прихожу', *k'ugə(d) eguš ä* 'ты приходишь' и т. д.).

В имперфекте сохраняется *-a-* во флексии 1 л. мн. ч. *-ayk* 'ə < граб. *-ēak* (см. 6., раздел Е). Гласный *-a-* сохранился также в формах 1-го лица множественного числа аориста (см. примеры в таблице). Другим архаизмом, как и в хоторджурском, является *e-*аугмент в 3 л. ед. ч. аориста, форма с которым существует параллельно с формой, взятой из парадигмы медия (см. таблицу, а также 6., раздел Д).

		Грабар		Амшенский		
		Аорист акт.	Аорист мед.	Аорист		
		'открывать'		'играть'	'любить'	
Ед. ч.	1 л.	<i>bac'i</i>	<i>bac'ay</i>	<i>pac'i</i>	<i>xaġac'i</i>	<i>sirec'i</i>
	2 л.	<i>bac'er</i>	<i>bac'ar</i>	<i>pac'ir</i>	<i>xaġac'ir</i>	<i>sirec'ir</i>
	3 л.	<i>e-bac'</i>	<i>bac'aw</i>	<i>pac'aw, e-pac'</i>	<i>xaġac'</i>	<i>sirec'</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>bac'ak'</i>	<i>bac'ak'</i>	<i>pac'ak'</i>	<i>xaġac'ak'</i>	<i>sirec'ak'</i>
	2 л.	<i>bac'ək', -ik'</i>	<i>bac'ayk'</i>	<i>pac'ik'</i>	<i>xaġac'ik'</i>	<i>sirec'ik'</i>
	3 л.	<i>bac'in</i>	<i>bac'an</i>	<i>pac'in</i>	<i>xaġac'in</i>	<i>sirec'in</i>

Нетривиальный случай представляет собой основа аориста *ast-* глагола *asuš* 'сказать', для которой Р. Ачарян предполагал энпентезу *-t-*. Более реалистичным выглядит развитие этой формы из синкопированных форм, существование которых можно предположить по аналогии с другими глаголами, напр., *xaġac'i* и *xaġc'i* 'играть', с последующей диссимиляции и/или энпентезу *-t-*. Ср. также парадигму этого глагола в кяркянджском говоре шемахинского диалекта. О вытеснении формы 3 л. ед. ч. *asac'* формой из парадигмы медия см. таблицу выше.

Аорист глагола *ասի՛լ* ‘сказать’

		Грабар	Синкопа	Амш.	Кяряндж.
Ед. ч.	1 л.	<i>asac'i</i>	* <i>asc'i</i>	<i>as-t-i</i>	<i>asc'i, assi</i>
	2 л.	<i>asac'er</i>	* <i>asc'er</i>	<i>as-t-ir</i>	<i>asc'ir, assir</i>
	3 л.	<i>asac'</i>	* <i>as(a)c'-aw</i> (мед.)	<i>as-t-av</i>	<i>asec', aseç</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>asac'ak'</i>	* <i>asc'ak'</i>	<i>as-t-ak'</i>	<i>asc'ink', assink'</i>
	2 л.	<i>asac'ëk', -ik'</i>	* <i>asc'ëk', -ik'</i>	<i>as-t-ik'</i>	<i>asc'ik', assik'</i>
	3 л.	<i>asac'in</i>	* <i>asc'in</i>	<i>as-t-in</i>	<i>asc'in, assin</i>

Список древнеармянских слов, которые сохранились только в амшенском: *analut' > onlut'* ‘олень’, *maškamirg* ‘каштан’ > *mašmurk'*, *mawru* > *məru* ‘мачеха’, *tawsax-i* ‘самшит’ > *dəsxı*.

По данным Б. Вокса (2007), целый ряд инноваций связывают амшенский с хоторджурским и трапезундским, в меньшей степени — с ардвинским и каринским. Он объединяет эти диалекты в единую северо-восточно-турецкую группу.

22. Эдесский диалект

Эдесский диалект был распространен в городе Эдесса (Урфа, совр. Шанлыурфа; *Edesia, Urha, Urfa*) и окрестных селах. В результате геноцида его носители оказались разбросаны по всему миру. Описания (Ġaribyan 1958; Naneyan 1982) основываются на речи эмигрантов.

В эдесском используются обе частицы *ha* и *kə*. Согласно А. Гарибяну, простой презенс образуются с помощью частицы (*h*)*a* после глагола, а в прогрессиве к данным формам прибавляется *gə*: *k'rem a* ‘я пишу’ — *gə k'rem a* ‘я пишу (сейчас)’. Без частицы (*h*)*a* (как и восточноармянском) эта форма имеет значение конъюнктива: *gə k'rem*. Глаголы с начальной гласной образуют обе презентные формы одинаково, с помощью *g(ə)* и *a*: *g-asseṃ a* ‘я говорю’ и ‘я говорю (сейчас)’. А. Ханеян, однако, предлагает иное распределение: простой презенс *gə-kərem* — прогрессив *gə-kərem a*. В таком случае, данный диалект принадлежит скорее к *kə*-ветви, чем к *ha*-ветви.

Спряжение глаголов *kardam* ‘кричать, читать’ и *grem* ‘писать’ (по Ġaribyan 1958)

		Простой презенс			
		Грабар	Эдес.	Грабар	Эдес.
Ед. ч.	1 л.	<i>kardam</i>	<i>gart'am a</i>	<i>grem</i>	<i>k'rem a</i>
	2 л.	<i>kardas</i>	<i>gart'as a</i>	<i>gres</i>	<i>k'res a</i>
	3 л.	<i>karday</i>	<i>gart'a ya</i>	<i>grē</i>	<i>k'rā ya</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>kardamk'</i>	<i>gart'ank' a</i>	<i>gremk'</i>	<i>k'renk' a</i>
	2 л.	<i>kardayk'</i>	<i>gart'ak' a</i>	<i>grēk'</i>	<i>k'rek' a</i>
	3 л.	<i>kardan</i>	<i>gart'an a</i>	<i>gren</i>	<i>k'ren a</i>
		Имперфект			
		Грабар	Эдес.	Грабар	Эдес.
Ед. ч.	1 л.	<i>kardayi</i>	<i>gart'ayi ya</i>	<i>grēi</i>	<i>k'rei ya</i>
	2 л.	<i>kardayir</i>	<i>gart'ayir a</i>	<i>grēir</i>	<i>k'reir a</i>
	3 л.	<i>kardayr</i>	<i>gart'ar a</i>	<i>grēr</i>	<i>k'rer a</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>kardayak'</i>	<i>gart'ayink' a</i>	<i>grēak'</i>	<i>k'reink' a</i>
	2 л.	<i>kardayik'</i>	<i>gart'ayik' a</i>	<i>grēik'</i>	<i>k'reik' a</i>
	3 л.	<i>kardayin</i>	<i>gart'ayin a</i>	<i>grēin</i>	<i>k'rein a</i>

Гласный *и* сохраняется: *cuř* 'кривой' > *juř*, *nuřn* 'гранат' > *nuř* и т. п. Однако, *duřn* 'дверь' > эдес. *tõr*, тигр. *t'õr*, что, возможно, отражает *о*-вокализм и.-е. **d^huor-*.

V (III-VI) Трансильванская группа

Трансильванская (артеальская, ардеальская (< рум. *Ardeal* < венг. *Erdély* 'Трансильвания'), крайне-северо-западная, у Р. Ачаряна: австро-венгерская; арм. *Arteali*) переходная группа включает только один диалект — трансильванский (номер по Г. Джаукяну — 23). Его говоры делятся на четыре группы: польские, венгерские, буковинские (Сучава в Румынии и Куты на Украине) и трансильванские (Герла (Арменополис, *Hayak'agak*), Думбрэвени (*Lisabet'upolis*) и др.). В 1885 г. в г. Куты (совр. Украина) проживало около 1400 армян, из них 500 чел. могло говорить по-армянски, их первым языком был польский или украинский. Ситуация в Болгарии не очень ясная.

Возможно, первые группы армян появились в Польше и Венгрии в XIII в. Польские армяне считают, что они напрямую происходят от выживших после падения Ани в 1064 г. Однако Шютц (1980) предполагает, что армяне переселялись сюда через Крым и Подолье. Местное название армян — *Kabzan* — неясного происхождения.

Описание диалекта: Hanusz 1887–1889; Аџагян 1953; Pisowicz 2003.

В диалекте имеются звонкие придыхательные. Архаические черты: для выражения референтности при аккузативе, как и кабусийском, используется предлог *z-*; граб. *harsaneac* 'ген. мн. ч. от *harsani-k* 'свадьба') > ген. *harsnic* ', лок. *harsnec* 'n (ср. также амшенский); граб. *dustr*, ген. *dster* 'дочь' > *d'usdrə*, ген. *d'sder*.

Названия десятков см. 6., раздел В. Порядковые числительные, как и в новонахичеванском, образуются при помощи суффикса *-um*: *ergus-um* 'второй', *irek-um* 'третий', *č'ors-um* 'четвёртый' и т. д.

Окончание 2 л. ед. ч. имперф. *-r* > *-s* по аналогии с презенсом, кроме польских говоров.

Спряжение глагола *sirem* 'любить' в трансильванском и новонахичеванском

		Презенс			Имперфект		
		Грабар	Н.-нахич.	Транс.	Грабар	Н.-нахич.	Транс.
Ед. ч.	1 л.	<i>sirem</i>	<i>k'i-sirim</i>	<i>gi sirim</i>	<i>sirēi</i>	<i>k'i-sirēyi</i>	<i>gi sirei</i>
	2 л.	<i>sires</i>	<i>k'i-siris</i>	<i>gi siris</i>	<i>sirēir</i>	<i>k'i-sirēyir</i>	<i>gi sireis</i>
	3 л.	<i>sirē</i>	<i>k'i-sire</i>	<i>gi sire</i>	<i>sirēr</i>	<i>k'i-sirēr</i>	<i>gi sirer</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>siremk'</i>	<i>k'i-sirink'</i>	<i>gi sirink'</i>	<i>sirēak'</i>	<i>k'i-sirēyink'</i>	<i>gi sireink'</i>
	2 л.	<i>sirēk'</i>	<i>k'i-sirik'</i>	<i>gi sirik'</i>	<i>sirēik'</i>	<i>k'i-sirēyik'</i>	<i>gi sireik'</i>
	3 л.	<i>siren</i>	<i>k'i-sirin</i>	<i>gi sirin</i>	<i>sirēin</i>	<i>k'i-sirēyin</i>	<i>gi sirein</i>

П р и м е ч а н и я: 1. При использовании с глаголом *sirem* частица *gə* в н.-нахич. переходит в *k'i*. 2. Формы аориста (*sirec* 'я любил') были заменены аналитической формой «причастие прошедшего времени + связка»: *siril im*.

VI Мушско-тигранакертская группа

Мушско-тигранакертская (центрально-южная, южно-центральная) группа включает мушский, талворико-мотканский, сасунский и тигранакертский диалекты. С точки зрения развития развития смычных, диалекты относятся к трем разным группам.

24. Мушский диалект

Мушский диалект (арм. *Mšo barbar*) был распространен к северо-востоку от оз. Ван, на территории исторической области Турубера и южной части Айрарата. В него входят собственно мушский (*Muš/Taron*), багешский (битлисский), хлатский, арцкейский, арджешский, маназкертский, хнусский, буланыхский (*Bulanəx/Hark*) и алашкертский поддиалекты. Сасунский в настоящее время считается отдельным диалектом. Во время русско-турецких войн две большие группы населения из Муша и Алашкерта поселились в Апаране и к югу от Ново-Баязета у оз. Севан, ныне в Армении. Возле Ахалкалаки есть три села с переселенцами из Хнуса. Выжившие после геноцида рассеялись по всему миру.

Описание диалекта: Патканов 1875.2, Мсерианц 1897; 1901; Bağdasaryan-T'ar'alç'yan 1958; Tağōnean 1961 (Багеш, село Хултик); Madat'yan 1985 (Алашкерт: Апаран/Арагац); демостатистика: Srvanjtyanc' 1982 (Алашкерт); Yovsēr'eanc' 1892 (Апаран); Melik'eanc' 1964 (Хнус); Bağramyan 1972 (район Севана); Zatikyan 1992 (Хнус, Алашкерт и т. д.); Petoian 1954.

Четыре смычных: *b*' (только в анлауте), *b*, *p*, *p*'. Граб. *h*- в некоторых говорах (багешский, хлатский) переходит в *x*, в остальных — без изменений. Встречается также начальный звонкий *h*' - [h], либо протетический, либо < *y*-.

Презенс индикатива: *kə sirim* 'я люблю', *k-ağam* 'я мелю'.

Морфологические архаизмы: аккузативный маркер референтности. *z*- и локативный/аллативный *i /y*-; предлоги: *məç' mər tan* 'в нашем доме'. Названия десятков см. в разделе о константинопольском поддиалекте.

Другие особенности: повторяющаяся связка: *yerp' is eker is?* 'Когда ты пришел?'; 1-е лицо множественного числа имперфекта в значении единственного: *yes kuzenk'* 'я хотел'; результирующий суффикс *-uk*: *kotr-uk* 'сломанный'.

26. Сасунский и 25. Талворико-мотканский диалекты

Сасунский диалект был распространен в районе Сасун, на территории исторической области Алдзник. В конце XIX в. в Сасуне жило около 20 тыс. армян, перед геноцидом — 35 тыс. армян и 15 тыс. курдов. В самом крупном селе — Гелиегузане (*Gelieguzan*) — было более 200 домов (350 вместе с окрестностями). Выжившие после геноцида (около 15 тыс. чел.), в основном, переселились в Талинский и Аштаракский районы Армении. Р. Ачарян объединял сасунский и мушский диалекты, однако ряд важных различий между ними говорит о том, что они должны быть разделены. Г. Джаукян выделил собственно сасунский (с гелиегузанским и хаззойским говорами) и талворико-мотканский (Talvorik-Motkan, с ничским и айгетунским говорами) диалекты.

Описание диалекта: Petoian 1954; демостатистика: Petoian 1954; 1965; K'alant'ar 1895; Karapetyan 1962.

Сдвиг смычных: *g/k/k' > k/g/k'*. Презенс: *gə sirəm* 'я люблю', *g-ert'am* 'я иду'. Примечательна архаичная форма без носового 1 л. мн. ч.: *mək' g-uzek'* 'мы хотим'. Сохраняется аккузативный маркер референтности *z*-. Аблатив на *-inä*: *əm-inä* 'от меня', *k'u-inä* 'от тебя', *tan-inä* 'от дома'.

27. Тигранакертский диалект

Тигранакертский (дярябакырский) диалект был распространен в районе в г. Дярябакыр (Амид; *Diarbek 'ir, Amid*), где перед геноцидом проживало около 45 тыс. армян. Данная область расположена на юге исторической провинции Алдзник. Выжившие армяне рассеялись по всему миру: Сирия (Эль-Камышлы), Стамбул, Египет, США, Армения и др. В 1970-х гг. в Дярябакыре проживало еще около 150 армянских семей.

Описание диалекта: Аџаџан 1911 (включал в него эдесский и хаззойский (сасунский) говоры); Напеган 1978; демостатистика: Srvanjtyanc' 1982.

Сдвиг и совпадение двух рядов смычных: $g/k/k' > k'/g/k'$. Некоторые фонемы были заимствованы из арабского и встречаются в арабских заимствованиях.

Прогрессивная или регрессивная ассимиляция $v > b$, см. 4., раздел Ж.

Архаичный генитив-датель: граб. *harsani-k'* (мн. ч.), ген.-дат. *harsane-a-c'* 'свадьба' > застывшая форма ном. ед. ч. *hārsnik'*, ген. *hārsnic'* (пример в других диалектах см. в амшенском разделе). Формы множественного числа основаны на застывшей форме номинатива. Ср. парадигму *p' äğnik'* 'купание' (< граб. *balan-i-k'*):

	Ед. ч.	Мн. ч.
Ном.	<i>p' äğnik'</i>	<i>p' äğnak'-nir</i>
Ген.-дат.	<i>p' äğnic' / p' äğnak'-i</i>	<i>p' äğnik'-ner-u(n)</i>
Абл.	<i>p' äğnic'-ε / p' äğnak'-εn</i>	<i>p' äğnik'-ner-ε(n)</i>
Инстр.	<i>p' äğnak'-ɔv</i>	<i>p' äğnak'-ner-ɔv</i>

В аблативе наблюдается значительная вариативность: *le'áne/le'رنén* 'гора' (граб. *learn*, абл. *i le'rn-ē*); *žāmún/žāmén* 'час, время' (граб. *žam*, ген., дат., лок. *žamu*, абл. *i žamē*); *c'ēr-ác'-ε/c'ēr-k'-én* 'рука' (граб. *je'rn*, абл. *i je'ran-ē*, мн. ч. *je'r-k'*, абл. *i je'r-a-c'*);

Одушевленные существительные обычно употребляются с частицей *menε/mənen*: *k'urúć' mené* 'сестра', или с артиклем: *k'urúć' is mənén* (граб. *k'oyr*, абл. *i k'ēr-ē*, позднее ген. *k'r-oj*). Некоторые формы используются параллельно: *eššú mené/eššén* 'осел' (граб. *ēš*, ген. *išoy/išu*, абл. *y-išoy*), *šān mené/šāne/šānen* 'собака' (граб. *šun*, ген. *šan*, абл. мн. ч. *i šanc'*).

Дебитив образуется с помощью частицы *mən* (*mən p' erim* 'я должен принести'), происхождение которой неизвестно, хотя Ханеян осторожно предполагает ее происхождение от *bəd < piti* и отмечает параллельные формы в кесабском (*bər / mər*).

Двойная связка в отрицании: *č'-im desir im* 'я не видел' (как и в ордуйском).

В граб. *targal* 'ложка' -r- утерян во всех диалектах, кроме тигр. *t'ərak³äl*.

Исконные числительные «70», «80», «90» вытеснены турецкими, см. 6., раздел В.

VII (VI-VIII) Ванская подгруппа

Ванская (южная) переходная группа включает ванский и дядинский диалекты.

28. Ванский диалект

Ванский диалект был распространен на территории исторических областей Васпуракан и Мокк (*Moks*). Выделяются собственно ванский, мокско-шатахский и возимский (*Ozim*) поддиалекты.

В конце XIX в. в Ванском вилаете насчитывалось свыше 400 армянских сел. Численность армян в 1890 г. составляла около 80 тыс. чел., в 1910–1912 гг. — 190 тыс. армян (по данным Армянского патриархата). На 1911–1912 гг. османская статистика насчитывала 179 380 мусульман и 79 760 немусульман. По данным Дж. Макарти: 313 322 мусульман, 130 500 армян и т. д. (см. Karayan 2000). В 1914 г. город Ван населяло 41 тыс. чел., из них 23 тыс. армян (Sahakyan 1995).

118 семей армян жило в Мокке и 554 семьи в селах (экспедиция 1911–1912 гг., см. Orbeli 2002). На возимском говорило более 20 тыс. чел.

Описание диалекта: Adjarian 1903 г. (фонология); Ačaṙean 1911; 1952; M. Muradyan 1962 (шатахский); M. Muradyan 1982 (моксский); Baḡramyan 1972 (район Севана), Orbeli 2002 (моксский глоссарий). Возимский описан в Ġaribyan 1953; N. Novsep'yan 1966; Arewikyan 1967; тексты: Kausoṙik 1899.

М. Мурадян (1982) рассматривает 72 фонологические и морфологические изоглоссы для городского и сельского моксского, возимского, шатахского и ванского говоров и приходит к выводу, что сельский моксский ближе всего к городскому моксскому и дальше всего от ванского, а шатахский занимает промежуточное положение между сельским моксским и ванским. А. Гарибян и Н. Овсепян считают возимский отдельным диалектом, но Г. Джаукян включает его в ванский.

Ван. *ärtär* 'праведный' (и карабах. *ärt'är*) < **artär* < граб. *ardar*, в моксском и шатахском не произошла ассимиляция и зафиксирована промежуточная форма *artär*.

Аккузативный маркер референтности *z-* сохранился во всех говорах, кроме собственно ванского: *əz-caṙ kətric* ' (он/она) срубил дерево'; *əz-lač höröxkic* ' (он/она) послал мальчика'. Аблатив географических названий образуется с помощью *-a*: *Vänä* 'из Вана', ср. граб. абл. *i Vanay*. Реликтовые формы древнеармянского генитива множественного числа: ван. *ceṙ*, ген. *ceṙac* ' из граб. *jeṙn*, мн. ч. *jeṙn-k* ' , ген. *jeṙn-a-c* 'рука'. Исконные числительные «70», «80», «90» вытеснены турецкими в ванском, в то время как в моксском и в других они остались без изменений (см. 6., раздел В).

По мнению Р. Ачаряна (1952), аблатив на *-ic* ' и вариантыные аккузативно-дательные формы одушевленных существительных позволяют считать ванский промежуточным звеном между западными и восточными диалектами.

Й. Вейтенберг сформулировал правило, в соответствии с которым древние параллельные формы с дополнительным *y-* можно реконструировать, если начальному граб. *a-* соответствует шатах. *h'ä-*, ван. *ä-* и муш. *h'a-*. Такие слова входят в лексический пласт армянского языка V в. и должны учитываться при этимологических построениях.

29. Диядинский диалект

Данный диалект был распространен в районе Диядин (*Diyadin*), который соответствует исторической области Цалкотн. В конце XIX в. в Диядине насчитывалось 15 семей армян, ещё 156 семей — в семи селах (Zatikyan 1992; 2002). В 1829–1830 гг. переселенцы из Диядина поселились в заброшенном к этому времени Варденисе (Басаргечар) на юго-восточном берегу оз. Севан.

Описание диалекта: Ačaṙean 1911; 1951; Baḡramyan 1972. Р. Ачарян включал диядинский в состав ванского диалекта, Г. Джаукян считает его отдельным диалектом.

Некоторые отличия от ванского:

- гласный *и* остался без изменений: граб. *lu* 'блоха' > дияд. *lu* (ср. ван. *lü*, мокс. *lü*); *ju* 'яйцо' > дияд. *ju* (ср. ван. *cü*, мокс. *cü*);
 — граб. *ou* > дияд. *u*: граб. *loys* 'свет' > дияд. *lus* (ср. ван. *lös*, мокс. *lüs*); *t'oyl* 'слабый' > дияд. *t'ul* (ср. ван. *t'öl*, мокс. *t'ül*);
 — граб. *b/g/d* > дияд. *b/g/d*, ср. ван. *p/k/t*;
 — связка граб. *ē* 'есть' > дияд. *a*, ср. ван. и мокс. *i*.

Восточная группировка

VIII Хойско-марагинская группа

Хойско-марагинская (юго-восточная, урмийская) группа включает один одноименный диалект (№ 30), с марагинским (вкл. урмийский и др. говоры) и хойским (вкл. паяджукский, салмастский, макуйский и др. говоры) поддиалектами. Они были распространены на северо-востоке Ирана, вокруг озера Урмия, где армяне живут с XIII в., а также в Игдире и Нахичевани. В 1828 г. значительная часть переселилась в Россию: в Нахичевань, Зангезур и Сисиан. Перед Первой мировой войной в регионе Мараги жило 368 армянских семей, а в 1920 г. — 200. В настоящее время на диалекте также говорят в нескольких областях Армении: Арагатской, Вайоцзорской, Котайкской, Армавирской и др.

Описание диалекта: Аճաբան 1911; Ğaribyan 1939; 1953; Asatryan 1962; марагинский описан в Аճաբան 1926.

По презенсу индикатива относится к *l*-группе: *üzel em* 'я хочу', *et'äl em* 'я иду' (хойский); *üzeli im* 'я хочу', *amč'ənalá yim* 'мне стыдно' (марагинский).

В урмийском презенс образуется на *-s*, но 3 л. ед. ч. *-l*: *mənas em* 'я остаюсь', *mənal i* 'он/она остается'. Ср. эту модель с арешским диалектом. Имперфект образуется добавлением частицы *er* к формам презенса, но в 3-м лице единственного числа используется форма на *-s*.

Презенс глагола *grem* 'писать' в урмийском и арешском

		Граб.	Урм. презенс	Урм. имперфект	Ареш. презенс
Ед. ч.	1 л.	<i>grem</i>	<i>k'ires em</i>	<i>k'ires em er</i>	<i>g'yirelis əm / g'yireli yəm</i>
	2 л.	<i>gres</i>	<i>k'ires es</i>	<i>k'ires es er</i>	<i>g'yireləm əs</i>
	3 л.	<i>grē</i>	<i>k'irel i</i>	<i>k'ires er</i>	<i>g'yirelim i</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>gremk'</i>	<i>k'ires enk'</i>	<i>k'ires enk' er</i>	<i>g'yireləm ank'</i>
	2 л.	<i>grēk'</i>	<i>k'ires ek⁹</i>	<i>k'ires ek⁹ er</i>	<i>g'yireləm ak'</i>
	3 л.	<i>gren</i>	<i>k'ires en</i>	<i>k'ires en er</i>	<i>g'yireləm an</i>

Дебитив образуется при помощи частицы *ti* (< *piti*): *ti k'irem* 'я должен писать', существует также параллельная форма *tik'i / tik'ə*.

Интересной чертой этого диалекта является использование посессивных энклитик с глаголами: *mε₁ ci₂ p'nenk' t₃* 'давай₁ поймаем₃ для тебя₃ лошадь₂'. Это связано с персидским влиянием, ср. перс. *dādam-at* 'я видел тебя'.

IX Арагатская или Северо-восточная группа

Арагатская (северо-восточная) группа включает арагатский, джультфинский, баязетский, астраханский и тифлиско-ардвинский диалекты.

31. Араратский (ереванский) диалект

Араратский — один из крупнейших А.д. в настоящее время. На нем говорят, главным образом, в северной и центральной частях Республики Армения, соответствующих восточной части исторически области Айратат и области Таширк (Лори). Выделяется большое количество говоров, в том числе ереванский и лорийский.

Описание диалекта: Asatryan 1968 (лорийский), Bağdasaryan-T'ar'alc'yan 1973 (Октемберянский район), Karancjan 1975 (Аштаракский район), Markosyan 1989; Nawasardean 1903 (словарь).

Араратский представляет собой типичный восточный диалект с презенсом индикатива на *um* (*sirə/um em* 'я люблю') и с ударением на предпоследнем слоге. Взрывные *g/k/k'* остались практически неизменными; в некоторых говорах появились звонкие придыхательные *b'g'd'* в начальной позиции.

Дифтонги *ou* и *iw* перешли в *u* или (напр., в лорийском) *i*: *loys* 'свет' > *lus / lis*, *k'oyr* 'сестра' > *k'ur / k'ir*; *ariwn* 'кровь' > *arun / arin*, *jiwn* 'снег' > *jun / jin*.

Об аблативе на *-ic* см. раздел о каринском диалекте.

Дебитивная частица *pəti* (< *piti*) может стоять как в препозиции, так и в постпозиции, при этом в последнем случае она спрягается: *pəti aḡam / aḡal* (*pə*)*təm* 'я должен молоть'.

Для лорийского характерны две формы имперфекта, одна из которых (как и в крзенском), видимо, происходит из грабара, хотя возможно и вторичное ее происхождение.

Презенс и имперфект в лорийском говоре

		Презенс		Имперфект		
		Граб.	Лори	Граб.	Лори 1	Лори 2
Ед. ч.	1 л.	<i>berem</i>	<i>berəm em</i>	<i>berēi</i>	<i>berēi</i>	<i>berəm i</i>
	2 л.	<i>beres</i>	<i>berəm es</i>	<i>berēir</i>	<i>berēir</i>	<i>berəm ir</i>
	3 л.	<i>berē</i>	<i>berəm a</i>	<i>berēr</i>	<i>berer</i>	<i>berəm er</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>beremk'</i>	<i>berəm enk'</i>	<i>berēak'</i>	<i>berēink'</i>	<i>berəm ink'</i>
	2 л.	<i>berēk'</i>	<i>berəm ek'</i>	<i>berēik'</i>	<i>berēik'</i>	<i>berəm ik'</i>
	3 л.	<i>beren</i>	<i>berəm en</i>	<i>berēin</i>	<i>berēin</i>	<i>berəm in</i>

Также в лорийском есть дублетные формы в 3-м лице единственного числа аориста: *ber-uc* 'и *e-ber* 'он/она принес(ла)'. Последняя — реликт граб. *e-ber*.

32. Джульфинский диалект

К джульфинскому диалекту (самоназвание *Jūgč'evār*) относятся говоры восточного и южного Ирана. По Р. Ачаряну (1940), число носителей составляет около 2 тыс. чел. и постепенно уменьшается. Их центром является Нор-Джуга (Новая Джульфа) — пригород Исфахана (*Spahan*) (около 2500 армян). Армяне были переселены сюда в 1605–06 из районов Айратата, в частности, из Хин-Джуги (Старой Джуги), до того крупный город, а в настоящее время — небольшое село на левом берегу Аракса (юг Нахичеванской республики). Армяне поселились в Нор-Джуге и селах Исфахана, а также в районах Ферейдан (*P'erīa*) и Чармахал. В 1910 г. в Нор-Джуге и 25 селах жило 12 083 чел. Говоры северного Ирана относятся к астраханскому диалекту.

Территория Нор-Джугинского диоцеза простирается от восточных и южных районов Ирана до Индии и Явы. По Р. Ачаряну, здесь жило около 41 тыс. армян, из них 4 тыс. жили в Нор-Джуге. По А. Эремяню, в Нор-Джуге жило около 2,5 тыс. армян, в районе Чармахал — 3485 чел.

Описание диалекта: Аճաբան 1940; фольклорные тексты: Егеман 1923 (Чармахал), 1930 (Джуга и Индия).

Презенс индикатива: *sirum am* 'я люблю' (перех.), *lalman am* 'я плачу' (неперех.). Последняя форма исчезает и в новоджультинском, и в староджультинском. Она происходит из локатива типа *i šaržman* (*šarž-umn* 'движение'), буквально получаем **i lalman em* 'я в процессе плакания'.

Граб. *h > x*, также как и в ванском и урмийском. Взрывные звонкой серии стали в новоджультинском звонкими придыхательными, см. работу Вокса (1997).

Значимые морфологические архаизмы:

— показатель мн. ч. *-k* 'из грабара: *t šnami-k* 'враги';

— граб. *arñem* 'делать', 1 л. ед. ч. аор. *ar-ar-i* > н.-джульт. (Индия) *arel*, аор. *arari*, *arar*, *ararink*;

— граб. *katarel-oc em* (буд.) 'я представляю' > н.-джульт. (Индия) *katarelec em*.

Граб. *yorsays*, *yorsayseal* 'навзничь, лежа на спине' сохранился только в новоджультинском диалекте, где сохранилась форма **(y)yorsay: hořsa əngnel* 'лечь или откинуться подобно господину' < **yorsay ankan-* (ср. *yorsayseal ankeal* в церковном праве), и *hořsang tal id.* < **yors-ank-*.

33. Баязетский диалект

Был распространен в районе г. Баязет (совр. Догубаязит; арм. *Bayazet*) на туркоперсидской границе. После русско-турецкой войны 1828—1829 гг. часть жителей основала к западу от оз. Севан колонию Ново-Баязет (позднее Камо, с 1996 г. — Гавар) с десятью селами. Р. Ачарян включал баязетский в состав араратского, Г. Джаукян выделил его в отдельный диалект.

Описание диалекта: Ваграмян 1972; демостатистика: Srvanjtyanc 1982; Zatikyan 1992.

Некоторые особенности:

— звонкие придыхательные *b' g' d'*;

— *h > x*: *hac* 'хлеб' > *xac*;

— двойной определенный артикль: *katu-n-ə* 'кошка';

— двойная связка: *yes em uzum em* 'я хочу', *č'es b'erum es?* 'ты не принесешь?';

— причастие прошедшего времени на *-er*, как в западных диалектах.

34. Астраханский диалект

Этот диалект (был) распространен в северной части Ирана (от Нор-Джуги до Энзели и Тебриза; персо-армянские говоры; *Parskahay*), в восточной части Кавказа (Баку, Кизляр (*Ġzlar*), Моздок) и в Астрахани (*Aštērxan*) (Аճաբան 1911; 1940; 1951).

В Кизляре армяне появились в XVIII в., в 1785 г. их здесь было 360 семей, в 1852 г. — 8460 чел., в 1965 г. — 4000 чел. (Geworgyan 1980). Наличие армян в Баку и его окрестностях отмечено с XII в. в 1820-х гг. в Баку насчитывалось 434 армян, в

1905 г. — 86 500 чел., в 1975 г. — свыше 200 тыс. чел. (Ġaziyan, Vardanyan 2004). После резни армян в Баку и Сумгаите в конце 1980-х гг. подавляющее их большинство было вынуждено бежать оттуда. На формирование бакинского говора большое воздействие оказал карабахский диалект.

По ряду фонологических особенностей (*ay* > *ε*, *iw/ou* > *u*, и т. д.) и падежных окончаний ближе к араратскому, хотя звонкие смычные оглушаются (*ju* 'яйцо' > *cu*, *ĵur* 'вода' > *ĉur* 'вода'), как в шемахинском и карабахском. Предударные гласные *i* и *u* не редуцируются, ср. *tur-i* (ген. от *tur* < граб. *dur̄n* 'дверь'). У слов, оканчивающихся на гласный, к суффиксу мн. ч. *-k*' присоединяются падежные окончания единственного числа: *katu-k* 'с кошками'.

Презенс индикатива *asəm em* 'я говорю' как и в араратском. Наряду с *kalis a* 'он пришел/она пришла' и *talis a* 'он/она дает' имеются формы *kam a* и *tam a*, напоминающие карабахский. Имперфект имеет окончания: *-iim*, *-iir*, *-er*, *-iink*' , *-iik*' , *-iin*. В форме 1-го лица единственного числа (*asəm eim* / *iim* 'я говорил') *-m* появилось по аналогии с презенсом (*asəm em* 'я говорю').

35. Тифлиско-ардвинский диалект

У Р. Ачаряна ардвинский и тифлиский представлены как два отдельных диалекта, но Г. Джаукяна объединяет их в один диалект.

Общие черты: взрывные сохраняются как в грабаре *g/k/k*'. Падежные окончания, в основном, схожи с араратскими, кроме абл. *-(ε)men*. Окончание множественного числа *-(n)ir*, в косвенных падежах *-(n)er-*: тифл. *div-ir* 'дьяволы', ген. *div-er-u*, и т. д.

Т и ф л и с с к и й п о д д и а л е к т. Был распространен в Тифлисе (совр. Тбилиси; арм. *Tr'xis*, *T'iflis*) до сер. XX в. Присутствие армян в Грузии известно с VI–VII вв.

Описание диалекта: Petermann 1867b; Tomson 1890; Aĉaġean 1913.

Гласные *e* и *o* дифтонгируются в начальной позиции: *es* 'я' > *yis*, *orb* 'сирота' > *vurp*' ; в последнем слоге они переходят в *i* и *u*, в остальных случаях сохраняются: *tel* 'место' > *tiġ*, *nor* 'новый' > *nur*; *berel* 'приносить' > *beril*, *govel* 'хвалить' > *govel*.

Дифтонги *ou* и *iw* превращаются в *u*: *loys* 'свет' > *lus*, *k'oyr* 'сестра' > *k'ur*; *ariwn* 'кровь' > *arun*, *jiwn* 'снег' > *jun*.

Презенс индикатива образуется двумя способами: *sirum im* и *ku sirim* 'я люблю'.

А р д в и н с к и й п о д д и а л е к т. Был распространен на северо-востоке Турции в Ардвине (1200 семей: 230 григориан и 970 католиков), Артануше (*Artanuš*; 230 католических семей), соседних сёлах Тандзут (*Tanjut*) и Норашен (*Norašēn*; около 130 семей), а также в Олту (*Olt'i*, *Vogt'ik*) и нескольких селлах в Шавшети-Имерхеви (около 280 семей, из них 100 католических). Ныне ардвинцы встречаются в Абхазии, а также в Ялте, в Таганроге, Краснодаре и т. д. (Chirikba 2008).

Описание диалекта: Aĉaġean 1911; Ġaribyan 1939; 1953; Alaverdyan 1968a; 1968b.

Занимает промежуточное положение между тифлиским, каринским и хойским.

Особенности: *ra* < *vra* < *veray* 'на': *k'ari-ra* 'на камне'; разновидность интеррогativa-императива *grís a* 'писать!'.

Презенс индикатива образуется с помощью *-lis*: *sirelis im* 'я люблю', *mnalis im* 'я остаюсь'. При инверсии *-s* выпадает: *yis im xəseli* 'я говорю'. Как и в тифлиском, здесь также встречается презенс на *-kə*.

Х (IX-XI) Карабахско-шемахинская группа

Карабахско-шемахинская (крайне-северо-восточная) переходная группа включает мехтишенский, карабахский, казахо-гандзакский, крзенский, арешский, шемахинский и бурдурский диалекты.

36. Мехтишенский диалект

Мехтишенский выделен Г. Джаукяном в самостоятельный диалект. Особенно близок карабахскому и шемахинскому. Его носители переселились из Хоя, живут в с. Лусадзор (Мехдибейли, арм. *Mehtišen, Lusajor*) в Нагорном Карабахе, на их речь оказал сильное влияние карабахский. Описывается в Ağabekyan 2010; см. также Davt'yan 1966.

37. Карабахский диалект

Карабахский (арцахский; *Ġarabaġi, Arc'axi*) — один из самых крупных А.д. На нем говорят в Нагорном Карабахе и Сюникской области (Зангезур) Армении. В Карабахе сейчас живет около 140 тыс. армян, в Сюнике — всего 140 тыс. чел. (но на севере говорят по-араратски, на юге — по-мегрински). На гадрутском говоре говорит около 20 тыс. чел., из них 16 тыс. на юге Карабаха, остальные — в России, на Северном Кавказе, в Центральной Азии и т. д.

Описание диалекта: Ačařean 1899, Davt'yan 1966 (собственно карабахский); Vartapetjan 1962, Margaryan 1975 (сюникский); Ġaribyan 1939, Davt'yan 1966 (шагахский); Ġaribyan 1939, Poġosyan 1965, Davt'yan 1966 (гадрутский); историческая фонология: Ağabekyan 2010; демостатистика: Varxutareanc' 1895/1995; Lisic'yan 1969; см. также Davt'yan 1966.

Данные закона Ачаряна подтверждают предположение о том, что карабах. *pérp'el* — регулярное продолжение граб. *borb-* 'поджигать', а не архаичный рефлекс нигде не засвидетельствованной формы **berb-*. Также законом Ачаряна подтверждается происхождение карабах. *kéġel* и мегр. *géġil* 'прятать, скрываться' от граб. *galel* 'прятать', а не от праарм. **gel-*.

Собственно карабахский относится к *um*-ветви: презенс *sírəm əm*, сюник. *sirum əm* 'я люблю'. Шагахский и гадрутский, однако, принадлежат к *s*-ветви: *mənaçis əm* и *mənas əm* 'я остаюсь'.

Карабахский аор. 1 л. ед. ч. *yéke*, 2 л. ед. ч. *yéker*, 3 л. ед. ч. *yékə*, и т. д., имп. *yek* 'приходить' продолжает граб. *ek-* (супплетивный аорист от *gam*): 1 л. ед. ч. *eki*, 2 л. ед. ч. *ekir*, 3 л. ед. ч. *ekn*, 3 л. мн. ч. *ekin*, и т. д., имп. *ek*.

Граб. *te-ařn* (ген. от *tēr* < **ti-ayr* 'господин, повелитель'), сохранилось в карабах. ген. *térnə*.

Сохранилось окончание граб. инстр. мн. ч. *-awk'*: карабах. *ceřək'* < граб. *jeř-a-w-k'* 'руками'.

Граб. собир. числ. *erkok'in/erkok'ean* 'двое' и *erek'in/erek'ean* 'трое' сохранилось в карабах. *ərkək'an* и *əlirék'an* и мегринском.

37а. Карадагско-дизмарский (под)диалект

Этот диалект был распространен на иранской стороне реки Аракс, на территории бывшего Карадагского ханства. В 1946 г. в области Карадаг было 23 армянских села (Ханегах (Ханага, *Xanagah*), Дизмар (*D(i)zmar*), Норашен (*Norašen*), Ога (*Ōġa*), Кешлак (*Ĝšlag*), Ургутун (*Urgut'un*) и др.), в которых жило 4128 армян в 688 семьях. К 1970 г. армян в Карадаге уже не осталось. Погосян (1965) пишет, что переселенцы из Карадага (арм. *Ġaradaġ*) живут в шести селах Гадрутского района (юг Карабаха).

Описания диалекта: Ġaribyan 1953; Н. Petrosyan 1987. История, этнография и фольклор: Н. Novser'yan 2009.

Карадагско-дизмарский занимает промежуточное положение между карабахским и мегринским диалектами. Г. Джаукян учел в своей классификации только ханагинский говор, включив его в состав карабахского диалекта. При этом, карадагско-дизмарский отличается от карабахского как по фонологической, так и по морфологической классификациям.

Презенс образуется по-разному: карадаг. *sirilis əm* и дизмар. *siriyis əm* 'люблю'.

38. Казахо-гандзакский диалект

Распространен в Тавушской области (тавушский (иджеванский) и шамшадинский говоры) и соседних районах на северо-востоке Армении, ранее также на востоке Азербайджана: Казах (арм. *Ġazax*), Гянджа (бывш. Кировабад, арм. *Ganjak*), Товуз, Шамкирский район.

Описания диалекта: Межунс' 1989 (тавушский).

По образованию презенса относится к *um*-ветви: тавуш. *sirəm əm*.

39. Крзенский диалект

Был распространен в с. Кирзан (*Kīzen*) в Азербайджане, недалеко от Товуза. По Р. Баграмяну (1961) в нем проживало 50 армянских и 30 азербайджанских семей.

Крзенский диалект наиболее близок к арешскому, гандзакскому и лорийскому. В отличие от карабахского, звонкий ряд *b/d/g* не оглушается, как и в агулисском, карадагском и мегринском.

В презенсе индикатива представлены две формы в зависимости от положения связки: *aġas əm* и *əm aġali* 'мелю'. Формы имперфекта архаичны, как в лорийском.

Презенс и имперфект глагола *aprel* 'жить'

		Презенс 1	Презенс 2	Имперфект
Ед. ч.	1 л.	<i>apres əm</i>	<i>yəs əm apreli</i>	<i>apreyi</i>
	2 л.	<i>apres əs</i>	<i>dü yəs apreli</i>	<i>apreyir</i>
	3 л.	<i>apres ə/i</i>	<i>na yi apreli</i>	<i>aprer</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>apres ənk'</i>	<i>menk' ənk' apreli</i>	<i>apreyink'</i>
	2 л.	<i>apres ək'</i>	<i>dük' ək' apreli</i>	<i>apreyik'</i>
	3 л.	<i>apres ən</i>	<i>nəhənk' ən apreli</i>	<i>apreyin</i>

Примечание: формы презенса с инверсией даны с личными местоимениями, так как их употребление требует наличия фокусируемой составляющей, к которой связка энклитически присоединяется.

В крзенском отсутствует будущее время на *-akan*, характерное для соседних областей. Вместо этого используется дебитивная частица *piti* > *(bi)di*, к которой присоединяется связка: *gyiri d-əm* или *yēs d-əm gyiri(l)* 'буду писать'. Как и шемахинский, является одним из немногих восточных диалектов, сохранивших аугмент аориста 3 л. ед. ч. *e-* (см. 6., раздел Д).

Суффикс аблатива имеет форму *-en*: *sar-en* 'от горы'.

40. Арешский диалект

Арешский (ареш-аварикский) диалект был распространён в Арешском уезде Елизаветпольской губернии (совр. Агдашский район Азербайджана), в шести селах: Аварик (*Havarik*), Кандак (*K'andak*), Ханавад (*Xanavad*), Мазургу (*Mazurğu*), Ареш (*Arēš*, *Araš*, совр. Агдаш), Нейметабад (*Mämät'ava*). По переписи 1897 г. в уезде жило 13.822 армянина (21% от всего уезда).

Описания диалекта: Тёр-Рёгосян 1921–22; Ачабян 1951; Лусенц' 1982.

Нет оглушения; др.-арм. *b/d/g* сохранены.

Презенс индикатива образуется из формы на *-ləm* (< *-lum*), кроме 1-го лица единственного числа, где используется форма на *-li(s)*: 'любить' — 1 л. ед. ч. *sirelis əm/sireli yəm*, 2 л. ед. ч. *sireləm əs*, 3 л. ед. ч. *sirelim i*, см. полную парадигму в разделе о хойско-марагинском диалекте. В имперфекте та же форма на *-ləm* и связка в прошедшем времени: *g^vireləm ey* 'я писал', *g^vireləm eyr* 'ты писал', *g^vireləm er* 'он/она писал(а)' и т. д. Будущее время образуется тремя различными способами, ни в одном из которых не используется *kə*-частица: *gnalá yəm*, *gnalác'uk um*, *gnalakán əm* 'пойду'.

41. Шемахинский диалект

Шемахинский (шамахинский) диалект использовался в г. Шемаха (*Şamaxı*, Азербайджан) и в соседних селах Мейсари, Келахана, Матраса (*Madrasa*), Керкенч (Кяркяндж), Сагиян и Ханишен, а также в бакинском квартале Арменикенд (*Ermeni-k'end*, 'Армянская деревня').

Описания диалекта: Ачабян 1911; Ваграмян 1964.

Для диалекта характерно стяжение *awo/ō* > *ə/ō*: *ařawōt* 'утро' > *ařəət*, *knk'awor* 'крестный' > *knk'əər*, *harkawor* 'необходимый' > *harkəər*. Другие особенности: ударное *i* часто переходит в *ə* в односложных словах: *mis* 'плоть, мясо' > *məs*, *mītk* 'разум' > *mətk/k'*, *sirt* 'сердце' > *sərt*.

Презенс индикатива: *sirəm əm* 'люблю', *mənam əm* 'остаюсь'. Кяркянджский говор относится к *s*-ветви: *kyiris əm* 'пищу', *məna(y)s əm* 'остаюсь'. В шемахинском, наряду с крзенским, сохранился аугмент аориста 3 л. ед. ч. *e-* (см. 6., раздел Д). О парадигме глагола *as-* 'сказать' в кяркянджском см. раздел об амшенском диалекте.

Лексический архаизм: граб. *bal* 'мгла, туман' > кяркяндж. *pāl* 'облако, туман'.

Армянский композит **ayg-hol-k* 'церемония наутро после похорон' состоит из *ayg* 'утро' и *hol* 'земля'. В шемахинском рефлексамы этого слова являются две формы, которые трудно объяснить в терминах регулярных фонетических соответствий: *ink nahəğ* и *k nahəğ*. Эти формы могут быть связаны с народными этимологизациями *ink* '(n) 'сам' + *-a-* + *hoğ* 'земля' и *k'un* 'сон' + *-a-* + *hoğ* 'земля', соответственно.

42. Бурдурский диалект

Бурдурский диалект бытовал в г. Бурдур (*Burdur*) и являлся анклавом восточной группы на юго-западе Турции. Его носители переселились в этот регион, предположительно, из Карабаха в XVII в. или позднее.

Описание диалекта: N. Mkrtč 'yan 1971; тексты: N. Mkrtč 'yan 2006.

Презенс индикатива: *sirum əm* 'люблю', *tənum əm* 'остаюсь'.

Отличия от карабахского диалекта:

— нет дифтонгизированных гласных вроде карабах. *ə^ɛ*: *oski* 'золото' > бурдур. *vəski*, карабах. *və^ɛski*;

— есть фонема *f*, отсутствующая в карабахском;

— граб. *i* не изменилось: *hing* 'пять' > бурдур. *hing*, карабах. *h^ɛngy*;

— граб. *u* не изменилось: *ut* 'восемь' > бурдур. *ut* ' карабах. *ət* ';

— граб. *ho-* (в начале слов) > бурдур. *fə/u-*, карабах. *və^ɛ*: граб. *hol* 'почва' > бурдур. *fuğ*, карабах. *və^ɛğ*, граб. *hot* 'запах' > бурдур. *fəd*, карабах. *və^ɛt*;

— конечное граб. *-n* утратилось: *mukn* 'мышь' > бурдур. *muk*, карабах. *məknə*;

— отсутствует частица *nə^ɛsta*, образующая аблатив и другие формы в карабахском;

— окончание инструменталиса: карабах. *-av*, бурдур. *-əv*;

— имеются вопросительные местоимения *er(i)* и *iv*, отсутствующие в карабахском;

— нет форм будущего времени на *-ac 'uk* и *-akan*;

— имперфект: карабах. *kart 'um i*, бурдур. *kart 'um əm idi* '(я) читал'.

XI Агулисо-мегринская группа

Агулисо-мегринская (восточная) группа включает агулисский и мегринский диалекты.

43. Агулисский диалект

Агулисский является одним из наиболее необычных диалектов. На нём говорили на юге исторической области Гохтн (*Goğt 'n*), занимавшей юго-восточную часть Нахичеванской автономной республики (Азербайджан). В 1904 г. в этом районе жило 7356 армян, из них 6146 чел. говорило на агулисском диалекте. Они жили в селах Верин-Агулис (*Verin-Agulis*, совр. Юхары-Айлис; 2205 чел.), Цгна (*C 'ğna*, совр. Чаннаб; 963 чел.), Неркин-Агулис (*Nerk 'in-Agulis*, совр. Ашагы-Айлис; 739 чел.) и др. В настоящее время носителей диалекта не осталось.

Агулисский диалект называли *z(ə)kerän* (*zok-eren*) по названию носителей *zok*, скорее всего, от местоимения *z-(h)ək*, акк. от *hək* 'здесь'.

Описания диалекта: Petermann 1867a; Sargseanc ' 1883 (1–2); Ačařean 1935; подробный словарь: Zak 'aryan 2008.

Агулисский диалект с карабахским объединяет ударение на предпоследний слог и действие закона Ачаряна, но в агулисском, в отличие от карабахского, граб. *b/d/g* не претерпели изменений. Презенс индикатива: *səvrəm əm* 'люблю', *n-štam əm* 'ем' (*n-* используется с глаголами, начинающимися на гласную), *xšélis əm* 'говорю', *цгнай. təsnäs əm* 'вижу'.

Фонетические особенности:

— граб. *a* > *ɔ* в односложных словах: *akn* 'глаз' > *ɔkn*, *hast* 'толстый' > *hɔst*, *hac* 'хлеб' > *hɔc*, *mah* 'смерть' > *mɔh* (см. 4., раздел E).

— граб. *i* > *ay*: *cical* 'смех' > *cáyçäğ*, *sirel* 'любить' > *sáyiril*, *spitak* 'белый' > *spáyutak*, *c'in* 'воздушный змей' > *c'ayn*.

Некоторые древнеармянские слова, сохранившиеся только в агулисском и двух-трёх других диалектах:

— граб. *akn* 'глаз' > *ɔkn*;

— граб. *a'rac* 'поговорка' > *a'rac*;

— граб. *zgenul* 'надевать одежду' > *ɔsk'änil* (ср. также карабах. *kenal* 'надевать одежду');

— граб. *c'in* 'воздушный змей' > *c'ayn*.

Агулис. *máyruk* 'борода' (как и мегр. *meruk*) восходит к старому диалектному **míruk*, а не граб. *mawruk*. В новопахичеванском есть и *míruk*, и *mürük*. Другие слова, которые могут восходить к незасвидетельствованным архаичным вариантам: агулис. *céunə* при граб. *cungn* 'колено', агулис. *kaxc* при граб. *kat'n* 'молоко', агулис. *uɔns* при граб. *us* 'плечо'.

44. Мегринский диалект

Бывший Мегринский район (ныне юг Сюникской области) находился на юге Республики Армения и соответствовал исторической области Аревик провинции Сюник. Диалект самого г. Мегри (*Megri*; 1400 чел. в 1880–1900-х гг.) был утрачен в первой половине XX в. Другие говоры ещё сохраняются в Какаваберде (состоит из сёл Вагравар, Гудемнис, Курис, Агарак) и г. Карчеван. Ещё несколько сёл существовали на севере соседнего Ордубадского района Нахичеванской АССР, к северу от агулисско-го диалекта: Бист, Рамис, Парака, Алаги (*Oğohi*), Насирваз (*Mesropavan*).

Описания диалекта: Ğaribyan 1939, Ağayan 1954 (мегринский); Ğaribyan 1939, H. Muradyan 1960 (карчеванский), H. Muradyan 1967 (какавабердский).

Презенс индикатива отличается по говорам: *siris im* 'люблю', *mənas im* (мегр.); *siriy im / im siris* 'люблю' (карчеван.); *xətım ət* 'пью', *ásəm ət* 'говорю'; *mənáyis im* и *mənális im* 'остаюсь' (какаваберд.).

Граб. собир. числ. *erkok'in/erkok'ean* 'двое' и *erek'in/erek'ean* 'трое' сохранились в мегр. *ərkək'en* и карчеван. *irik'yén* (как и в карабахском). Рефлекс граб. ген. *erkoc'un* виден в карчеван. ген. *yərkunc'ú*. В мегринском имеются параллельные формы с *k'* и *c'*: *ərkəs'un* и *ərkək'en-u*.

Наряду с горис. *šəvt'äli* 'персик' (< н.-перс. *šaftälū* 'персик') в некоторых соседних диалектах имеются формы, невозводимые к новоперсидскому, так как в них имеются непридыхательное *-t-*, увулярное *-ğ-* и *-k* на конце слова: мегр. *šətağuk* и ван. *šärtäğuk*. Можно предположить, что они происходят от незафиксированного древнеармянского или постклассического слова, заимствованного из ср.-перс. *šiftälūg* <špt'lwg>.

Газиантепский диалект

Принято считать, что армяне г. Газиантеп (*Aynt'ap*, *Ant'eb*) довольно давно перешли на турецкий. В связи с этим газиантепский не учитывается в большинстве ис-

следований по А.д. Однако некоторые из армян Газизантепа продолжали говорить по-армянски вплоть до сегодняшнего времени. Некоторые материалы по этнографии и фольклору собраны в Sarafean 1953, с грамматическим очерком и словариком. Недавно Вокс (1999–2000) опубликовал ценный обзор диалекта на основе дневника, составленного Дикраном Херлопяном в 1964 г. Имеющегося материала, однако, недостаточно для выводов о позиции газизантепского в классификации А.д.

Некоторые из признаков, описанных и изученных Воксом:

- переход смычных согласных: *g/k/k' > g/g/k'*;
- начальные *e-* и *o-* не дифтонгизировались: *eres* 'лицо' > *ēres*, *oski* 'золото' > *ōsgī*;
- стяжение дифтонгов: *ay > a*: *k'aylē* 'идёт' > *k'alē*; *oy > o*: *loys* 'свет' > *lōs*;
- выпадение согласных: *arastal* 'потолок' > *arəsda*, *balarj* 'опреснок' > *baač'*, *gerezman* 'могила' > *gezman*, *p'ot'orik* 'буря' > *p'ot'ēra*;
- метатеза: *p'oxnord* 'смена одежды' > *p'orxont*.

ЛИТЕРАТУРА

- Вартанетян Н.А.* Сюникский диалект: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ереван, 1962.
- Гарибян А.С.* Еще раз об армянском консонантизме // Вопросы языкознания, 1962, № 2.
- Капанцян Гр.А.* Историко-лингвистические работы. Ереван, 1975, т. 2.
- Мсеріанц Л.* Этюды по армянской диалектологии. Ч. 1: Сравнительная фонетика Мушского диалекта в связи с фонетикой габара. М., 1897.
- Мсеріанц Л.* Этюды по армянской диалектологии. Ч. 2, вып. 1: Сравнительная морфология Мушского диалекта в связи с морфологией габара и сръднеармянского. М., 1901.
- Мурадян О.Д.* Проблема классификации диалектов в истории армянской диалектологии. Лингвистическая география, диалектология и история языка. Ереван, 1976.
- Орбели И.А.* Избранные труды. Ереван, 2002, т. 2.
- Паткановъ К.П.* Изслѣдованіе о діалектахъ армянскаго языка: филологическій опытъ. СПб., 1869.
- Паткановъ К.П.* Матеріалы для изученія армянскихъ наречій. СПб., 1875, вып. 1: Говор Нахичеванскій; вып. 2: Мушскій диалектъ.
- Томсон, А.* Лингвистическія изслѣдованія. СПб., 1887, т. 1.
- Томсонъ А.* Историческая грамматика соврѣннаго армянскаго языка города Тифлиса. СПб., 1890.
- Abeghian M.* Der armenische Volksglaube. Leipzig, 1899.
- Adjarian H.H.* Lautlehre des Van-Dialekts // Zeitschrift für armenische Philologie, 1903, Bd. I.
- Adjarian H.H.* Classification des dialectes arméniens. Paris, 1909.
- Alishan G.M.* Sissouan ou l'Arméno-Cilicie: description géographique et historique avec carte et illustrations (traduit du texte arménien). Venise, 1889.
- Andrews P.A.* (ed.) Ethnic groups in the Republic of Turkey / comp. and ed. by P.A. Andrews, with the assistance of R. Benninghaus. Wiesbaden, 1989 (Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients, Bd. 60.2).
- Bläsing U.* Armenisches Lehngut im Türkeitürkischen am Beispiel von Hemşin. Amsterdam; Atlanta, 1992.
- Bläsing U.* Armenisch–Türkisch: etymologische Betrachtungen ausgehend von Materialien aus dem Hemşingebiet nebst einigen Anmerkungen zum Armenischen, insbesondere dem Hemşindialekt. Amsterdam; Atlanta, 1995.
- Bläsing U.* Armenian in the vocabulary and culture of the Turkish Hemshinli // The Hemshin: history, society and identity in the Highlands of Northeast Turkey / H.H. Simonian (ed.). London; New York, 2007 (Caucasus world).
- Chirikba V.A.* Armenians and their dialects in Abkhazia // Evidence and counter-evidence: essays in honour of Frederik Kortlandt. Vol. 2: General linguistics / Ed. by A. Lubotsky, J. Schaeken, J. Wiedenhof, with the assistance of R. Derksen, S. Siebinga. Amsterdam; New York, 2008 (Studies in Slavic and general linguistics, 32–33).

Dankoff R. Evliya Chelebi on the Armenian language of Sivas in 1650 // Annual of Armenian linguistics, 1983, vol. 4.

Dumézil G. Notes sur le parler d'un Arménien musulman de Hemsin // Mémoires. Académie Royale de Belgique. Classe des Lettres, 57.4, 1964.

Dumézil G. Notes sur le parler d'un Arménien musulman d'Ardala // Revue des études arméniennes (n. s.), 1965, t. 2 (Paris).

Dumézil G. Trois récits dans le parler der arméniens musulmans de Hemsin // Revue des études arméniennes (n. s.), 1967, t. 4 (Paris).

Dumézil G. Un roman policier en arménien d'Ardala // Revue des études arméniennes (n. s.), 1986–1987, t. 20 (Paris).

Feydit F. Problèmes et utilité de la dialectologie arménienne // Communications et rapports du Premier Congrès International de dialectologie générale (Louvain/Bruxelles, 1960). Louvain, 1964, vol. 1.

Gevorkian G. The continuous present (շարունակական ներկայ) in Armenian dialects // Annual of Armenian linguistics, 1994, vol. 15.

Greppin J.A.C., Khachaturian A.A. A handbook of Armenian dialectology. Delmar, New York, 1986.

Hanusz J. Beiträge zur armenischen Dialectologie // Wiener Zeitschrift die Kunde Morgenlandes, 1887, Bd. 1; 1888, Bd. 2; 1889, Bd. 3.

Hewsen R.H. Armenia: a historical atlas / Cartographer-in-chief Ch.C. Salvatico. Chicago; London, 2001.

Hovannisian R.G. (ed.) Armenian Van/Vaspu-rakan. Costa Mesa, California, 2000, (UCLA Armenian History and Culture Series. Historic Armenian Cities and Provinces, 1).

Hovannisian R.G. (ed.) Armenian Baghesh/Bitlis and Taron/Mush. Costa Mesa, California, 2001 (UCLA Armenian History and Culture Series. Historic Armenian Cities and Provinces, 2).

Hovannisian R.G. (ed.) Armenian Pontus: the Trebizond-Black Sea communities. Costa Mesa, California, 2009 (UCLA Armenian History and Culture Series. Historic Armenian Cities and Provinces, 8).

Karayan S.Y. Demography of Van province, 1844–1914 // Armenian Van/Vaspu-rakan / R.G. Hovannisian (ed.). Costa Mesa, California, 2000, (UCLA Armenian History and Culture Series. Historic Armenian Cities and Provinces, 1).

Khachaturian A. The nature of voiced aspirated stops and affricates in Armenian dialects // Annual of Armenian linguistics, 1983, vol. 4.

Kortlandt F.H.H. On the relative chronology of Armenian sound changes // Proceedings of the First international symposium on Armenian linguistics, 11–14 July 1979 / J. Greppin (ed.). Delmar, New York, 1980.

Martirosyan H.K. Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon. Leiden, 2010.

Martirosyan H.K. The place of Armenian in the Indo-European language family: the relationship with Greek and Indo-Iranian // Вопросы языкового родства, 2013, № 10.

Maxudianz M. Le parler arménien d'Akn (quarter bas). Paris, 1911.

Petermann H. Über den armenischen Dialect von Agulis nach einer Mittheilung des Herrn v. Patkanoff (Patkanean) // Monatsberichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin: Sitzung der philosophisch-historischen Klasse vom 26 Nov. 1866. Berlin, 1867.

Petermann H. Über den Dialect der Armenier von Tiflis // Philologische und historische Abhandlungen der Königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin 1866, gelesen am 16. Mai 1861. Berlin, 1867.

Pisowicz A. Consonant shifts in Armenian dialects during the post-Classical period revisited // Armenian perspectives: 10th anniversary conference of the Association Internationale des Etudes Arméniennes / N. Awde (ed.). Richmond, Surrey, 1997.

Pisowicz A. "Muslim" words in the Polish sub-dialect of the Ardeal dialect of Armenian // Annual of Armenian linguistics, 2003, vols. 22–23.

Schütz E. The stages of Armenian settlements in the Crimea // Transcaucasica II, 1980 (Venezia).

Ter-Minassian A. Van 1915 // Armenian Van/Vaspu-rakan / R.G. Hovannisian (ed.). Costa Mesa, California, 2000, (UCLA Armenian History and Culture Series. Historic Armenian Cities and Provinces, 1).

Tomaschek W. Sasun und das Quellengebiet des Tigris: historisch-topographische Untersuchung // Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 133.4. Wien, 1896.

Vaux B. Coronal fronting in the Akn dialect of Armenian // Annual of Armenian linguistics, 1993, vol. 14.

Vaux B. The Phonology of Voiced Aspirates in the Armenian Dialect of New Julfa // *Armenian Perspectives* / N. Awde (ed.). Richmond, Surrey, 1997.

Vaux B. Notes on the Armenian dialect of Ayntab // *Annual of Armenian linguistics*, 2000, vol. 20.

Vaux B. The Armenian dialect of Aslanbeg // *Annual of Armenian linguistics*, 2001, vol. 21.

Vaux B. Hemshinli: the forgotten Black Sea Armenians // *Journal of Armenian Studies*, 2001, vol. 6.2.

Vaux B. Homshetsma: the language of the Armenians of Hamshen // *The Hemshin: history, society and identity in the Highlands of Northeast Turkey* / H.H. Simonian (ed.). London; New York, 2007.

Weitenberg J.J.S. Armenian dialects and the Latin-Armenian glossary of Autun // *Medieval Armenian culture* / J.T. Samuelian, M.E. Stone (eds.). Chico, California, 1984 (University of Pennsylvania Armenian texts and studies, 6).

Weitenberg J.J.S. Evliya Chelebi on the Armenian language of Sivas in 1650: some remarks // *Annual of Armenian linguistics*, 1984, vol. 5.

Weitenberg J.J.S. An early dialectal phonetic split in Classical Armenian: the cases of t'awt'ap'em and p'lanim // *Proceedings of the Fourth International Conference on Armenian Linguistics*, Cleveland State University, Cleveland, Ohio September 14–18, 1991 / J.A.C. Grepin (ed.). Delmar, New York, 1992.

Weitenberg J.J.S. Initial y- in Classical Armenian and the early development of Armenian dialects // *Proceedings of the Second International Symposium on Armenian Linguistics*, 21–23 September 1987 / L. Hovsepian, N. Parnassian, S. Simonian (eds.). Yerevan, 1993.

Weitenberg J.J.S. On the early development of the Armenian dialects // *Proceedings of the Fifth International Conference on Armenian Linguistics*, McGill University of Montreal, Quebec, Canada May 1–5, 1995 / Dora Sakayan (ed.). Delmar, New York, 1996.

Weitenberg J.J.S. Armenian plurals in -stan // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1997, vol. 50, № 1–3.

Weitenberg J.J.S. On the early development of Armenian dialects. 2. The monophthongization of ay // *Annual of Armenian linguistics*, 1999–2000, vol. 20.

Weitenberg J.J.S. Thoughts on early Armenian accentuation // *Annual of Armenian linguistics*, 2001, vol. 21.

Weitenberg J.J.S. Aspects of Armenian dialectology // *Present-day dialectology: problems and findings* / J. Berns, Jaap van Marle (eds.). Berlin; New York, 2002 (Trends in linguistics: Studies and monographs, 137).

Winter W. Traces of early dialectal diversity in Old Armenian // *Ancient Indo-European dialects: proceedings of the Conference on Indo-European linguistics held at the University of California, Los Angeles, 1963* / H. Birnbaum, J. Puhvel (eds.). Berkeley; Los Angeles, 1966.

На армянском языке:

Ačaṙean H.H. K'nnut'iwñ Aslanbēgi barbariñ [Исследование асланбекского диалекта]. Venetika, 1898 (Венция).

Ačaṙean H.H. K'nnut'iwñ Ğarabaġi barbariñ [Исследование карабахского диалекта]. Vaġaršapat, 1899 (Эчмиадзин).

Ačaṙean H.H. T'urk'erēnē p'oxaṙeal baṙer haṙerēni mēj [Зайствованные турецкие слова в армянском языке]. Moskua; Vaġaršapat, 1902.

Ačaṙean H.H. Hay barbaragitut'iwñ // Ėminean Azgagrakan Žoġovacu. Moskua; Nor-Naxiġewan, 1911, h. 8 [Армянская диалектология // Эминский этнографический сборник. Т. 8].

Ačaṙean H.H. Haṙerēn gawaṙakan baṙaran // Ėminean azgagrakan žoġovacu. T'iflis, 1913, h. 9 [Армянский провинциальный словарь // Эминский этнографический сборник. Т. 9].

Ačaṙean H.H. K'nnut'iwñ Nor-Naxiġewani (Xrimi) barbariñ [Исследование новонахичеванского (крымского) диалекта]. Erewan, 1925.

Ačaṙean H.H. K'nnut'iwñ Maraġayi barbariñ [Исследование марагинского диалекта]. Erewan, 1926.

Ačaṙean H.H. K'nnut'iwñ Agulisli barbariñ [Исследование агулского диалекта]. Erewan, 1935.

Ačaṙean H.H. K'nnut'iwñ Nor Juġayi barbariñ [Исследование новоджувльийского диалекта]. Erewan, 1940.

Ačaṙyan H.H. Haṙoc' lezvi patmut'yun [История армянского языка. Тт. 1–2]. Erewan, 1940–1951, hh. 1–2.

Ačaṙyan H.H. K'nnut'iwñ Polsahay barbariñ // Gitakan ašxatut'yunner Yerevani petakan hamalsarani, 1941, № 19 [Исследование константи-

нопольского диалекта // Учёные записки Ереванского государственного университета].

Ačaṙayan H.H. K'nnut'yun Hamšeni barbaṙi [Исследование амшенского диалекта]. Erewan, 1947.

Ačaṙayan H.H. K'nnut'yun Vani barbaṙi [Исследование ванского диалекта]. Erewan, 1952.

Ačaṙayan H.H. K'nnut'yun Artialı barbaṙi [Исследование трансильванского диалекта]. Erewan, 1953.

Ačaṙayan H.H. K'nnut'yun Kilikiayi barbaṙi [Исследование киликийского диалекта]. Erewan, 2003.

Ačaṙean H.H., Ačaṙean A. Hawak'acoı Pölsahay ğamkakan angir grakanut'ean [Свод устного творчества армян Константинополя // *Azğagrakan handēs*, 1902, year 7, book 9.

Ağabekyan M.A. Syunik'-Arc'ax tarack'i barbaṙneri patmakan hnč'yunabanut'yun [Историческая фонетика диалектов территории Сюника-Арцах] // НВА. Yerevan, 2010, h. 3.

Ağayan Ė.B. Barbaṙayin hnaguyn tarberut'yunner hayerenum // *Haykakan SSR ğitut'yunneri akademiayi teğekagir*. Hasarakakan ğitut'yunner, 1958, № 5 [Древнейшие диалектные различия в армянском языке // Известия Академии наук Армянской ССР. Общие науки].

Ağayan Ė.B. Meğru barbaṙ [Мегринский диалект]. Erewan, 1954.

Alaverdyan S.A. Ardvinı barbaṙi hnč'yunakan bnoğoř ağanjnahatkut'yunnerə [Характерные фонетические особенности ардвинского диалекта] // LHG, 1968, № 9.

Alaverdyan S.A. Ardvinı barbaṙi jewabanut'yan mi k'ani ağanjnahatkut'yunnerə [Некоторые особенности морфологии ардвинского диалекта] // РВН, 1968, № 3.

Allahvērtean Y. Ulnia kam Zeyt'un [Улния или Зейтун]. Kostandnupölis, 1884.

Arpöyačean A. Patmut'ıwn Ewdokioı hayoc': teğagrakan, patmakan ew azğagrakan teğekut'ıwn-perov [История армян Токата (Евдокии), с топографическими, историческими и этнографическими данными]. Ğahirē, 1952 (Каир).

Arpöyačean A. Patmut'ıwn Malat'ioı hayoc': teğagrakan, patmakan ew azğagrakan [История армян Малаты, с топографическими, историческими и этнографическими данными]. Peğrut', 1961.

Amatuni S. (Vardapet) Hayoc' bař u ban [Армянский (диалектный) словарь]. Vağaršapat, 1912.

Andreasyan T. Svediayi barbaṙə [Сведийский диалект] (K'ist'inögi lezun). Erewan, 1967.

Ant'osyan S.M. Kesariayi barbaṙə [Кесарийский диалект]. Erewan, 1961.

Ant'osyan S.M. Xonarhman hamakargi zargac'man ont'ac'k'ə // *Hayoc' lezvi patmakan k'erakanut'yun*. Erewan, 1982, h. 2 [Ход развития системы склонения // Историческая грамматика армянского языка. Т. 2].

Arewikyan A.I. Ozmi barbaṙə [Возимский диалект] // LHG, 1967, № 5.

Asatryan M.E. Urmiaiı (Xoyı) barbaṙə [Урмийский (хойский) диалект]. Erewan, 1962.

Asatryan M.E. Lořu xosvack'ə [Лорийский говор]. Erewan, 1968.

Avagyan S.A. Vimakan arjanagrut'yunneri hnč'yunabanut'yun (X–XIV dd.) [Фонетика эпиграфических надписей (X–XIV вв.)]. Erewan, 1973.

Awetik'ean G., Siwrmelean X., Awgerean M. Nor bařgirk' haykazean lezui [Новый словарь армянского языка. Тт. 1–2]. Venetik, 1836–1837, hh. 1–2 [Переизд. Erewan, 1979–1981].

Ayceamn. Nmoyř mə Aramō ğiwğin hay lezuiēn [Образец армянского языка одного из арамоиских сёл] // НА, 1907, т. 21.

Ayuzayan A. Agulis: patmamřakut'ayin huřarjanner [Агулис: историко-культурные памятники]. Erewan, 1984.

Bağdasaryan-T'ap'alc'yan S.H. Mřo barbaṙə [Мушский диалект]. Erewan, 1958.

Bağdasaryan-T'ap'alc'yan S.H. řiraki dařta-vaıgi barbaṙayin pkaragigə [Диалектное описание Ширакской равнины] // LHG, 1970, № 6.

Bağdasaryan-T'ap'alc'yan S.H. Araratyan barbaṙi xosvack'nerə Hoktemberyanı řrjanum [Говоры араратского диалекта в области Октемберяна]. Erewan, 1973.

Bağratyan Ř.H. Dersimi barbaṙayin k'artežə [Диалектная карта Дерсима]. Erewan, 1960.

Bağratyan Ř.H. Křzeni barbaṙə [Крзенский диалект]. Erewan, 1961.

Bağratyan Ř.H. řamaxii barbaṙə [Шемахинский диалект]. Erewan, 1964.

Bağratyan Ř.H. Hayerenı barbaṙner: Sewana lči avazani xosvack'nerə [Диалекты армянского языка: говоры бассейна озера Севан]. Erewan, 1972.

Bağratyan Ř.H. Xotřjuri barbaṙə [Хоторджурский диалект] // РВН, 1976, № 3.

Barxudareanc' M. (Episkopos) Arc'ax [Арцах]. Šep'anakert, 1995; Erewan, 1996 [1-е изд.: Bağı (Баку), 1895].

Baxtikean S.A. Arabkir ew řrjakayi ğiwğerə: patmakan-azğagrakan hamarıř tesut'ıwn [Селе-

ния Арабкира и окрестностей: историко-этнографический обзор]. Рёрут', 1934.

Č'olak'ean Y. K'esari barbařə [Кесабский диалект]. Haleb, 1986 (Алеппо).

Danielyan T'. Malat'iayi barbařə [Малатийский диалект]. Erewan, 1967.

Davt'yan K.S. Lefnayin Ğarabađi barbařayin k'artezə [Диалектная карта Нагорного Карабаха]. Erewan, 1966.

Dawit'-Bēk M.S. Arabkiri gawařabarbařə: jay-nabanakan ew k'erakanakan usumnasirut'iwn [Диалект Арабкирском области: фонетическое и грамматическое исследование]. Vienna, 1919.

Eremean A. Č'aharmahali hay žoğovrdakan banahiwsut'iwnə [Чармахальский армянский фольклор]. Vienna, 1923.

Eremean A. P'srank'ner Ğuğahay ew Hndkahay banahiwsut'iwnic': tađer ew žoğovrdakan erger (17–19rd dar) [Отрывки из армянского фольклора Джульфы и Индии: поэзия и народные песни (17–19 вв.)]. Vienna, 1930.

Ervandyan Z.A. Ğarabađi barbaři bařayin kazmi hastatman gorənt'ac'ə [Процесс формирования словарного состава карабахского диалекта]. Erewan, 2007.

Gabikean K. Bařgirk' Sebastahay gawařalezui [Язык армян области Себастии]. Eruşagēm, 1952.

Gabriēlean M.S. Aknay gawařabarbařə [Диалект Акнского региона]. Vienna, 1912.

Galustean G.H. (Kilikec'i). Marař kam Germanik ew heros Zēyt'un (Maraři hayep-nak'akan miut'iwn) [Мараш, или Германик, и герой Зейтун (Местная мифология Мараша)]. Niw Eork', 1934 (Нью-Йорк).

Ğaribyan A.S. Hayeren barbařneri mi nor č'uğ // Gitakan ařxatut'yunner Yerewani petakan hamalsarani, 1939, № 11 [Новая ветвь армянских диалектов // Уч. зап. Ереванского гос. ун-та].

Ğaribyan A.S. Hay barbařagitut'yun: hnč'unabanut'yun ew jewananut'yun [Армянская диалектология: фонетика и морфология]. Erewan, 1953.

Ğaribyan A.S. Hayereni mi k'ani norahayt barbařner // Gitakan ařxatut'yunneri žoğovacu, Erevani X. Abovyani anvan Haykakan petakan mankavaržakan institut. Erewan, 1955, № 4 [Несколько недавно обнаруженных диалектов армянского языка // Сб. научн. тр. Ереванского гос. пед. ин-та им. Х. Абовяна].

Ğaribyan A.S. Hayereni norahayt barbařneri mi nor xumb [Новая группа недавно обнаруженных диалектов армянского языка]. Erewan, 1958.

Gasparyan H.H. Hađəni barbařə [Гаджинский диалект]. Erewan, 1966.

Gazančean Y. Ewdokioy hayoc' gawařabarbařə [Армянский диалект района Евдокии]. Vienna, 1899.

Ğazaryan Ğ.S., Avetisyan H.M. Mišin hayereni bařaran [Словарь среднеармянского языка. Т. 1–2]. Erewan, 1987–1992, hh. 1–2.

Ğaziyan A., Vardanyan S. Bak'vi hayoc' banah-yusut'yunə [Фольклор бакинских армян]. Erewan, 2004.

Geworgyan G.G. Ğzlar [Кизляр] // НАВ 10. Erewan, 1980.

Geworgyan G.G. Miřəyugayin barbařnerə hayerenum [Переходные диалекты в армянском языке] // LHG, 1985, № 9.

Geworgyan G.G. Sahmanakan eđanaki nerka žamanaki tarasakan-gorcarakan bnut'agirə hayereni barbařnerum [Пространственно-операционная характеристика презенса индикатива в диалектах армянского языка] // НВА. Erewan 2010, h. 3.

Geworgyan T'.G. Mi k'ani xosk' Xotorjuri barbaři masin [Немного о хоторджурском диалекта] // РВН, 1979, № 3.

Geworgyan T'.H. Lori (Tařirk' – Joraget) // Hay azgagrut'yun ew banahyusut'yun 20. Erewan, 1999 [Лори (Таширк – Дзорaget) // Армянская этнография и фольклор. Вып. 20].

Grigorean (Ğazarukean) A., Ğarakēōzean S. Yiřatakaran Ēvērək-Fēnēsēi [Описание Эверек-Фенесея]. P'ariz, 1963 (Париж).

Grigoryan A.V. Hay barbařagitut'yan dasent'ac' [Курс армянской диалектологии]. Erewan, 1957.

Gurumyan H.T. Hamřenahay banahyusut'yun [Амшенский фольклор]. Erewan, 1991.

Hakobyan G.A. Nerk'in Baseni azgagrut'yunə ew banahyusut'yunə [Этнография и фольклор Нижнего Басена]. Erewan, 1974.

Halařyan G. Dersimi hayeri azgagrut'yunə [Этнография армян Дерсима] // НАВ 5. Erewan, 1973.

Hamřen ew Hamřenahayut'iwn (gitažoğovi niwt'er) [Хемшин и амшенцы (материалы симпозиума)]. Erewan; Рёрут', 2007.

Hananyan G.K. Svediai barbařə (Xtrbeki xosvack') [Сведийский диалект (хтрбекский говор)]. Erewan, 1995.

Haneyan A.N. Tigranakerti barbař [Тигранакертский диалект]. Erewan, 1978.

Haneyan A.N. Edesiayi barbař [Эдесский диалект] // НВА. Erewan, 1982, h. 1.

Haneyan A.N. Grabari baraskzbi u jaynordi artac'olumə ardi hayereni barbařnerum [Рефлексы древнеармянского начального у в современных армянских диалектах] // НВА. Erewan, 1985, h. 2.

Haneyan A.N. Jayneř šnč'eğnerə hayereni barbařnerum. М. 1 [Звонкие придыхательные в армянских диалектах. Ч. 1] // НВА. Erewan, 2010, h. 3.

Haykuni S. Trapizōni Zefanoz, Křōmila hay giwğōēc' sovorut'iwinner u barbař [Традиции и диалекты армянских сёл Зефанос и Кромила Трапезундского региона] // Ararat, 1892, 25.1.

Hovhannisyan L.Š. Grabari ew Ğarabađi barbaři aņč'ut'yan hare' i šurjə [Относительно связи грабара и карабахского диалекта] // РВН, 1977, № 1.

Hovhannisyan L.Š. Bařayin hnabanut'yunner Ğarabađi barbařum [Лексические архаизмы в диалекте Карабаха] // LHG, 1979, № 9.

Hovhannisyan L.Š. Ğarabađi barbaři bařapařari hnaguyn řerterə [Древние слои лексики карабахского диалекта] // LHG, 2000, № 1.

Hovsep'yan H. Ğaradađi hayerə. Н. 1: Azgagrut'yun / xmb. S. Hobosyan; h. 2: Banahyusut'yun / xmb. S. Vardanyan, Ė. Xemč'yan // Azgagrakan ew banahyusakan řarangut'yun 1–2. Erewan, 2009 [Армяне Карадага. Т. 1: Этнография / ред. С. Обосян; т. 2: Фольклор / ред. С. Варданын, Э. Хемчян // Этнографическое и фольклорное наследие. Вып. 1–2].

Hovsep'yan L.S. Jewabanut'yun: holovum // Aknarkner miřin grakan hayereni patmut'yan. Erewan, 1975, h. 2 [Морфология: склонение // Очерки по истории среднеармянского литературного языка. Т. 2].

Hovsep'yan L.S. ŽG dari hayeren jeřageri hiřatakaraneri lezun [Язык рукописных памятников XIII в.]. Erewan, 1997.

Hovsep'yan N.E. Ozmi barbaři mi k'ani ařanjnihatkut'yunneri masin [О некоторых особенностях возимского диалекта] // РВН, 1966, № 2.

Hulunean Y., Hařean M. Yuřamatean Xotorjuri [Книга памяти Хоторджуря]. Vienna, 1964.

Ğahukyān G.B. Hay barbařagitut'yan neracut'yun: viçakagrakan barbařagitut'yun [Введение в

армянскую диалектологию: статистическая диалектология]. Erewan, 1972.

Ğahukyān G.B. Barbařayin erewuyt'ner hayukan hiřatakaranerum [Диалектные явления в армянских колофонах]. Erewan, 1997.

Ğalařyan G.S. Nor Naxiřewani barbaři bac'at-rakan bařaran [Толковый словарь ново-нахичеванского диалекта]. Rostov-na-Donu, 2012.

K'alant'ar A. Sasun [Сасун]. [Т'iflis], 1895.

Karapetyan E.K. Sasun: azgagrakan nyut'er [Сасун: этнографические материалы]. Erewan, 1962.

Kaycorik. P'ayal-p'ařan/ağan u P'aruřan [Пайал-паша (Пайал-ага) и Паруша] // Biwrakn [Сокровищница], 1899, 17.

K'eř'ean A., Parsamean M. Akn ew Aknc'ik' [Акн и акнцы]. P'ariz, 1952.

Kostandyan D.M. Erznkayi barbař [Ерзинкайский диалект]. Erewan, 1979.

Kostandyan D.M. Xarberdi barbaři hnc'yunabakan ew jewabanakan himnakan ařanjnihatkut'yunnerə [Фонетические и лексические основные особенности диалекта Харберда] // НВА. Erewan, 1982, h. 1.

Kostandyan D.M. Xotrjuri barbařayin yurahakut'yunneri lezvaařxarhagrakan bnut'agirə [Лингво-географическая характеристика диалектных особенностей Хоторджуря] // НВА. Erewan, 1985, h. 2.

Lalayeān E. Vaspurakan: banahyusut'iwın. Н. 1; h. 2: řataxi barbařov. Т'iflis, 1912–1914 [Васпуракан: фольклор. Т. 1; т. 2: Шатахский диалект: репринт из «Azgagrakan handēs» (Этнографический журнал)].

Lisic'yan S.D. Zangezuri hayerə [Армяне Зангезура]. Erewan, 1969.

Lusenc'A.Ğ. Areři barbař [Арешский диалект]. Erewan, 1982.

Madat'yan K'M. Alařkerti xosvack'ə (Aparan–Aragaci tarack') [Алашкертский говор (область Апарана-Арагаца)]. Erewan, 1985.

Mak'sudeanc'M. Aknaу barbaři p'ox ařac bařerə ořar lezunic' [Заемствованные из иностранных языков слова акнского диалекта] // НА, 1910.

Mak'sudeanc'M. Zeyt'uni barbaři jaynakan drut'iwınə [Фонетическое положение зейтунского диалекта] // Yuřarjan [Мемориал], 1911.

Margaryan A.S. Gorisi barbař [Горисский диалект]. Erewan, 1975.

Markosyan Ğ.A. Araratyan barbař [Араратский диалект]. Erewan, 1989.

Martiryān I. Ĵebel-Musayī barbařə [Диалект Мусадага]. Ёjmiacin, 1952–1953.

Mēlik 'Davit' pēk S. Jaynakan usumnasirut' iwn Marašī barbařin [Фонетическое исследование марашского диалекта] // НА, 1896.

Melik 'ean E.Y. Hark' -Xnus [Харк-Хнус]. Ant' ilias, 1964.

Meve A. Hayagitakan usumnasirut' yunner / xmb. M. Minasyan. Erewan, 1978 [Исследования по арменистике / ред. М. Минасян].

Mežunc 'B.X. Šamšadin Diljani xosvack' ə [Говор Шамшадина-Дилижана]. Erewan, 1989.

Mkrtč' yan H.M. Karno barbařə [Каринский диалект]. Erewan, 1952.

Mkrtč' yan N.A. Burduri barbařə [Бурдурский диалект]. Erewan, 1971.

Mkrtč' yan N.A. Sivri Hisari gağt' o'jaxi ew barbaři masin [О населении и диалекте Сиврихисара] // РВН, 1995, № 2.

Mkrtč' yan N.A. Anatoliayi norahayt hay barbařnerə ew banahyusut' yunə [Недавно обнаруженные диалекты и фольклор Анатолии]. Erewan, 2006.

Muradyan H.D. Karčewani barbařə [Карчеванский диалект]. Erewan, 1960.

Muradyan H.D. Kak' avaberdī barbařə [Какавабердский диалект]. Erewan, 1967.

Muradyan H.D. Hayoc' lezvi patmakan k' erakanut' yun. H. 1: Hnč' yunabanut' yun. Erewan, 1982 [Историческая грамматика армянского языка. Т. 1: Фонетика].

Muradyan M.H. Šataxi barbařə [Шатахский диалект]. Erewan, 1962.

Muradyan M.H. Bařagitut' yun // Aknarkner mi'jin grakan hayereni patmut' yan. Erewan, 1972 [Лексикология // Очерки по истории среднеармянского литературного языка].

Muradyan M.H. Bařagitut' yun // Hayoc' lezvi patmakan k' erakanut' yun. Erewan, 1975, h. 2 [Лексикология // Историческая грамматика армянского языка. Т. 2].

Muradyan M.H. Urvagic Moksi barbaři [Очерк мокского диалекта] // НВА. Erewan, 1982, h. 1.

Nawasardeanc' T. Bařgirk' Araratean barbaři [Словарь араратского диалекта]. T' iflis, 1903.

Otean-Gasbarean A. Patmagirk' Ankiwrioy ew Stanozi hayoc' [История армян Анкары и Станози]. Реурут', 1968.

Patkanean R. Žoğovacoyk' otarazgi bařeri noraxi'jewanc' oc' lezui mēj mtac [Сборник иностран-

ных слов, вошедших в словарный запас жителей Новой Нахичевани]. S. Peterburg, 1870.

Petoyan V.A. Sasuni barbařə [Сасунский диалект]. Erewan, 1954.

Petoyan V.A. Sasna azgagrut' yunə [Этнография Сасуна]. Erewan, 1965.

Petrosyan H.Z. Hayerenagitakan bařaran [Арменологический словарь]. Erewan, 1987.

Poğosyan A.M. Hadrut' i barbařə [Гадрутский диалект]. Erewan, 1965.

P'olatean A.L. Patmut' iwn hayoc' Arabkiri [История армян Арабкира]. Niw Eork', 1969 (Нью-Йорк).

P'ork' šeyan X.A. Nor Naxi'jewani hay žoğovdakan banahyusut' yunə // Hay azgagrut' yun ew banahyusut' yun 2. Erewan, 1971 [Армянский национальный фольклор Новой Нахичевани // Армянская этнография и фольклор. Вып. 2].

Sahakyan R.Ö. Vaspurakani hayut' yan goymartə 1915 t' vakanin [Сопrotивление армян Васпуракана в 1915 году] // РВН, 1995, № 1.

Sarafean G.A. Patmut' iwn Ant' epi hayoc' [История армян Газиантепа. Ч. 2]. Los Anjeles, 1953, h. 2.

Sargisean Y.K. (Alewor) Balu: ir sovoroyt' nerə, krt' akan u imac' akan vičakə ew barbařə [Балу: традиции, уровень знаний и образования и диалект]. Kahire, 1932 (Каир).

Sargseanc' S. Agulec' oc' barbařə (zōkeri lezun): lezuabanakan hetazōtut' iwn [Диалект жителей Агулиса. Лингвистическое исследование]. Moskva, 1883, hh. 1–2.

Sargsyan A. et al. (ред.). Hayoc' lezvi barbařayin bařaran [Диалектный словарь армянского языка]. Erewan, 2001–2012, tt. 1–7.

Simonyan N.M. Hay barbařneri hndevropakan hnabanut' yunnerə // Hayoc' lezvi hamematakan k' erakanut' yan harc' er. Erewan, 1979 [Индоевропейские архаизмы в армянских диалектах // Вопросы сравнительной грамматики армянского языка].

Srapean L. K' gi: Tegagrakan ew azgagrakan [Киги: топография и этнография]. Ant' ilias, 1960.

Srvanjtyanc' G. Erker [Произведения]. Erewan, 1978–1982, hh. 1–2

Suk' iasyan H.V. Ačakanə hayerenum [Прилагательное в армянском языке]. Erewan, 1986.

Svazlyan V.G. Polsahayoc' banahiwsut' iwnə [Фольклор константинопольских армян]. Erewan, 2000.

Tarōnean E. Baḡēši nahangi Xult'ik giwgi barbaḡ [Диалект провинции Башес]. Ant'iliās, 1961.

Tašean H.Y. Hay bnakč'ut'iwnə Sew covēn minč'ew Karin. Azgayin Matenadaran 90. Vienna, 1921 [Армянское население от Черного моря до Карина. Народный Матенadaran, вып. 90].

T'emurčyan V.S. Gamirk'i hayerə [Армяне Гамирка] // НАВ 1. Erewan, 1970.

Tēōvlēt'ean S.X. Yušer Šapin-Garahisarēn [Воспоминания о Шебинкарахисаре]. P'ariz, 1954.

Tēr-Pōgosean G. Navariki barbaḡ // Banber Hayastani Gitakan Institutī, 1921–1922, № 1–2 [Аварикский диалект // Вестник Армянского научного института].

Tēr-Vardanean G. Erzinka-Kamax gawařabarbaḡ ew azgagrakan yušer [Областной диалект и этнографическое описание Ерзинка-Камаха]. Erusaḡēm, 1968.

Tēr-Yovhannēsean G. (ред.) Patmagirk' Sivri-Hisari hayoc': teḡagrakan, patmakan ew azgagrakan [Топографическая, историческая и этнографическая летопись армян Сиврихисара]. Pēyruť, 1965.

T'umayean K. Marzuani gawařabarə [Областной диалект Марзвана]. Vienna, 1930.

Vardanyan A. Naxijewani barbařayin k'artezə [Диалектная карта Нахичевани] // НА, 2000, t. 114.

Vardanyan S. Kronap'ox hamšenahayeri barbaḡ, banahyusut'yunə ew ergarvestə: nyut'er ew usumnasirut'yunner [Диалект, фольклор и песенная культура амшенских армян-вероотступников: материалы и исследования]. Erewan, 2009.

Xač'atryan A.E. Jayndarji hin erewuyt'ner hay barbařnerum // Miazgayin hayerenagitakan gitažogov (Erewan, 21–25 septemberi, 1982 t.): Zekuc'umner. Erewan, 1984 [Старые явления аблаута в армянских диалектах // Международный конгресс по арменистике (Ереван, 21–25 сентября 1982 г.): Доклады].

Xač'atryan H.S. Šapin Garahisari barbař (holovumə ew xonarhumə) [Диалект Шебинка-

рахисара (склонение и спряжение)] // НВА. Erewan, 1985, h. 2.

Xemč'yan Ė.H. Tavuš // Hay azgagrut'yun ew banahyusut'yun 21. Erewan, 2000 [Тавуш // Армянская этнография и фольклор. Вып. 21].

Xemč'yan Ė.H. Ijewan (Jorop'or) // Hay azgagrut'yun ew banahyusut'yun 25. Erewan, 2008 [Иджеван (Дзорапор) // Армянская этнография и фольклор. Вып. 25].

Yovakimean Y. (Aršakuni) Patmut'iwn Haykakan Pontosi [История армянского Понта]. Pēyruť, 1967.

Zak'aryan M.G. Agulisi barbaḡ: ink'nut'yan bac'ahaytum [Диалект Агулиса: выявление своеобразия]. Erewan, 2008.

Zatikyan H. Karin [Карин]. Erewan, 1992.

Zatikyan H. Karini (Ėrźrumi) nahangi Diadini gavařakə: XIX d. erkrord kes [Округ Диadin провинции Карин (Эрзрум): вторая половина XIX в.] // РВН, 2002, № 2.

Zatikyan H. Karini nahangi gavařnerə (Baseni gavař) [Уезды провинции Карин (уезд Басен)] // ЛНГ, 2000, № 2.

Сокращенные названия периодических изданий и сборников:

НА — Handēs amsōreay: hayagitakan ow-sowmnat'ert' = Handes Amsorya: Zeitschrift für armenische Philologie, Wien [Ежемесячный журнал].

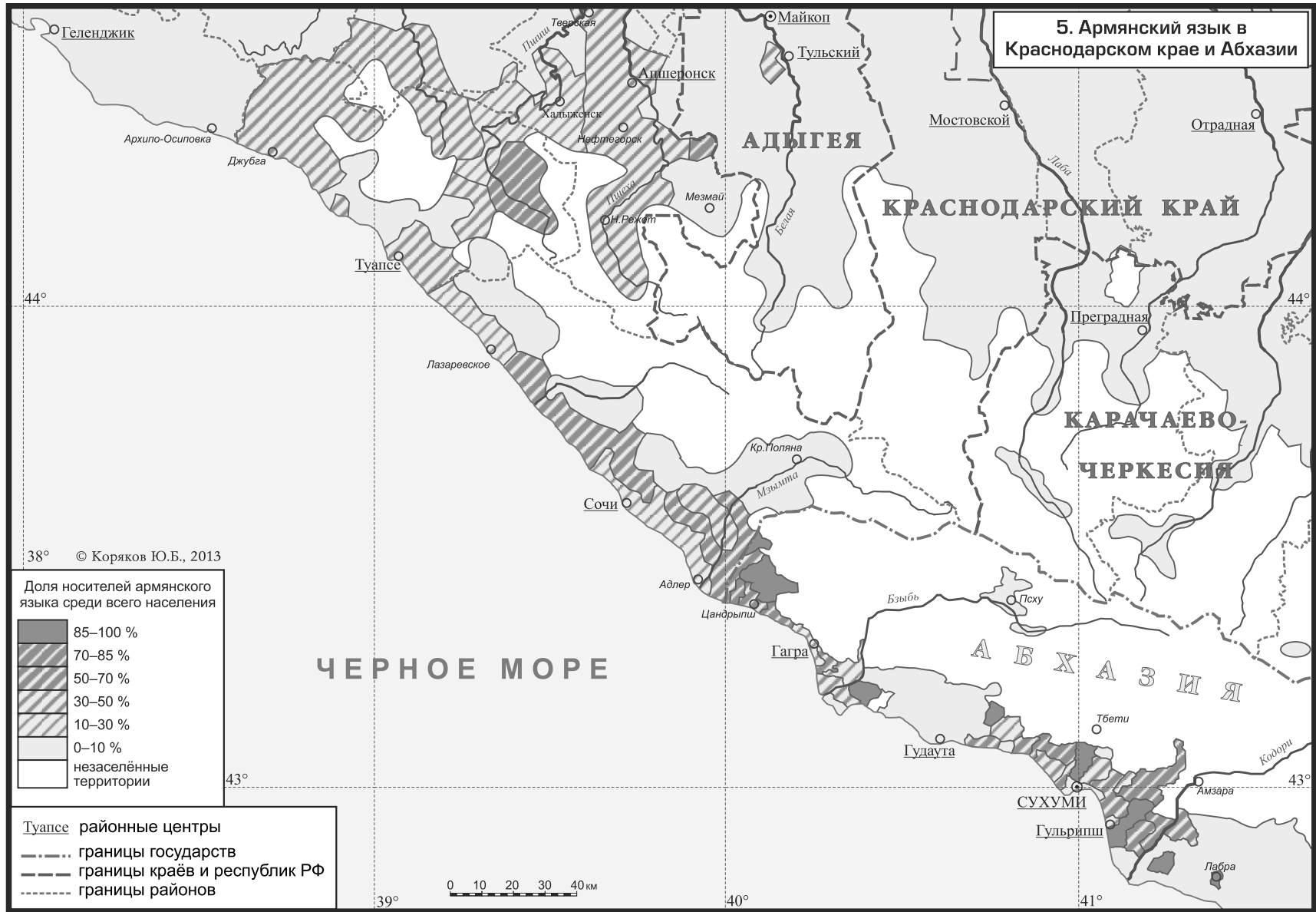
НАВ — Hay azgagrut'yun ew banahyusut'yun = Армянская этнография и фольклор.

НВА — Hayereni barbařagitakan atlas: usumnasirut'yunner ew nyut'er = Диалектологический атлас армянского языка: исследования и материалы.

ЛНГ — Lraber hasarakakan gitut'yunneri = Вестник общественных наук. Yerevan.

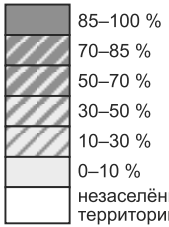
РВН — Patma-banasirakan handes = Историко-филологический журнал. Yerevan.

5. Армянский язык в Краснодарском крае и Абхазии

38° © Коряков Ю.Б., 2013

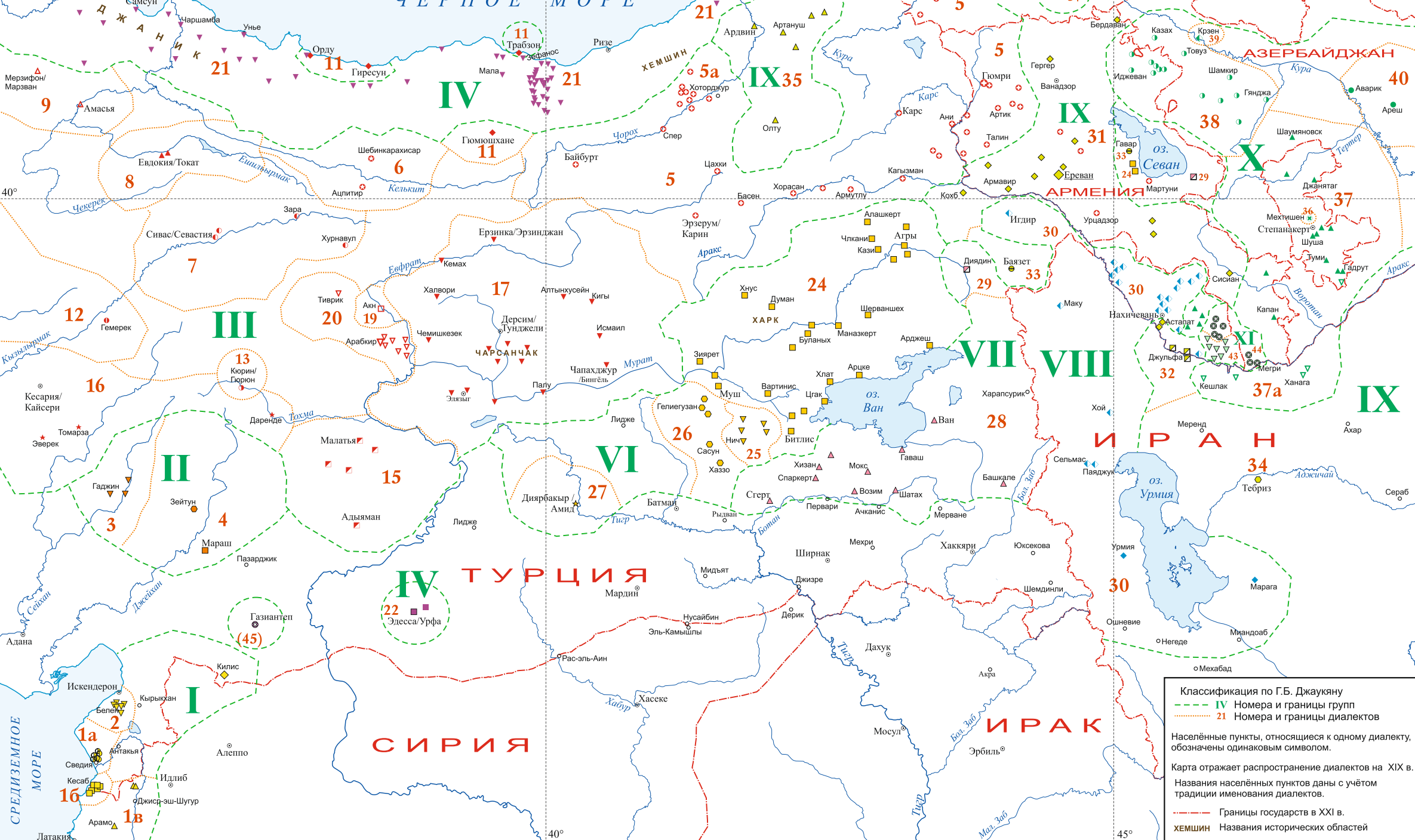
Доля носителей армянского языка среди всего населения

Туапсе районные центры
 - - - - границы государств
 - - - - границы краёв и республик РФ
 - - - - границы районов

6. Армянские диалекты на традиционной территории в XIX в.

© Коряков Ю.Б., 2013

Классификация по Г.Б. Джаукяну

- IV Номера и границы групп
- 21 Номера и границы диалектов

Населённые пункты, относящиеся к одному диалекту, обозначены одинаковым символом.

Карта отражает распространение диалектов на XIX в.

Названия населённых пунктов даны с учётом традиции именования диалектов.

- Границы государств в XXI в.
- ХЕМШИН Названия исторических областей

ЯЗЫКИ МИРА
Реликтовые индоевропейские языки
Передней и Центральной Азии

Издательство «Academia»
совместно с редакцией журнала
«Вестник Российской академии наук»
119991, Москва, Мароновский пер., 26
Тел. (499)238-21-23, (499)238-21-44, (499)238-25-10
Эл. почта: academia@naukaran.ru, yurin.og@yandex.ru

Директор издательства

О.Г. Юрин

Редакторы

А.С. Касьян, Ю.Б. Коряков, Ю.В. Мазурова, О.И. Романова, Н.В. Рогова

Художник

А.В. Кубанов

Корректоры

М.П. Анохина, Н.Л. Артамонова, С.В. Веснина

Верстка

С.С. Белоусов

Оригинал-макет подготовлен
группой «Языки мира»
Института языкознания
Российской академии наук

Подписано к печати 30.11.2013 г.
Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс.
Тираж 600 экз. Заказ №
Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
142200, г. Можайск, ул. Мира, 93